

Ксения Афонина

ЛЮБЕЛОВЬ

новое интервью от myceleb.ru

Франко резко сделал шаг и оказался в сантиметре от моего лица. Отступая, я упёрлась спиной в стену. Я уловила уже знакомый запах хвои и сигарет. Внутри что-то предательски дрогнуло. Аура этого мужчины необъяснимым образом показывала силу и меня это притягивало, почти на уровне инстинктов. Понимала кто передо мной — враг. Он красив, харизматичен, да, но что за фасадом? Очередной бандит, тварь без жалости и морали?

Мужчина молчал, его взгляд скользнул по лицу, опустившись к губам. Крепость окончательно пала, мимолётные мысли о правильности такого влечения тут же испарились, я чуть прикрыла глаза и подалась вперёд.

— Не зли меня, Птичка, если не хочешь проблем, — Франко отстранился и открыл передо мной дверь.

Кажется я только сейчас смогла нормально вдохнуть.

Любовь под прикрытием

Женя Арнт

Глава 1. Франко Бруно

Докуривая сигарету, Франко, оперевшись на капот своего новенького чёрного кабриолета, наблюдал за двумя весело бегающими мальчишками. Невольно вспоминая своё детство и младшего брата Уго. Франко оберегал брата от всех неприятностей, желая хотя бы одному из них счастливое детство. Не то, чтобы оно было таким уж ужасным, особенно при жизни родителей. Однако пришлось рано взрослеть и брать на себя ответственность. Да вот только брата всё равно не стало четыре года назад, не дожил Уго и до двадцати лет, пав жертвой очередной уличной разборки.

Выбросив сигарету в урну и пытаясь скинуть с себя воспоминания, Франко запрыгнул в машину и направился в дом семьи Моретти — место ставшее вторым домом.

— Bastardo! (ит. руг.) — рассерженный голос Альберто Моретти звучал на весь этаж.

«О, что же на этот раз» — подумал Франко, заходя в кабинет и уворачиваясь от летящей в него статуэтки греческой богини.

Альберто был истинным итальянцем — эмоциональным, темпераментным и экспрессивным, так что к его крикам все давно привыкли. Семья Моретти обширная и, помимо, самих Моретти — Альберто, двух его сыновей старшего Витале и младшего Маурицио, дочери Габриэллы, в неё входили многочисленные дядюшки, кузены и приближённые околородственники подобно самому Франко.

— Что за шум, дядя, не понравились устрицы на ужине? — усевшись на кресло отметил Франко. — Мне тоже, просто дрянь...

— Хватит языком молоть, толку никакого. Лучше скажи, что есть хорошие новости, — ответил Альберто.

— Дорогой дядюшка, конечно есть, узнали когда приезжает масло.

1.1. Альберто Моретти. За полчаса до прихода Франко.

— Отец, нашему человеку не удалось выяснить ничего про этот специальный отряд Миллера. Всё засекречено, никто не знает как они работают и что у них на нас есть, — отсчитывался Витале.

— Figlio di putana (ит. руг.), Витале, чем ты вообще занимаешься, просиживаешь штаны? Узнай, черт тебя подери, подкупи другого человека, который сможет узнать, да хоть самому Миллеру отсоси!

— Мне жаль, отец, я исправлю! — виновато пробормотал старший сын.

Дэвис Миллер — настоящая заноза в заднице. Единственный не подкупный коп на всём южном побережье. Миллер задался целью посадить всех главарей кланов и даже создал отряд из проверенных людей. Наши люди в полиции не могут узнать ничего стоящего, а этот сын собаки не может ничего толкового сам, весь в мамашу — такой же инфальтильный и немощный. А ещё и наследник.

— Смени шеф-повара, Альберто, — бросил напоследок Франко.

*** Снова Франко Бруно.

Отметить успешно завершённое дело с маслом парни поехали в клуб «Pasion» — известное заведение в узких кругах.

Из випки, в которой сидело несколько мужчин, включая самого Франко и обоих сыновей Моретти, виднелась барная стойка, за которой сидела красивая брюнетка в коротком платье.

— Хватит пялиться — дыру прожжёшь, иди уже, затащи эту крошку в постель! — съязвил Витале, следя за взглядом Франко.

— Может мне ещё крестиком начать вышивать, как считаешь? А то без тебя то не разберусь, — ответил Франко, скорчив недовольную гримасу, но всё таки вставая с дивана.

Девочка была что надо: длинные ноги, изящная талия, пухлые губки и стройное тело, по которому точно видно клиентку спортзала.

— Привет, Птичка, я Франко, продолжим знакомство у меня дома? — уже раздевая глазами начал мужчина.

— Даже если хоть одна из ста соглашается, то я тебя поздравляю. Жаль лишь, что я не та одна. А теперь, прошу меня извинить. Наш разговор окончен, — поднялась брюнетка и направилась в сторону выхода.

Девочка, конечно, была на десятку, но строила из себя не пойми кого. Птичка с зубами. Усмехнувшись, и, заценив вид сзади, Франко пересел через стул к другой, более сговорчивой, брюнетке.

Глава 2. Айрис Мур

— Босс, удалось выяснить, что вчера в Pasion отмечали подозреваемые. Моретти удалось исключить канал провоза наркотиков через тары с оливковым маслом. Очевидно, Боттичелли временно выбывают из игры, пока будут налаживать другой канал сбыта. Держите раппорт, — отчитывалась Айрис перед начальником.

С начальником Айрис встречалась неподалёку от полицейского участка, в самом уединённом месте, подальше от лишних глаз, а главное камер видеонаблюдения. Приезжали они на разными дорогами. Строгое соблюдение конспирации обеспечивало безопасность.

— Хорошая работа, Рис, что там с младшеньким Моретти, удалось наладить контакт? — не отрываясь глазами от раппорта спросил Миллер. — Нам нужно проникнуть в дом Моретти.

— Пока нет, но кое кто обещал подсобить.

— Понял. Свободна! — закончил начальник.

Мой отец был редкостным гадом, который смел поднимать руку на мою мать. Именно благодаря ему я пошла в полицию — чтобы такие сволочи гнили в тюрьме. Пока я училась — отца наконец посадили. А познакомившись с Миллером, я решила брать рыбку по крупнее и сажать сволочей уже мирового масштаба. Моя цель сейчас — Альберто Моретти — глава клана Моретти, про их тёмные делишки уже всем давно известно, но этот гад спокойно ходит на свободе и попивает коктейли в своём особняке.

Если бы вчера этот самодовольный нахал не полез знакомиться, то я бы подцепила младшего сына Моретти — Маурицио. Но ничего, есть ещё туз в рукаве.

Отчитавшись Миллеру, еду на стрельбище успокоить нервы. Поддержание себя в форме — способ сохранения иллюзии силы и контроля. Женщине в мире подонков вообще несладко приходится.

Новое задание — вечеринка в доме семьи Ломбарго, на этот раз необходимо не облажаться и привлечь внимание Маурицио. С большим трудом, через другого агента под прикрытием, внедренного в этот клан, мне удалось попасть в список приглашенных. Если судить из наблюдения — младшенькому нравятся недоступные, поэтому приходится играть в эти глупые игры, вместо того, чтобы взять всё в свои руки. Для вечеринки надеваю красное облегающее платье — если уж в этом Маурицио не обратит на меня внимание, то он точно гей.

В самом доме первым делом пробираюсь к фуршетному столу — стратегически правильное место — видно всех гостей, при этом никакого подозрения.

Пока я, как истинная леди, пытаюсь запихать тарталетку с сёмгой в рот, откуда-то сбоку звучит:

— Птичка, я ещё в прошлый раз успел разглядеть все твои прелести, не стоило для этого надевать столь обтягивающее платье, — скрестив руки на груди произнёс он.

— Хватит меня так называть, а лучше вообще никак не называй и иди куда шёл, — зеркалю его позу, закатывая глаза.

— Птичка, твои слова ранят в самое сердце, — театрально хватаясь за грудь лепечет мужчина.

Опять закатываю глаза, нет, ну что за выпендрёжник. Решаю уже было уйти, но замечаю в толпе внимательный взгляд Маурицио. Пока я стояла одна — он о чём-то беседовал с

другим мужчиной, вяло мазнув по мне незаинтересованным взглядом. Нравятся чужие женщины? Что ж, поиграем.

— Слушай, как там тебя, пошли потанцуем, — не глядя на мужчину выдаю я.

— Франко, Птичка, меня зовут Франко, — протягивая ладонь говорит мужчина.

От мужчины пахнет хвойным лесом и сигаретным табаком, он уверенно ведёт в танце. До этого я и не замечала как он хорош собой — глаза странного серо-коричневого цвета, как будто линзы, тёмные кудри выгодно обрамляют лоб, а лёгкая щетина добавляет брутальности. Какая-то странная притягательность.

— А ты полон сюрпризов, так и не скажешь что ты умеешь так хорошо танцевать, — замечаю я.

— Птичка, если ты думаешь, что я неотёсанная горилла, то вынужден тебя разочаровать. Я ещё смогу тебя удивить, — обещает мой партнёр по танцу.

Сомневаюсь, конечно, что представится такая возможность, но да ладно.

— Айрис, зови меня Айрис, а не Птичка, — раздражённо говорю я.

— Как скажешь, Птичка.

Тем временем музыка подходит к концу, новый знакомый ведёт меня обратно к столу и подаёт бокал с шампанским.

— Вот видишь, Птичка, я тот ещё джентльмен! — улыбается удовлетворённо.

Краем глаза вижу несущуюся на нас девушку — брюнетка с короткой стрижкой просто пышет яростью.

Франко, следя за моим взглядом, тоже её замечает.

— Merda! (ит. руг.) Птичка, увидимся позже.

— Пока, — успеваю я выпалить до того, как мужчина растворяется в толпе.

— В этот раз сестрёнка его точно разорвёт, — доносится сбоку. — Позвольте представиться, Маурицио. Ваша красота затмила всех в этом зале.

— Айрис, приятно познакомиться, — победно выпаливаю, протягивая руку.

2.1. Маурицио Моретти.

Девочка из клуба или мне кажется? Что она тут делает? Раньше я её не видел, а сейчас второй раз за неделю. Красивая — ноги от ушей, женственные изгибы, никакой пластики, а глазки как у дикой кошки. В прошлый раз этот баран Франко пытался к ней подкатить, на что кошечка демонстративно ушла из клуба. На что рассчитывает сейчас? Не твой уровень, дружочек.

— Сестрёнка, вот ты где, а ты в курсе что твой жених сейчас танцует с другой? — покачиваю недоумённо головой, прибавляя экспрессии словам. — Уведи его, пока не опозорил тебя ещё больше.

Удивительно, как складно удаётся врать, судя по покрасневшему от злости лицу сестры, очень правдоподобно, а главное действенно. Габи не говоря ни слова, отодвигает меня и несётся в зал. Мой выход.

— Айрис, приятно познакомиться, — красотка слегка наклоняет голову в бок, демонстрируя предрасположенность.

— Айрис, может сбежим с этого унылого вечера? Предлагаю подняться на крышу, не пожалеете, там такой чудесный вид, — мог бы, конечно, сразу позвать к себе, но девочка из высшей лиги, видит Бог, откажется.

— Только если там будет это шампанское, — Кошечка облизывает каплю шампанского с верхней губы, нарочито явно, следя за моей реакцией.

Сглатываю, не отрывая взгляда. Беру бутылку шампанского и подаю руку в локте. Не такой уж и скучный вечер получился.

Такую надо добиваться, ухаживать, завоёвывать. Красиво, настойчиво, долго. Это я понял сразу. Внешность на десять из десяти, работает в продажах, катается на лыжах, родом отсюда.

Болтаем несколько часов, знакомясь ближе, флиртуем местами. После, сажаю на такси, достаиваясь невинного поцелуя в щёку. Недоступность притягивает, распалая фантазию.

Глава 3. Франко Бруно

— Что ты себе позволяешь, Франко? — почти истеричным голосом закричала Габриэлла. — Ты мой мужчина и позоришь меня перед близкими, лапая при всех какую-то дрянь. Я ради тебя почти на предательство пошла, а ты...

Откровенно говоря, Габи я начал трахать исключительно ради выгоды, она ведь младшая Моретти. Думал войду в самый близкий круг, «породнюсь». Ну, или хотя бы Габи расскажет пару секретов. Но не случилось ни того, ни другого. Её оберегают от дел, как маленькую принцессу, а меня всё также не признают, поручая мелкие делишки.

Знаю проверенный вариант как её заткнуть, от визга голова начинает болеть, поэтому я обхожу девушку сзади и целую в шею.

— Френни, что ты делаешь, а вдруг кто-то зайдёт? — вцепившись в руку вопит Габи. — Если ты думаешь, что так заткнёшь меня, то чёрта с два.

— Помолчи хоть секунду, Габ, — закатываю глаза.

Я резко нагнул её к столу, уперевшись рукой в затылок. Габи довольно застонала, моя грубость ей всегда нравилась.

— Я лучше той суки! — пропищала она. — Скажи мне это!

— Закрой рот или я сейчас найду ему применение получше, — буквально прорычал, шлепая её ягодицы.

С треском порвал на ней трусики, пока она почти задышалась в стогах, но послушно молчала. Габи не на шутку меня разозлила, возбуждение вихрем нахлынуло, как у быка на красную тряпку.

И снова здравствуйте, очередной семейный ужин, как будто я сраная королева Англии — приёмы, ужины и унылые светские вечеринки. Вот тебе и жизнь отпетого мафиози — умереть можно разве что от тоски. На деле с Боттичелли всё прошло быстро и сухо, взяли ребят, сделали пару решающих выстрелов, отправили гонца для передачи сообщения их главным — никакого драйва как раньше, никакой опасности и азарта. А после этого вообще никаких телодвижений. Скука.

В доме Моретти я свой, у меня тут даже своя отдельная спальня на втором этаже, хотя и есть квартира в городе. Альберто не подпускает к личному, но признаёт что поводов сомневаться в моей преданности у него нет. Меня, как жениха дочери, он не одобрял до последнего. Маленькая принцесса должна быть всячески ограждена от дел семьи. Но со временем сдался, лишь бы угодить любимой дочери.

На столе куча изысканной еды от именитого шефа — мясо, рыба, морепродукты, расторопная прислуга снуёт вокруг. На ужине только близкие — дети Альберто с парами, его сестра с супругом, какие-то родственники и пара друзей с работы.

Габи гладит мою ногу под столом и что-то щебечет на ухо, но я не слышу, потому что вижу сладкую Птичку, идущую под руку с недоумком Маурицио и не могу оторваться. На ней изящное платье со струящейся юбкой и открытой спиной нежно-розового цвета — эталон женственности. Осматриваю с ног до головы, чувствуя прилив крови в паху. Птичка явно волнует дружка в штанах. Подмечаю новые детали во внешности — тоненькая шея, мягкие черты лица, уточнённые движения. Словно фарфоровая. На итальянку не похожа, американка? Раздумываю об этом, упуская самую важную делать — что она, мать вашу,

делает с Маурицио? Хотела позлить танцем любовничка на вечеринке у Ломбарго? А вечер становится интереснее.

Глава 4. Айрис Мур

Маурицио одет в костюм с белым пиджаком, в другой жизни я бы, наверное, даже обратила внимание на такого — высокий, темные волосы заложены назад, черные, как ночь, глаза. Мой спутник приятно пахнет цитрусом и крайне учтив. Его компания мне приятна, не смотря на то, что это просто работа, цель которой — Альберто Моретти.

Сев на стул, галантно отодвинутый Маурицио, я вижу напротив себя Франко с сумасшедшей брюнеткой с вечеринки. Маурицио назвал её сестрёнкой, соответственно, это должно быть Габриэлла Моретти. Девушка что-то игриво нашёптывает на ушко Франко, а увидев меня, чуть ли не облизывает, помечая территорию. Сам мужчина даже не обращает на это внимание, сосредоточившись на мне. Смотрит исподлобья, губы сложены в злую усмешку. Взгляд прожигает и отдаёт в поясницу.

Этот костюм с черной рубашкой ему так идёт. Мой спутник, на фоне Франко, выглядит маленьким уличным котёнком. Франко отточенными движениями руки прикуривает сигарету в два щелчка бензиновой зажигалки, эффектно однако. Теперь он точно похож на мачо с обложки журнала. В клубе он показался напыщенным самоуверенным индюком, но после танца я разглядела в нём привлекательного мужчину. Я никогда не была падка на внешность, предпочитая внутренние качества, но сейчас не могу оторвать глаз от тонких пальцев, держащих сигарету, от острых скул волевого лица, от живых глаз с искоркой. Чёрт.

Особняк Моретти, признаться, выглядит роскошно — богато, элегантно, но при этом не вычурно. Отделка в классическом стиле: резной стол из дерева посередине столовой, много зелени в горшках, статуи греческих Богов.

Альберто, как и полагается, сел во главе стола, при его появлении воцарилась тишина.

— Мои дорогие, рад собраться со всеми сегодня в спокойной домашней обстановке. Давайте насладимся этим вечером, — пафосно объявил хозяин дома.

Довольно теплая атмосфера, даже сразу и не скажешь среди каких людей находишься — контрабандисты, наркоторговцы, убийцы.

Альберто благосклонно отнёсся ко мне, задавал вопросы о жизни, семье, работе. Работая под прикрытием — имеешь тщательно проработанную легенду, которую можно проверить, поэтому подозрений не возникло. Закончив ужин, я приняла приглашение остаться на ночь.

Соблюдая этикет, я с Маурицио, Франко с Габриэлой и Витале со своей девушкой направились в гостиную для продолжения светских бесед. Тоже мне, аристократы. Скорее всего девушка старшего сына тоже агент под прикрытием, но мы работаем конфиденциально над делом Моретти, а потому я её не знаю.

В гостиной было по-настоящему уютно: потрескивали дрова в камине, на диване аккуратно валялся плед, по середине комнаты был разложен мягкий ковёр. Я с интересом принялась разглядывать картины на стенах, пока мужчины разливали виски и о чём-то тихо вели беседу.

— Это Айвазовский, почти уверен что оригинал, — прозвучал мягкий голос Франко.

— Так ты у нас ещё и ценитель искусства?

— Птичка, я же обещал, что мне есть чем тебя удивить.

Стоило перекинуться парой слов и слегка улыбнуться другому мужчине, как тут же появляется Маурицио, обвиняя талию.

«Да у этого мужика точно пунтик» — подумала я, мягко выпутываясь из объятий. Надо подумать как смыться, пока этот герой-любовник не потащил в кровать.

— Рици, милый, я так утомилась, пожалуй, отправлюсь спать пораньше, — зевнув для достоверности и развернувшись, направилась в сторону тихо стоявшей в углу прислуги.

Прислуга, в виде милой женщины слегка за сорок, провела меня в просторную комнату. Рици не стал меня задерживать, демонстрируя чудеса тактичности. Заперевшись изнутри, я первым делом набрала Миллеру и пересказала всё, что заметила.

— Умница, Айрис, необходимо достать улики сделки с Ломбарго, — сообщил голос начальника в трубке.

— Принято, босс. Отбой, — согласилась я.

Я быстро раздеваюсь и направляюсь в душ, обдумывая на ходу дальнейший план действий. Решаю выдвигаться ночью, а пока немного отдохнуть.

В три часа ночи, аккуратно пробираюсь по коридору особняка, прислушиваясь к каждому звуку. Рабочий кабинет Альберто также выдержан в классическом стиле и буквально пропитан запахом алкоголя и сигар. Рабочий стол сделан из цельного красного дуба, на стене красуются восхитительные фрески. Вкус у старика определенно имеется.

Бегло осматриваю содержимое рабочего стола, пролистываю документы и делаю фотографии.

— Так, так, так, маленькая Сладкоголосая Птичка на самом деле не так проста. Так и знал, что не мог понравиться тебе этот заносчивый кретин, — раздаётся голос Франко.

Мужчина стоит на пороге, облокотившись на дверь, руки скрещены на груди, а на губах злая улыбка.

— Отчего же не мог, — пытаюсь сохранить лицо и скрыть страх, отвечаю я.

— Ты слишком хороша для него и ты это знаешь.

— Кажется я начинаю догадываться что ты захочешь за молчание, — хмурю брови.

— Наверяд ли догадываешься, Умная Птичка.

— Ближе к делу, дорогой, я планирую ещё выспаться сегодня.

— Мне нравится твой подход. Уберемся отсюда и поговорим, — протягивая руку, предложил Франко.

«Свидетель» придерживает меня за талию и ведёт в комнату. Интересно, а где же малышка Габи, не удостоилась чести ночевать здесь? — интересные, однако, мысли посещают меня.

— Итак, Айрис, давай начистоту. На кого ты работаешь? На Сатори? — начал мужчина.

— Франко, ты же сам назвал меня Умной Птичкой, думаешь я хоть что-то выложу? Говори, что хочешь за молчание и разойдемся с миром.

— Давай так. Мне нужна информация, о всех, о Сатори, Моретти, Ломбарго, о ком найдешь. Плачу втрое больше, чем Сатори, — с совершенно серьезным видом выдаёт Франко.

Даже хорошо, что Франко подумал о Сатори, если бы узнал, что я из полиции, то не стал бы даже церемониться.

— Тебе это зачем? Копаешь под своего босса? — конечно, это было понятно и так, но интересно что готов выложить Франко. — А если я откажусь?

Франко резко сделал шаг ко мне и оказался в сантиметре от моего лица. Отступая, я упёрлась спиной в стену. Я уловила уже знакомый запах хвои и сигарет. Внутри что-то предательски дрогнуло. Аура этого мужчины необъяснимым образом показывала силу и

меня это притягивала, почти на уровне инстинктов. Понимала кто передо мной — враг. Он красив, харизматичен, да, но что за фасадом? Очередной бандит, тварь без жалости и морали?

Мужчина молчал, его взгляд скользнул по лицу, опустившись к губам. Крепость окончательно пала, мимолётные мысли о правильности такого влечения тут же испарились, я чуть прикрыла глаза и подалась вперёд.

— Не зли меня, Птичка, если не хочешь проблем, — Франко отстранился и открыл передо мной дверь.

Кажется я только сейчас смогла нормально вдохнуть.

Глава 5. Франко Бруно

Я так и знал, что-то тут нечисто. Уж слишком часто стал её видеть. Уверен, что Птичка работает на клан Сатори, их шпионов уже пару раз ловили на горяченьком. Что ж, мне же лучше, смогу узнать пару тайн больших «папочек».

Про семью Сатори вообще мало что известно — влиятельные итальянцы, занимаются оружием и контрабандой, засылают шпионов выведывать тайны конкурентов. Все дела ведут подручные, а самого господина Сатори никто никогда не видел, да и не существует его, вся власть в руках кучки элиты, а всё остальное фарс.

Я планирую сместить Альберто и знать про делишки конкурентов не будет лишним, так что Птичка подвернулась как нельзя кстати. Надеюсь мы сможем плодотворно сотрудничать, если она, конечно, не сведёт меня с ума раньше. Я был готов наброситься на Айрис в ту же секунду, как только она переступила порог моей спальни, разорвать всю одежду и не выпускать до утра. А может так и сделать? Трахнуть, чтобы стала поговорчивее.

— Френни, котик, ты не спишь? — вырвал из грязных фантазий голос Габи. Девушка по-хозяйски вошла в комнату и уселась на кровать. — Давай я помогу уснуть, иди ко мне.

— Габи, детка, будь так добра, иди к себе, — отвечаю бескомпромиссно.

— Что?! Только не говори, что это из-за той шлюхи с ужина. Сначала лапал её при всех, потом весь вечер глаз не спускал! Думаешь, я не заметила! — взорвалась Габи. — Я ведь люблю тебя!

— Оставь эти дешёвые трюки для своего папаши и убирайся из моей комнаты, — зло процедил сквозь зубы.

— Какой же ты козёл! Между нами всё кончено! — вскрикнула Габи, выбегая разъяренной фурией.

Давно пора заканчивать этот цирк — как только понял, что Габи абсолютно бесполезна. Она хоть и очень старалась предать папашку, но никакой полезной информации так и не принесла.

Утром я решил забрать Айрис подальше от этого дома и спокойно обсудить её новую роль. Запугивать не хотелось, хотя и было достаточно эффективно.

— Айрис, милая, давай покатаемся на лодочке и поговорим, если ты, конечно, не предпочитаешь пулю в лоб от господина Моретти-старшего, — шепнул ей на ухо, увидев с утра в столовой, — жду через полчаса у входа.

Милашка фыркнула и отвернулась.

Через полчаса мы выехали с территории особняка в сторону моей яхты. Всю дорогу я то и дело кидал на неё заинтересованные взгляды, урывками осматривая. Лёгкое платье с открытыми плечами манило прикоснуться к плечикам и шеи, провести рукой, почувствовать мягкость кожи. Ветер из открытых окон обдувал её кудряшки, делая образ ещё большее воздушным и лёгким. Айрис молчала, развернувшись к окну, что давало больше пространства для игры в гляделки.

Знаете, вот эта сладкая игра, когда вы флиртуете, посылаете друг другу невербальные знаки — это намного лучше самого секса. Такая прелюдия разжигает фантазию, заставляя томиться в предвкушении. Сидит вот напротив красивая девушка, как бы невзначай касается

своей шеи, невесомо проводит пальчиками вдоль ключицы и ты готов слюнями подавиться от такой картинки. Мысленно уже раздел тысячу раз, но в реальности сидишь с невозмутимым лицом и ведёшь беседу о чем-то отстраненном.

— Я не буду для тебя шпионить, обойдётся, мы это уже обсудили, — сложив руки на груди начала Птичка.

— Ты поехала со мной, а значит, боишься того, что может произойти. Тем более, я не прошу шпионить, с этим ты справляешься и сама, я прошу делиться полученной информацией. Слушай, я правда не хочу опускаться до шантажа и угроз.

— Тогда так. Я делюсь информацией с тобой, ты — со мной. Всё честно и все рады, — заявляет Айрис.

— Какая же ты упертая, ладно, будь по твоему, это лучшее решение и максимум, что я готов предложить сейчас, — протягиваю руку для скрепления сделки.

Глава 6. Айрис Мур

Лучшее решение, как же. Рука Франко такая тёплая и большая, по сравнению с моей. Да и сам он больше и выше меня, приходится запрокинуть голову, чтобы видеть его лицо.

Он слишком близко. Может мне он интересен, потому что я сама себе запретила? — не успеваю прокрутить эту мысль в голове, как Франко тянет меня за руку на себя и впивается жадным поцелуем.

Я совершенно точно сошла с ума, потому что вместо того, чтобы его оттолкнуть — я обвиваю шею мужчины руками и охотно отвечаю на поцелуй. Его руки блуждают по моему телу, оглаживая спину, поясницу, скользят вдоль открытой части ног и бёдер. Не зря надела платье.

С каким-то рычащим звуком Франко целует мои плечи, проводит носом вдоль шеи, вдыхая мой запах.

— Ммм... как же ты сладко пахнешь, девочка... — голос чуть надрывается и хрипит.

Франко аккуратно спускает рукава платья, оголяя грудь, мнёт, облизывает, покусывает соски. Взгляд расфокусирован от возбуждения. Мои руки сами тянутся к его паху, оглаживают твёрдый член через ткань брюк, отчего любовник прикрывает глаза и тихо постанывает. Моё тело горит и выгибается, подстраиваясь под его ласки. Мозг отключился давным-давно, работают только инстинкты и эмоции, хочу его всего, хочу почувствовать его горячее дыхание везде. Оголённые участки кожи, которыми на соприкасаемся — искрят фейерверком.

Медленными шагами мы направляемся в сторону каюты, не отлипая друг от друга ни на секунду. Губы, влажные от жарких поцелуев, сливаются в одно целое, сумасшедшее безумие. На каждом шаге прочь летят вещи.

Я толкаю мужчину на кровать, а сама усаживаюсь сверху, целую грудь, и всё, до чего могу добраться в этой позе. Целую пресс, пальчиками отодвигая резинку боксеров. Клянусь, в этот момент зрачки Франко расширились, как у кота во время охоты, мне кажется он даже задержал дыхание.

Стягиваю боксеры до конца — внушительно, ничего не скажешь, и уже в полной готовности. Прохожусь языком вдоль длины, облизываю головку, заглатываю на длину, что позволяет горло.

— Да, девочка моя, да, так, — шепчет одобрения Франко, направляя меня движением бёдер.

Тело мужчины напряженно, кисти сжаты в кулаки. Как же возбуждает эта власть!

Франко прерывает меня, поднимает пальцами моё лицо и жалит поцелуем. Не отрываясь, меняется со мной местами, укладывая на своё место.

Жадные руки, губы, язык — кусают, царапают, щипают, оттягивают, смакуя момент. Я нетерпеливо обхватываю его ногу своими ногами и трусь, размазывая влагу по бедру.

Наконец трусики летят прочь, губы спускаются вдоль живота и ниже, но у меня уже нет сил на игры, хочу почувствовать его внутри. Притягиваю мужчину к себе.

Стоны сыпятся и льются сладкой песней. В этом бешеном совместном хоре эмоций нет места для сдерживания или стеснения. Только полное погружение в мир блаженства и наслаждения. Сердце бешено колотится, словно огонь, готовый сжечь все вокруг. От перевозбуждения оргазм накатывает максимально быстро, спустя несколько минут. Я кричу,

захлёбываюсь, упиваюсь этим удовольствием. Следом и любовник не выдерживает, извергаясь в меня.

Сумасшедшая гонка, будто пробежала несколько километров, пытаюсь прийти в себя, отдышаться. И когда последние вздохи тихнут, а тела медленно остывают, остается волшебная энергия, дарующая спокойствие. Комнату заполняет сигаретный дым. Впервые в жизни хочется затянуться.

Глава 7. Франко Бруно

Лениво потягиваю сигарету, пуская дым кольцами, Айрис устроилась на моей груди — как же хорошо сейчас. Рядом с ней я впервые в жизни потерял голову, пожимал ей руку, держался уверенно и профессионально, хотел своим видом внести серьёзности, но стоило лёгким ноткам её запаха долететь до моих ноздрей — всё, мозг отключился, башню сорвало конкретно. До этого ещё держался как-то, но сейчас точно понял, что Птичка попала в клетку имени Франко Бруно и теперь никуда не денется.

— Мы же никуда не торопимся? — прорывается невинный голосок Айрис сквозь мысли. Пальчиками она слегка ведёт вдоль моей груди, очерчивая мышцы.

Не Птичка, а самая настоящая хитрая лисичка...

*** В резиденции Моретти в это же время.

— Маурицио, Minchione (ит. руг.), когда ты научишься думать своей тупой башкой? Ты притащил эту полицейскую шавку в мой дом, да я же с ней за одним столом сидел! — кричал на сына Альберто.

— Отец, откуда я мог знать что она работает на Миллера? — оправдывался Рици. — Подцепил на вечеринке, да и только.

— Потому что надо думать не только членом! — продолжал разозленный Альберто.

Свой человек в полиции абсолютно случайно увидел Айрис, передающую раппорт Миллеру. Они грамотно зашифровались и добыть такую информацию — чистая удача.

Альберто был зол, нет, не так, он был ВЗБЕШЁН. Столько наглости, в его собственном доме, прямо под носом, пролезла эта шавка.

— Звони Франко, пусть отыщет эту дрянь и притащит сюда, — отдал приказ старший Моретти.

7.1. Франко Бруно. Яхта.

Положив трубку я завис минуты на две. Коп? Айрис — коп? Она не подтверждала и не отрицала связь с Сатори, я сам всё решил за неё. Что я теперь должен делать с этим? Отвезти Моретти? Она сдаст и меня, тогда все планы пойдут прахом. Надо что-то срочно придумать.

— Никогда до этого не трахал копов, интересный опыт, — хмыкнул, возвращаясь в каюту.

Глаза Айрис расширились от удивления, рот чуть приоткрылся, а тело передёрнуло. Она вдохнула, пытаясь взять себя в руки и принять невозмутимый вид. Но от меня не скрылась ни одна деталь.

— И как оно? Понравилось? — нахмурилась, свела брови Айрис.

— Птичка, я прям вижу мыслительный процесс на твоём лице, и, пока ты не решила, что лучший исход это прикончить меня прямо сейчас — давай поговорим нормально?

— Кто звонил? Откуда этот кто-то узнал? Расскажешь всё и я подумаю насчёт целесообразности твоего убийства.

— Не знаю подробностей. Этот сукин сын Альберто не пускает меня слишком близко. Кто-то из твоего участка. Приказал привезти тебя живой.

— И... Что ты собираешься делать? — тихо спросила девушка.

— Айрис, — присев на колени перед девушкой, — мы сейчас собираемся и едем на мою квартиру в городе, ты сидишь там как мышка и не высываешься, я что-нибудь придумаю.

Девушка уже открыла рот, чтобы начать активно возражать, но я приложил палец к её

губам.

— Я знаю, девочка, ты большой и страшный коп, ничего не боишься и не собираешься прятаться, но будь уверена — Альберто тебя из под земли достанет. Участок скомпрометирован, неизвестно как крот узнал про тебя, возможно Миллера подслушивают. Кому ты можешь доверять сейчас, кроме меня?

— А я, по-твоему, могу вообще тебе доверять? В чем твоя мотивация? Я должна поверить в то, что мы разок потрахались и ты из-за этого готов рискнуть своей головой?

— Я мог бы сейчас закинуть тебя на своё плечо и силой утащить, но не хочу так, правда. Если тебе станет легче от этого, то да, у меня свой интерес. Не хочу бессмысленных смертей.

Смотрел этой прекрасной нимфе в глаза и врал без зазрения совести. Именно смертей я и хотел — смертей Альберто, Маурицио, Витале возможно, да и всех, кто не признал бы во мне нового босса. Нельзя сейчас рисковать, если она что-то успела передать своему боссу, то мы все в огромной заднице. На Моретти, естественно, наплевать, но моим планам это не должно помешать. Лучше пока придержать Айрис у себя и самому во всём разобраться.

Глава 8. Айрис Мур

После минут тридцати препирательств, Франко всё таки повёз меня в свою безопасную квартиру. Ведь теперь о том, что я коп знала каждая мафиозная собака в округе. Наверняка Моретти дал отбивку на мою голову.

Квартира была под стать хозяину — минималистичный дизайн в тёмно-серый тонах, в гостиной огромный кожаный диван, плазма, стеклянный туалетный столик. На кухне бар с коллекцией элитного алкоголя. Чистенько, хоть и обжито, лаконично. Я люблю минимализм в интерьере, поэтому квартира показалась довольно уютной.

— В твоём распоряжении холодильник, бар и всё, что захочешь, ванная дальше по коридору, на телевизоре кабельное, пароль от вай-фай дам сейчас, — Франко суетился вокруг и чувствовал себя как будто неуверенно, что вообще не вписывалось в его характер. Не привык к гостям?

— Скажи, что ты планируешь делать дальше? В глобальном смысле. Я ведь не буду всю оставшуюся жизнь тут сидеть, — прервала его я, хватая за руку.

— Убить, Птичка. Я планирую убить Альберто Моретти. Не из-за тебя, если это важно, — абсолютно серьезно ответил мне Франко.

— Убить? — удивилась я.

— Именно, моя хорошая.

— Может в вашем мире так принято, но в цивилизованном мире негодяев сажают за решётку, — скопировав тон собеседника, заметила я. — Предлагаю его посадить.

Мужчина отвёл глаза, замолчал, явно переваривая сказанное, а спустя пару минут уверенно кивнул.

— Хорошо, напарник, каков план?

Мы обговаривали детали не меньше двух часов, обрисовывали план, сплетали ходы. Франко берёт на себя Альберто, убеждает его лично приехать на сделку по очередной контрабанде. Я же связываюсь с Миллером, тот в свою очередь берёт Моретти на горяченьком. Пара достоверных улики уже на руках, плюс взятие с поличным и Альберто едет в «отпуск» лет на двадцать.

Позже мы решили незамедлительно приступить к реализации задуманного. Франко уехал в особняк Моретти, а я позвонила Миллеру.

— Дэвис, есть новости, — начала я.

Пока я пересказывала все события последнего дня — Миллер несколько раз порывался отправить целую группу парней на моё вызволение или хотя бы самому приехать. Я ловко уходила от вопросов о том, кто мне помогает. Франко действительно помог мне и, пока что, у меня не было поводов его подставлять. Заверив, что я действительно в безопасности и не собираюсь никуда рыпаться, я поделилась деталями плана по взятию Моретти. Я убедилась что статей хватит лет на двадцать, Миллер убедился, что я останусь в укрытии, а он сделает всё сам, на том и попрощались.

Медленно я начала обходить свои временные владения. На рабочем столе, среди какого-то хлама, я заметила фоторамку — в кадре Франко и молодой парень. Тот же странный цвет глаз, ямочки на щеках, что-то неуловимо схожее во внешности. Должно быть брат или близкий родственник. На фотографии парни выглядели беззаботно и счастливо.

Опустив рамку обратно на стол, я двинулась дальше. Открыла дверь и замерла — передо

мной предстала огромная кровать, королевских размеров, не иначе, ни в какое сравнение с моей. Аккуратно, словно преступник, я легла и меня окутал запах хвойного леса. Его запах. Внизу живота скопилось щемящее чувство предвкушения.

Не покидало неоправданное напряжение. Тут до меня не доберутся, а план замечательный. Ход за Франко.

Глава 9. Франко Бруно

Выслушиваю тираду о ценке Маурицио, что притащил врага в святая святых, сочувственно вздыхаю, разделяя разочарование.

— Найдём, — киваю. — Не под землю же провалилась в конце-концов.

— Только живой, Франко, — дядя кладет руку мне на плечо, — а не как ты умеешь, дрянь должна сначала всё рассказать. Меня раздражает, что про Миллера нет никаких новостей. Нет таких дверей, в которые я не мог бы войти.

— Есть новости и поинтереснее. Подручный Гранго — Малыш Тони — нашептал, что господин хочет встретиться с тобой лично, чтобы наконец установить мир и поделить порт Кальяри.

Эта их давняя вражда за порт пришла как никогда кстати. Вот уже несколько лет самый жирный порт не могли поделить, Моретти заявил на него права, подкрепив парой трупов. А Гранго хотел больше влияния, но не мог договориться. Кровь лилась с обеих сторон, только переговоры от этого успешнее не становились.

— Вот как? Это звучит как засада, — нахмурился Альберто.

— Я почти полностью в этом уверен, поэтому ты и должен поехать, перед врагами нельзя показывать слабость, — заверил его.

Мы сидели ещё какое-то время молча, не спеша попивая виски, у каждого крутилось куча мыслей в голове. Получив невербальное согласие от Альберто, я направился в бар, передавать Малышу Тони точно такую же легенду.

9.1. Всё ещё Франко.

Вернувшись в квартиру, я застал Айрис на диване со стаканомпряного рома, она, очевидно, приняла душ, потому что была одета в мою рубашку. Голые ножки закинута на столик. Картина маслом — расслабленная сытая львица после охоты.

Не проронив ни слова я, словно «её лев», набрасываюсь с поцелуем. Айрис охотно отвечает, обвивает шею руками, запуская пальчики в мои волосы. Один поцелуй обволакивает нас так, что мы задыхаемся. Взгляд, полные желания, проникает глубоко в душу, отключая все мысли.

Не прерывая поцелуя, забираю стакан из её рук и ставлю на столик. Моя Птичка тут же находит применение освободившимся ручкам и расстёгивает пуговицы моей рубашки.

Одежда летит в разные стороны, сумасшедший ураган заносит настолько сильно, что начинает кружиться голова. Птичка откидывается на спинку дивана, открываясь мне сильнее. Спускаюсь на колени, зубами цепляюсь за край трусиков и стягиваю последнюю преграду. Скольжу пальцем по всей киске — очень мокро, девочка хочет меня не меньше. Обвожу языком клитор, чуть оттягиваю, припадаю снова — сладкий вкус, хочется слизать всю смазку. Моя Сладкая цепляется в обивку дивана, то тянется пальчиками к моей шевелюре, то запрокидывает голову, её громкие стоны заставляют кровь кипеть.

Не могу больше ждать, опираюсь коленом на диван и вхожу в желанную киску. Насколько перевозбужден, что готов кончить уже через минуту, как пацан, впервые увидев голое женское тело. Стараюсь отвлечься, думая о сморщенных стариках, должен продержаться, хотя бы чуть-чуть.

Член сжимает пульсация от оргазма Птички, расслабляюсь, позволяя себе кончить с малышкой одновременно.

В этом миге взаимопонимание достигает своего апогея, нам не хочется ругаться и воевать, только урвать ещё кусочек друг друга.

Глава 10. Квартира Франко

— И тебе привет, дорогой, — отдышавшись начинает разговор Айрис.

— Соскучилась? Я вот очень! — ласково произнёс Франко, медленно оглаживая плечики, осыпая их короткими поцелуями.

— Очень соскучился? Что за сопли, нам что, по четырнадцать? — смеётся девушка.

— А вот это по-настоящему обидно, Злючка. Честно, у меня никогда такого не было и я не знаю как нужно, но очень хочу сделать всё правильно. Поплыл от тебя, словно мне и впрямь четырнадцать. Прости, не умею говорить красиво и в целом, чертовски тяжело в таком признаваться. Впервые в жизни...

Айрис поднимает полный удивления взгляд, явно не ожидая такой откровенности.

— Ты... Раньше никогда не говорил кому-то о таком? — осторожно спросила.

— Нет, не чувствовал и не говорил, — задумчиво ответил Франко, отводя глаза в сторону.

— Я от тебя, кажется, тоже поплыла. Но сейчас не время для этого, давай вернемся к этому разговору, когда всё закончится?

— Согласен, куда ты теперь от меня денешься, — обнимая крепче, закончил Франко.

— Какие новости по Моретти? — сменила тему.

Обсудив новости и направив детали Миллеру — влюбленные направились в душ, само собой по-отдельности, чтобы избежать соблазна и настроиться на продуктивный лад.

Айрис отгоняла непрошенное плохое предчувствие в связи с поимкой Моретти, пока всё идёт идеально, а значит нет смысла нервничать. Проблемы нужно решать по мере их наступления. Дэвис Миллер — профессионал своего дела, которому можно доверять. А Франко, ему можно доверять? Он всё ещё один из ублюдков, которым место за решёткой. А вдруг это какой-то изошрённый план? Зачем Франко смерть Альберто? И самое главное, как посмотреть на всё объективно и без розовых очков, уже очевидной, влюбленности? Альберто сядет, а Франко займёт его место? Но там и без него есть пара наследников. Убьёт и их? А Айрис? Смогут ли они быть вместе там, в настоящем мире, где они враги?

Мысли жужжали, словно рой пчёл, столько вопросов и неуверенности в будущем. Айрис разливала тот самый пряный ром, только уже в два бокала.

Следя за грациозными и ловкими движениями девушки, Франко тоже потерялся в своих мыслях. Когда Айрис узнает для чего именно это всё было, как отреагирует? Сможет ли принять его такого — прогнившего до мозга костей, корыстного, жадного до власти и денег, далёкого от образа нормального человека? Что будет, если она уйдёт? Впервые ведь после смерти брата почувствовал что-то светлое и тёплое. Хотелось оберегать, защищать, отдавать. Хотя гораздо хуже будет, если она НЕ уйдет — останется и погрязнет в пучине мрака, замарается этой жизнью. Теперь понятно почему Альберто так рьяно отгораживал дочь.

Сейчас она здесь, в их собственном маленьком мире, и, пока всё не разрушилось, есть возможность урвать кусочек.

— Иди сюда, — похлопал по коленке мужчина.

Айрис без слов подошла, поставила стаканы на столик и присела на уготовленное место, обвила шею кольцом рук и зарылась лицом.

— Франко, а почему Птичка?

— Потому что ты свободна, вольна делать что захочешь, улететь. Когда увидел тебя в

клубе в первые, то ты произвела на меня такое впечатление. Твою мать, ну почему должно быть так сложно.

Глава 11. Айрис Мур. Тот самый день

Я обещала Дэвису не высовываться до конца операции по поимке Моретти, а обещания нужно выполнять, такой уж я человек. Последние несколько дней надо мной висела грозовая туча из неприятного предчувствия. Отгоняла её, вновь прокручивая детали плана и мысленно уверяя себя в его успехе. Отвлекалась, стараясь проявить выдержку и терпение. Хорошо, что отвлекаться было на что, в одиночестве бы точно рехнулась. Франко оказался заботливым малым — привёз одежду, периодически баловал меня вкусняшками. Все дни проводил со мной, отменил все дела, а уезжал только за провизией. Мы смотрели кино по вечерам, вместе готовили, занимались домашними делами и занимались любовью — много, страстно и качественно. Эти несколько дней казались безмятежной сказкой, лишённой жестокого мира, обстоятельств и нависающего будущего. Мы много разговаривали, узнавали друг друга. Может эйфория от влюбленности, но жить вместе оказалось легко — Франко такой же чистоплюй, как и я, никаких мелких раздражителей, типо оставленной грязной посуды или разбросанной одежды. Мы смеялись, дурачились, даже танцевали. Я подмечала милые особенности моего мужчины. Рай. Остаться бы здесь навсегда — с ним — засыпать под тихое сопение, просыпаться в крепких объятиях от поцелуев. Я пропала. Влюбилась в одного из подонков, коих всегда презирала. И мне это нравится.

А сегодня настал этот самый день. День, что разделяет на до и после. День, который убьёт мою сказку.

С Франко мы договорились заранее, что я обязана быть на порту Кальяри, увидеть всё своими глазами. Он долго отговаривал меня и переубеждал, пытался воззвать к голосу разума и привести доводы, а потом тяжело вздохнул и согласился.

Договорились пойти вместе, чтобы обоим было спокойно, укрыться в засаде и не попасться никому на глаза. Просто тихо посидеть и посмотреть. Мы взяли друг с друга обещания не лезть на рожон, если что-то пойдёт не так.

На место мы приехали гораздо раньше назначенного времени, укрылись в одной из арендованных яхт, откуда хорошо просматривался весь порт. До встречи оставалось порядка четырёх часов, но Франко предупредил что скоро сюда приедут ребята Альберто, чтобы проверить периметр и останутся дожидаться хозяина.

— Как ты попал в этот бизнес? — начала разговор я, чтобы хоть как-то скрасить ожидание.

— После смерти брата. Альберто — бывший муж сестры моей матери, я видел его пару раз в детстве на семейных праздниках, но никогда особо не знал чем он занимается.

Мой младший брат, ему на тот момент было девятнадцать, первым заикнулся с Альберто — выполнял мелкие поручения, возил документы, передавал нужным людям. Уго был со взрывным характером, да ещё и молодость — кровь горячая, попадал в передряги постоянно, вечно в синяках. Альберто его вытаскивал и дал своё покровительство перед полицией. Брат не слушал меня — вырос мальчик, жаль ума не прибавилось. Тогда я и пришел к Альберто — присматривать за братом, чтобы дел не натворил. Четыре года прошло с тех пор, брат погиб в очередной разборке — восемнадцать ножевых, а я настолько корни пустил, что остался.

— А... родители? Не отвечай, если не хочешь, я пойму, — осторожно спросила Айрис.

— Родители погибли, когда мне было восемнадцать лет, а Уго девять — автомобильная

авария.

— Мне жаль! — выразить всё сострадание невозможно было словами. — Спасибо, что поделился.

— Пустяки. А ты как стала копом? — заинтересовано спросил Франко.

— Из-за отца, он постоянно бил меня и мать, я ненавидела его всю свою жизнь и, когда выросла, пошла в академию, чтобы защищать мир от таких ублюдков.

Тренировалась за двоих, зубами себе путь пробивала. Он умер за решёткой, а мать умерла от рака восемь лет назад. К Миллеру попала случайно, я тогда работала в отделе нравов и занималась мелким хулиганством, но глаза горели, хотелось большего. Там меня и заметил Дэвис, позвал к себе. Шесть лет уже с ним работаю, многих гадов посадили.

— Израненная, но не сломленная, моя гордая Птичка, — целуя мои пальцы произнёс мужчина. — Я не знаю, что ждёт нас дальше, но знаю наверняка — ты восхитительная.

Я потянулась к его губам с нежным поцелуем, в нём не было привычной опаляющей страсти, было нечто другое — единение. Два таких разных человека, с разной судьбой и шедших разными дорогами. Две души, которые соединялись несмотря ни на что. Две крупинки, что тянулись друг к другу вопреки всем обстоятельствам.

— Спасибо, — произнесла я в губы Франко, едва оторвавшись.

Я никогда никого не любила. Уважала начальника, но не испытывала к нему отеческих чувств, как принято в мелодрамах про полицейских, хотя для этого была весьма благодатная почва. Оберегала и защищала мать, испытывая скорее жалость и непонимание почему терпела отца. Испытывала симпатию к некоторым мужчинам.

Привязанность и доверие к немногочисленным подругам. Искренне ненавидела отца всем сердцем. Но никого никогда не любила. К Франко сначала возмущение, что сбил планы, раздражение, что так себя ведёт. Потом вожделение, похоть, интерес, симпатию. А теперь трепет, наслаждение от близости и... люб. Нет, нет, стоп.

Глава 12. Айрис Мур

Через час-полтора действительно подъехали парни в строгих костюмах и с кабурой за пазухой.

— Они ведь не будут обыскивать яхты? — насторожилась я.

— Только на наличие подслушивающих устройств. А так, заглянут, убедятся что нет посторонних шумов и уйдут. Порт вечером не такое распространенное для посещения место. Товар разгружают утром и днём, вечером все уходят отдыхать, — успокоил меня Франко.

Парни Моретти несколько раз обошли пристань, проверили укромные уголки. Я затаила дыхание, когда они поднимались в наше убежище, но всё прошло гладко — постучали, осмотрели и двинулись дальше. Убедившись что всё чисто — ушли обратно по машинам.

Следом приехала ещё группа парней, очевидно, другой стороны переговоров. И снова все те же действия. У меня оружие в руках, уверена, что у Франко тоже, но очень не хочется его применять.

Время тянулось мучительно долго, а напряжение росло в геометрической прогрессии. Франко, видя моё натянутое состояние, ободряющее поглаживал мою спину. Такая картинка, наверное, ему привычна. А я редко работаю «в полях», моя работа — внедряться, добывать информацию и улики, скрытно, относительно безопасно. Да, я умею обращаться с оружием, систематически езжу на стрельбища, поддерживаю себя в физической форме, но применять ствол в деле приходилось всего пару раз. К убийствам и смертям вообще невозможно привыкнуть, это не станет для меня обыденностью, кажется никогда. Рядом с Франко действительно спокойнее, поблагодарю, когда всё закончится.

К полуночи подъехал Гранго — та ещё сволочь, его подозревали во влечении в проституцию и торговлю людьми, но доказать не смогли. Вышел чистым, даже без условия. Тварь.

На другой стороне я заметила подъезжающий с выключенными фарами джип Миллера. Отлично, Дэвис здесь, возьмёт этих подонков и закроет далеко и надолго.

Минут через двадцать подъехало ещё несколько машин. Водитель оббежал раритетный мустанг молочного цвета и открыл дверь перед Альберто. Шоу начинается.

Моретти выглядел совершенно расслабленно. На нём был светлый костюм, в тон автомобилю, и шляпа.

Вальяжной походкой он подошёл к Гранго и пожал руку. С яхты, в которой мы находились, было слышно обрывки их разговора.

— Приветствую, мой старый друг. Сигару? — Альберто достал портсигар и протянул собеседнику.

— Приветствую. Не откажусь, — Гранго достал себе одну и подкурил.

«Веду слежку, объекты на месте. Ты как?» — пришло сообщение от Дэвиса. Я обещала что останусь дома, чёрт.

«Относительно нормально, места себе не нахожу, наворачивая круги по квартире» — напечатала в ответ. Врать, конечно, не хорошо, но выбора нет — Миллер будет рвать и метать.

«Отпишусь по окончанию. Не трясись»

Я снова напрягла слух.

— Гранго, как сам? Как Лукреция? — спрашивал радостный Альберто.

Они что, давние знакомые? Понятно, что в бизнесе все знают всех, но по нашим сведениям — их семьи воевали. Ожесточенно. Да и порт этот — камень преткновения. Сейчас же вижу перед собой двух старых друзей.

Из-за машины появился Миллер с ребятами. Что-то не так. Слишком рано. Почему в гражданском?

— Сеньор Сатори, вы тоже решили присоединиться к нам? — поприветствовал Гранго моего начальника.

«Что?» — прозвучал удивлённый вопрос с трёх сторон — от Альберто, Франко и меня.

Нет, нет, нет!

Такого просто не может быть. Это какая-то ошибка. Гранго что-то напутал. Или это сон, просто страшный сон, а сейчас я проснусь.

Я повернулась к точно такому же, как и моему, вытянувшемуся от удивления, лицу Франко. Не ослышалась.

— Ты знал? — спросила я тихо.

— Конечно, нет! — поступил такой же тихий ответ.

Всё ещё надеюсь на вариант со сном.

— Ну вот, Гранго, испортил весь сюрприз, — усмехнулся Дэвис.

— Ты Сатори? Но как? Ты же возглавляешь отдел по борьбе с наркотиками. Не понимаю! — восклицал Альберто.

— Я возглавляю отдел «не твоих собачьих дел». Остальное тебе знать необязательно, — рявкнул в ответ Миллер.

— Ааа... Я понял. Конкурентов сажаешь, своих защищаешь. Умно. Про тебя никому неизвестно, все вообще уверены что Сатори не существует. Однако, неужели в полиции сидят такие индюки, что никто тебя до сих пор не рассекретил?

Меня охватила дрожь, губы подрагивали, подкатывал всплеск истерики. Как же так? Уважаемый человек с идеальной репутацией, проработавший в полиции тридцать лет — на самом деле глава мафиозного клана?

Мы проработали шесть лет рука об руку и за это время Миллер не дал ни единого повода, даже мельчайшего намёка. Заботился обо мне, оберегал. Расследовали дела вместе и сажали ублюдков, а главный ублюдок всё это время под носом.

Получается, Гранго не сел тогда из-за сотрудничества с Миллером-Сатори?

Мир вокруг рушился — мои принципы, идеалы, убеждения — всё летело к чертям. Хотелось вскочить и кричать, кричать, кричать. Выть, истерить, ругаться, сыпать обвинениями, кидаться кулаками и расцарапать всю его бессовестную морду. Франко сжал моё плечо и отрицательно покачал головой.

— Убить! — прозвучал приговор Миллера.

Мужчины — человек по десять с каждой стороны — вскинули пистолеты в направлении друг друга. Личный состав Моретти проигрывал в количественном преимуществе. Гранго с Миллером-Сатори удалялись под звуки выстрелов. Альберто Моретти был убит, только вот облегчения я не почувствовала.

Глава 13. Витале Моретти

Любимый клуб Pasion, красивая девушка рядом — мурлычет, ластится, играет с пуговицами на пиджаке. Киваю своему парню из охраны, чтобы закрыл вход в випку и никого не впускал. Приглушаю свет, усаживаю блондинку на колени и пытаюсь расслабиться. У входа слышу разговор на повышенных тонах, кто-то пытается прорваться.

— Убью! — рычу, отодвигая девочку и пытаюсь рассмотреть в сумраке залетевшего сюда самоубийцу.

— Брат! — восклицает Маурицио. — Отец мёртв!

— Кто? Кто посмел? — злобно вырываются слова.

— Я не знаю, мои работают пока, — отвечает брат.

С отцом у нас никогда не было близких отношений. Когда он только начинал свой путь, мать всячески поддерживала его, терпела пьянки и измены, выхаживала больного после очередных разборок. Своё место под солнцем отец выбивал кулаками. Срывался часто на неё, обвинял в слабых характеристиках, говорил что презирает за слабость, а мать всего лишь хотела обычную семью.

Из-за постоянных стрессов мать часто болела и ушла рано. Мне было тринадцать. Отец больше не женился, но продолжал встречаться с женщинами, так я обрёл брата, а потом и сестру.

Ненавидел ли я отца? Нет. Уважал, как бизнесмена, равнялся, брал в пример. Но детство всегда помнил, как и мать. Любил ли я брата? Тоже мимо. Брат всё время совершал необдуманные поступки и лез куда не надо, а мне, как старшему, за него доставалось. Сестра вообще выросла необременённая интеллектом, умела только тратить деньги, хотя её отец любил искренне.

А сейчас я узнал про смерть нерадивого папаши и что-то щёлкнуло. Нутро требовало отомстить и стереть в порошок убийцу.

Единственное, что удалось выяснить сразу, так это про встречу с Гранго. Неужели это он положил всех? Конечно, в бизнесе с отцом они не ладили, но друг друга по-мужски уважали. Пошли уже вторые сутки как я почти не спал, пытаюсь выяснить хоть что-то, Гранго уехал в штаты на пару дней, договорились встретиться по его возвращению. Парни из охраны ничего не знают, а те, что знают — мертвы. А пока, раз остаётся только Гранго, то попытаюсь хоть вникнуть в текущие дела отца — бизнес не терпит отпусков.

— А не слишком ли ты много на себя берёшь, брат? — начал с порога кричать Маурицио.

— Что ты имеешь в виду? — недоумевающе спросил я.

— С чего ты взял что должен встать у руля?

— А кто должен? Я старший, а ты ещё молод и глуп.

— Запомни, этому не бывать — бизнес возглавлю я, — продолжил кричать брат.

*** Айрис Мур.

Домой мы возвращались в тишине, переваривая информацию об увиденном.

«Мой босс — глава мафиозного клана, расскажи кому-нибудь — не поверят» — подумала я про себя, а усмехнулась во вслух.

— Айрис, я понимаю что это будет тяжело, но сейчас мы должны отдохнуть и поспать, — вырвал из роя мыслей голос Франко.

Большую часть ночи я, естественно, не могла уснуть — дремала поверхностным сном, вздрагивала от каждого шороха, казалось, что Миллер обо всём знает и сейчас ворвётся сюда. Франко же, наоборот, только прислонившись к подушке, сразу уснул крепким сном.

Утром я вскочила от телефонного звонка, на экране которого высветилось имя начальника.

— Айрис, не хотел тебя вечером волновать, Моретти оказал сопротивление при аресте и был застрелен. Всё кончено, тебе больше ничего не угрожает.

Меня захлестнула волна безграничной ненависти от голоса Миллера, во рту пересохло так, что я не могла вымолвить ни слова.

— Рис, ты меня слышишь?

— Да, да, я всё поняла.

— С тобой всё хорошо? Где ты сейчас? Вернулась домой? — звучал обеспокоенный голос начальника в трубке.

— Пока нет.

— Понял. Отдохни недельку, дело было тяжёлое, я свяжусь позже.

— Хорошо, босс, спасибо.

Положив трубку, я направилась в ванную. Ледяная вода — это то, что нужно для небольшой встряски. Сейчас я не должна выдать себя, сперва нужно собрать доказательства.

На кухне меня ждал, уже вставший, Франко с завтраком и кофе. Яичница с беконом пахла замечательно, но аппетита не было совсем.

— Мне нужно будет уехать на несколько часов, — сказал Франко, когда я вошла. — Съезжу в особняк, встречу с сыновьями Моретти.

— Хорошо, я пока побуду здесь, — сказала я, обнимая моего мужчину.

Какое-то время мы молча стояли по среди кухни в обнимку, Франко убаюкивал меня мягкими поглаживаниями.

А когда я осталась одна, то первым делом стала прикидывать план. Может быть обратиться к главе полиции и рассказать всё как было? А поверит ли он без доказательств? Миллер не глуп и не оставляет за собой следов. Надо установить слежку, подбросить жучок, собрать улики и потом уже к кому-то обращаться.

От волны тревоги на месте не сиделось, ну не могу я сидеть сложа руки, пока Миллер на свободе. Поэтому я направилась к своему старому приятелю за шпионскими штучками.

Глава 14. Франко Бруно

Не успело тело Альберто остыть, а в особняке Моретти уже шла самая настоящая война — братья делили власть.

— Витале, Маурицио, рад видеть, — кивнул я мужчинам, заходя в рабочий кабинет Альберто.

— Здравствуй, Франко, поедешь со мной к Гранго, есть подозрение, что он причастен к смерти отца, — начал разговор старший.

— Слышал. Поехали, — уверенно ответил я.

— Я тоже еду! — вклинился младший.

Делиться имеющимися данными с братьями я не спешил. Неизвестно чем всё обернётся, а пока посмотрим как пойдёт.

Гранго согласился принять нас сразу — видимо был уверен в своей безнаказанности.

— Приветствую, мои дорогие, слышал про Альберто, сочувствую вашей утрате, — начал разговор Гранго, вставая из-за стола. — Присаживайтесь.

— Благодарим, Гранго. До нас дошли вести, что ты, возможно, последний видел отца в живых. Расскажи нам как всё было, — Витале говорил за нас всех.

— Ваше участие и желание отомстить мне понятно, однако, никакой полезной информации, увы, не могу рассказать. Мы встречались для обсуждения использования порта Кальяри и когда я уезжал — Альберто был жив. Кстати, Витале, подозреваю что ты принял дела отца — порт Кальяри теперь полностью мой.

Я не смог удержаться от саркастической усмешки — складно стелет, ублюдоч. Порт его, как же.

Младший тоже отреагировал на этот диалог в свойственной ему манере, сжал кулаки и вскочил со стула.

— Слушай сюда, выродок! — взорвался Маурицио. — Мне плевать какая ты важная шишка, отца убили, я так этого не оставлю и если ты к этому причастен, то тебе не жить.

— Закрой свой рот, щенок, вспомни с кем разговариваешь, — повысил голос Гранго.

Маурицио было не остановить, он стал сыпать угрозами и размахивать стволом перед Гранго. Нет, так дело не пойдёт. Не сговариваясь, мы с Витале поднялись на ноги и, подхватив под руки с разных сторон, потащили Маурицио на выход.

— Приношу свои извинения, Гранго, такое поведение вызвано горем, — кинул я напоследок.

Гранго ничего не ответил. И позже я понял почему — на выходе нас уже ждали пятеро.

— Мы приехали с миром поговорить и не хотим проблем, — попытался вразумить их Витале.

Маурицио, всё ещё находившийся на взводе, был не настолько дипломатичен и кинулся на охранников. Один на пятерых. Кинулся. Гений.

Младшенький не оставил другого выбора, поэтому пришлось влезать в потасовку. Вырубив самого высокого с одного удара, я принялся за второго. Стоит отдать ему должное — пару ударов я всё-таки пропустил, изогнувшись от боли, еле справился. Маурицио взял на себя толстого и блондина, Витале — лысого.

— Надо убираться, пока подмога не подросла — донеслось откуда-то сбоку.

Наша троица быстро прыгнула в мой кабриолет и за территорию резиденции мы

выезжали уже под звуки выстрелов.

— Ceffo! — выругался я, когда пуля попала в плечо, пробив заднее стекло кабриолета. Левую сторону тела облизали языки боли — рука заныла.

За нами гналось три внедорожника, братья Моретти отстреливались от преследователей. Как же давно я не испытывал этого вкусного ощущения экстрима, адреналин зашкаливал, кровь бежала по венам, заставляя чувствовать себя живым, я даже забыл про ранение.

— Сука! — взвыл Маурицио, когда пуля попала ему в спину.

«Дело дрянь» — подумал я, заметив быстро расплзающееся по белой рубашке алое пятно. Маурицио схватился за выходное отверстие на животе, заливая своей кровью весь салон авто, морщился и стремительно бледнел.

— Риц, ляг на сидение, — скомандовал я. — Вит, перетяни рану, я прикрою.

Маурицио послушно лёг на заднем сидении кабриолета, а Витале разорвав свою рубашку, принялся мастерить импровизированный жгут.

На самом деле мне было глубоко насрать на этих двоих — при необходимости пришил бы обоих, но конкретно в данный момент от работоспособности каждой единицы в этой машине зависело и моё выживание в том числе. Поэтому я снял предохранитель и стал палить по преследователям, параллельно держа другой рукой руль.

Снял двух, попал по водителю, от чего одна машина завяляла и зацепила соседнюю — в итоге обе машины улетели в кювет.

Очередная пуля по касательной оцарапала мою шею и попала в лобовое стекло, по которому тут же разошлась мелкая паутинка трещин.

— Прости, малышка, — сказал я машине, выбивая стекло для лучшего обзора.

Глава 15. Айрис Мур

С Майком мы знакомы ещё с академии, вместе прошли все тяготы обучения. И нет, не спали, хотя и было пару поползновений с его стороны. Но я рада, что всё вышло именно так — друг прикроет и поможет с любым делом, обходя рапорты и доклады. Добрая Айрис с нимбом говорила, что этому человеку я могла доверять, а с другой стороны плеча сидела Айрис с рожками и вспоминала к чему привело доверие к Миллеру.

— Сто лет тебя не видел, Рис, как ты? — тепло поприветствовал друг.

Не виделись мы и вправду давно, несмотря на то, что работаем в одном участке. Контакттировать по работе мне приходится с другим коллегой, а достаточно близких отношений для вне рабочего общения у нас с Майком нет.

— У меня всё отлично, работа занимает всё свободное время. Ты совсем не меняешься с годами, — отметила я, оглядывая стоявшего перед собой мужчину.

И это было правдой. Каким я его запомнила два года назад, таким он и остался — короткие светлые волосы, легкая двухдневная щетина, простая белая футболка и джинсы. Но самое важное, что не изменилось — его взгляд, горящий и живой. Когда человек горит своим делом — это лучшее, что с ним может случиться в жизни.

— А ты изменилась, всё-таки жизненный опыт красит человека, уже не та наивная девочка, что раньше, — засмеялся Майк. — Что привело тебя этим прекрасным летним днём в мою мастерскую, Рис?

— Сразу к делу, да? Мне нравится твой подход, — улыбнулась я. — Мне нужна парочка твоих изобретений для слежки, неофициально конечно, — на последних словах чуть понизив голос.

— Ого! — удивился Майк. — Я так понимаю, если спрошу для чего, то не ответишь?

— Всё равно не поверишь, — хмыкнула я, отрицательно качая головой.

— Рис, если у тебя неприятности и ты попала в беду, то будь уверена — я всегда приду на помощь, — серьёзно выдал друг.

Вооружившись различными следящими устройствами, я поднялась на этаж отдела по борьбе с наркотиками. Сохранять невозмутимое лицо оказалось непосильной ношей, увидев Миллера, челюсти непроизвольно сжались, а кулаки зачесались врезаться по мерзкой физиономии.

Я специально столкнулась с начальником и, пользуясь суматохой от разлетевшихся на пол вещей, стащила его телефон.

Дэвис не ожидал меня здесь увидеть, ведь сам с утра дал мне мини отпуск на неделю. Но зная меня и моё рвение в бой — лишь устало вздохнул, взяв с меня обещание зайти на чай.

Спешно убежав к себе, я вскрыла телефон начальника и нацепила микрочип к батарее, как показал Майк. Это чудо прогресса не отследит ни один считыватель, как это может произойти с жучком, так что следить можно достаточно долго. Не факт, конечно, что Миллер пользуется одним и тем же телефоном для всех своих дел, но ведь нужно с чего-то начать.

В кабинете Миллера я быстро огляделась в поисках идеального места для жучка — им оказалось не просматриваемое место под рабочим столом. И, пока Миллер наливал чай, я

прицепила жучок и скинула телефон.

Дэвис спрашивал о том, как Моретти рассекретил мою легенду, узнавал где я сейчас живу, кто мне помог и как я вообще поживаю. Всё так же пытаюсь сохранить невозмутимое лицо, я вела беседу, а потом, ссылаясь на головную боль, попрощалась.

Ехать в квартиру к Франко не хотелось, в голове бегущей строкой неслись мысли о будущем. Поэтому я поехала к себе настраивать оборудование для слежки за Миллером. Круглосуточно я, естественно, следить не могла, поэтому настроила автосохранение.

Несколько дней пронеслись как ураган, я постоянно следила за Дэвисом, но никакого компромата пока не собрала. Вообще ничего, чист как летнее небо над головой. Действовать нужно было радикальнее, тогда я позвонила своей университетской знакомой, ведь после академии она пошла работать не в полицию, а открыла частное детективное агентство. Для такой работы требовалось незнакомое лицо.

Желание справедливости настолько превратилось в помешательство, что несколько дней молчания от Франко я даже и не заметила. Интересно, чем он так занят?

Несколько раз я набирала его номер, но телефон был выключен, тогда я направилась в его квартиру. Оказалось, что он там даже не появлялся за эти дни, все вещи лежали также. Что он там говорил? Поедет к братьям? Чёрт, придётся ехать снова в резиденцию. Место, мягко говоря, ассоциирующееся с не самыми приятными воспоминаниями.

Глава 16. Франко Бруно

Открыв глаза, я судорожно пытаюсь понять где нахожусь. Просторная тёмная спальня, на прикроватной тумбе горит ночник, тишина. Совершенно стёрлось как я тут оказался. Вот мы летим по трассе, из одной уцелевшей машины трое мужиков, высунувшись из боковых окон и люка, палят по нам. Вот я делаю обманный манёвр и тараню их тачку прямо в обрыв. Жаль, что взрываются они только в кино, а то это было бы эффектно. Точно, мы повезли истекающего кровью младшенького к семейному доктору — Фабиане. Прекрасная женщина с золотыми руками не раз зашивала мои раны после пуль. Должно быть и меня подшлифовала — плечо перетянуто бинтом. Оценил масштабы ранений — левая рука ноет, на шее глубокая царапина, Фаби меня даже передела, какая забота.

Кое-как выбравшись из кровати, плетусь к оставленной на стуле одежде. Проверяю телефон — сдох. Сигарета последняя в пачке. Закуриваю. Проклятие, сегодня точно не мой день. В гостиной Фабиана и Витале пьют чай, он тоже весь перебинтован и помят не меньше меня.

— Дорогой, ты как себя чувствуешь? — доносится взволнованный голос Фаби.

— Нормально, жить буду, — морщусь, усаживаясь на диван рядом.

— Маурицио мёртв, — ледяным голосом заявляет Витале.

— Понятно, — принимаю новость безразлично.

Не знаю в какой именно момент стал таким чёрствым, это началось ещё при жизни брата, но мне действительно плевать на смерть, судя по выражению лица Витале — не мне одному. Когда я приехал в особняк — они делили трон, мой трон, так что для старшенького это даже удачно вышло и не пришлось марать руки.

— Сколько я был в отключке? — спрашиваю женщину.

— Двое суток, дорогой.

Блять. Да, в мыслях я матерюсь не на итальянском. Из-за этих боевиков наяву, я не связывался с Айрис, лишь бы не успела натворить дел.

Выпрашиваю зарядку, подключаю телефон — четыре пропущенных от неё. Перезваниваю.

— Где, мать твою, тебя носит? — раздаётся грозный голос моей Птички. — Дома не появлялся хрен знает сколько, от Морретти уехал.

— И тебе привет, малышка. Ты была в резиденции Морретти? — пародирую её голос.

— Была, искала тебя, твоя Габриэлла та ещё сука, еле сдержалась, — раздражённо продолжает она.

— Габи вернулась? Бедняжка так переживала наш разрыв, что укатила с любовником на острова, — ухмыляюсь я, слыша чуть довольный выдох Айрис в трубке. — Давай встретимся, милая, история будет длинной.

Удивительно, но я сразу же узнал что у Птички было с младшеньким и успокоился тоже сразу, узнав что это только работа. А вот Айрис ни разу не спрашивала про Габи и только сейчас узнала правду.

Принимаю душ, Фабиана перевязывает мне рану, вкидываю сразу штук пять обезболивающих.

Тачка в хлам: стекла выбиты, боковое зеркало со стороны водителя висит на миллиметровом кусочке пластика, по всему корпусу вмятины от пуль. Да я разорюсь тачки

новые покупать каждый раз после таких приключений.

Вызываю такси и еду домой, мысленно прикидывая когда смогу съездить в автосалон.

— Айрис! — выдыхаю удовлетворённо.

Моя Птичка встречает в коридоре, вся такая недовольная, руки в боки, явно убить меня хочет. Ну, а я, доволен как слон — переживала за меня. Без слов хватаю её под бедра, приподнимаю в воздух, целую. Такая маленькая на моём фоне, лёгкая как пушинка, мой грозный коп. Вообще не представляю как жил раньше без неё.

Айрис обхватывает меня бедрами, чуть ёрзая устраивается удобнее, поглаживает пальчиками мой затылок.

— Я так волновалась, после всего, не мудрено, что ты попал в неприятности, не пропадай больше, — говорит мне в губы.

Не могу удержаться и тащу в сторону спальни. Айрис вздрагивает, когда нащупывает бинты под рубашкой, резко отталкивает меня и снова хмурится.

— Давай сначала перескаж последних дней, а потом всё остальное, — безапелляционно завершает Птичка прелюдию.

Рассказываю про Гранго, драку, погоню, смерть Маурицио, спасение, про то, что меня скорее всего ищут — Айрис слушает внимательно, на лице переливами куча эмоций.

— И что будем делать? — спрашивает моя маленькая.

— БудЕМ? Скорее будУ. Ты едешь к себе домой и не вмешиваешься, пока я разбираюсь с Гранго. Не хватало ещё, чтобы ты пострадала. Дай мне несколько дней, а потом возьмёмся за Миллера.

— Кстати об этом, — неуверенно говорит Айрис.

Признаться, Айрис удивила меня такими новостями, решила действовать тонко и филигранно, собирать компромат, терпеливо, по крупицам. Она как вода — размеренная и плавная. У меня же на все случаи жизни один план действий — равнодушие, адреналин и ствол.

Глава 17. Франко Бруно

Спать с Айрис в одной постели самый чистый кайф из тех, что я пробовал. Я знаю, о чём говорю — лично перепробовал весь товар в округе, но ни один порошок не даст такого эффекта.

Птичка спит так умиротворённо, посапывает и держит меня в объятиях. На ней атласная сорочка чёрного цвета, одна бретелька эротично сползла с плеча, приоткрывая начало груди, волнистые волосы разбросаны по подушке. Рассматриваю каждую деталь, как картину в галерее, а у самого «Пизанская башня» сейчас штаны разорвёт. Хочу эту девочку, жёсть как хочу, как никого раньше.

Поддеваю бретельку и опускаю сорочку ещё ниже, пальцем обрисовываю ореолу, сосок тут же набухает, реагируя на прикосновение. Прохожусь языком по груди, чуть прикусываю, а рукой поднимаю сорочку, открывая доступ к ножкам. Айрис, не открывая глаз, запускает пальцы в мои волосы и тянет на себя для поцелуя. Стонет тихо, вьётся под моими ласками, ныряет ручкой мне в штаны. Рву на ней трусики одним движением — не хочу терять время на раздевание, свои штаны стягиваю до колен. Лежим на боку, чтобы не задевать мою рану.

— Ммм... Хорошо, — глухо тянет слова Айрис, когда я вхожу.

Двигаюсь быстро, нетерпеливо. Комнату наполняют стоны, звуки толчков, скрипов кровати. В позе на боку есть главное преимущество — поднимаю ножку девушки повыше, устраивая на сгибе руки, а пальцами надавливаю на чуть припухший клитор, очерчиваю по кругу, ловя, ставшие громче, всхлипы. Голова гудит от волн эйфории. Воздух вокруг становится тягучим, как патока, так пахнет настоящая страсть. Продолжаю ускоряться, целую шею, кусаю, оставляя засос.

Айрис стремительно проигрывает такому удовольствию и выгибается, замирает, замолкает, ловя воздух губами, сжимает член с такой силой, что сдаюсь и я.

— Какое отличное утро, — ласково произносит любовница, целует в пресс, переползает через меня и направляясь в сторону душа.

«В этот раз она не отговорит меня присоединиться» — думаю я, направляясь следом.

Завтракаем неспешно, обсуждаем планы на день — Айрис едет мониторить Миллера и встречаться с частным детективом, а я еду на встречу с Гранго. Так и подмывает забить на всё, но Гранго — тот ещё злопамятный тип, нужно решить с ним всё раньше, чем его псы доберутся до меня или не дай Бог до Айрис.

Допиваю свой кофе, спускаюсь к машине — какая-то современная модель — временный вариант, пока не пригнали мою Ferrari шестьдесят второго года. Люблю красивые ретро-машины, с историей, изюминкой и индивидуальностью.

Подъезжаю к резиденции Гранго, держа ствол наготове, но, к моему удивлению, применять его нет нужды — охранники на входе кивают, пропуская внутрь.

В рабочем кабинете Гранго, не отрывая глаз от бумаг, знаком руки предлагает присесть. Чувствую, что ничего хорошего от этой встречи ждать не стоит, молчу, ожидая пока собеседник начнёт.

— Рад видеть тебя в здравии, — поднимая на меня глаза, начал Гранго. — Что привело тебя ко мне?

— Хотел убедиться, что твои псы не будут меня преследовать.

— Не будут, — младший щенок сдох, этого мне достаточно, тебя трогать и не

собирались. Знаешь, ты мне из этой семейки больше всех нравишься, есть в тебе стержень. Мы могли бы сработаться.

— У меня другие планы, поинтереснее, чем новый босс, — ухмыляюсь.

— Не сомневаюсь, Франко. Могу помочь стать главой семьи Моретти, ты же этого хочешь?

— Взамен на что? Сомневаюсь, что ты занялся благотворительностью.

— Северная лаборатория и дальнейшее плодотворное сотрудничество между нами.

— Ооо, Гранго, губа не дура, самые сливки собрать решил, — сначала порт Кальяри, теперь вот хочешь самую крупную лабораторию. Витале тебе её ни за что не отдал бы.

— И думаю ты понимаешь почему, бизнес есть бизнес. Так что думаешь? — не унимался Гранго.

— Из гарантий только твоё честное слово?

— На что ты намекаешь, Франко? Моя репутация в бизнесе чиста, как слеза младенца.

— Ну не знаю, вдруг у тебя, допустим, есть близкий покровитель, который усиленно помогает сохранить репутацию? — наигранно задумываюсь над словами.

— Не удивлён что ты знаешь, — не стал отрицать Гранго. — Не зря ты лучший. Я дам гарантии.

— При таком раскладе я, допустим, согласен, что дальше?

Глава 18. Айрис Мур

Прослушиваю записи за последние несколько дней — ничего, Миллер явно соблюдает правила безопасности. Пара звонков дочери, бывшей жены, коллег по работе, агентов. Листаю — слушаю — листаю дальше. Кажется, моё предположение про второй телефон было верным. Разочарованно вздыхаю, но продолжаю слушать. Очередной номер — незнакомец произносит всего одну фразу, от которой моё сердце начинает биться чаще — «Албанка, Палермо, сегодня в восемь».

Твою мать, неужели оно? «Албанка» — это должно быть груз из Албании. «Палермо, сегодня в восемь» — место встречи. Порт Палермо, аэропорт или где-то ещё в самом городе? Набираю Франко, может он что-то знает, но он не берёт трубку, всё также решает с Гранго. Набираю Элайзе — владелице детективного агентства, надеюсь она сможет выделить пару людей. Нехотя всё таки звоню Майку — он же обещал помочь если что, а лишние руки сейчас очень нужны, обещаю заехать и всё объяснить. Выдыхаю, внутренне наставляя себя собраться с силами.

Приезжаю в участок, штудирую все места в Палермо, засвеченные нашими следаками — отмечаю четыре возможных варианта. В запасе ещё шесть часов, за которые необходимо на всех участках установить скрытые камеры, считыватели и эти новомодные не отслеживаемые чипы.

Я благодарна Майку за то, что он не задаёт лишних вопросов, молча выслушивает, кивает и принимается складывать устройства в рюкзак. Про Миллера, который Сатори, я пока не готова рассказывать, да и это может быть опасно для самого Майка. Хотя втягивая его в игру — я уже ставлю под удар. Мысленно обещаю себе, что это в первый и последний раз.

— Спасибо, Майк, это очень много для меня значит, — благодарю, слегка коснувшись предплечья мужчины.

— Я обещал помочь. Надеюсь, позже ты расскажешь для чего всё это, — отвечает Майк, смотря мне прямо в глаза.

Приезжаем к невзрачному зданию, по которому так и не скажешь что это за место. Молодец Элайза, лишнее внимание ни к чему.

— Айрис, Майк, — кивает наша университетская подруга, — знакомьтесь, Донна и Карла — наши помощницы на сегодня.

Уверенно пожимаю руку, пытаюсь делать вид, что всё под контролем и скрыть нервозность. Обрисовываю план, на карте отмечаю зоны для каждого участника. Майк попутно достаёт «игрушки», как он их ласково называет, рассказывает про их назначения, дальность действия, показывает как активировать.

Мини камеры, размером с ластик на карандаше, обеспечат фото и видео доказательства, плюс можем снять запись с городских камер. Такие же маленькие подслушивающие чипы для записи звука. Считыватели, синхронизирующиеся с сотовыми вышками, для перехвата звонков. А самое важное, что нас не смогут отследить, даже если устройство заметят. Только вот, если Миллер лично не приедет или ему не позвонят с места преступления, то доказать причастность будет практически невозможно — та запись звонка весьма косвенно подтверждает его участие.

Раздаём девушкам микронаушники для связи, закрепляем ещё раз план и направляемся

по точкам.

Пока Майк ведёт машину, я включаю ноутбук, открываю все нужные программы в ожидании подключения. Моя задача на сегодня — координировать ребят и следить за ходом выполнения миссии. Повторно набираю Франко — недоступен, печатаю SMS с просьбой перезвонить.

Подъезжаем к Порту Палермо, Майк собирает гаджеты и сверяется с картой.

— Всё будет хорошо, Рис, знаю что это звучит банально, но это действительно правда, — обнадеживает Майк, видя моё напряжённое состояние.

— Верю, честно верю. Иди.

Слежу за ноутбуком, на котором одна за другой появляются картинки со всех точек. Подтверждаю успешность и отпускаю девушек.

— Майк, спасибо тебе, дальше я сама, — благодарю, вернувшегося в машину, помощника.

— Сама, сама, — ворчит Майк. — Адрес диктуй, поехали следить, самостоятельная.

— Чёрт, ладно, — сдаюсь. — Поехали.

Мою скромную обитель не часто посещают гости, но дискомфорта, от появления тут Майка, я не ощущаю.

— А у тебя миленько, — усмехается Майк, осматривая мою квартиру.

Я люблю минимализм, поэтому квартира соответствующая — светлые обои, рабочий стол, шкаф для одежды и кровать. Ничего лишнего, ни рамок с фотографиями, да и кого бы я туда вставила, ни девчачьих вещей.

— Чувствуй себя как дома, — смеюсь над его реакцией. — Пиццу закажем?

Глава 19. Айрис Мур

— Ты всё так же не ешь мясо? — спрашиваю Майка, пока выбираю пиццу на сайте.

— Да, не ем, приятно, что помнишь, — улыбается мужчина в ответ.

Сама не знаю почему помню, мы не так близко общались. Сделав заказ на сайте, я направилась на кухню в поисках бутылки вина — пока эта тяжёлая неделя меня окончательно не доконала.

— Давай я, Самостоятельная, — заявил Майк, забирая бутылку из моих рук.

— Ноутбук подключил? — закатив глаза, спрашиваю чуть раздражённо.

— Да, всё готово, можем немного расслабиться, — хмыкнул мой напарник под звук вылетающей пробки.

— Расслабишься тут с вами, ага, — проворчала себе под нос, доставая бокалы из верхнего ящика.

Повернувшись с бокалами в руках — я заметила оценивающий взгляд Майка на моих ногах, ягодицах, талии. Вот только этого не хватало. Нет, он конечно очень ничего — симпатичное личико, спортивная фигура, да и как человек он «уютный» и интересный. Встретившись пару месяцев назад — я бы даже допустила пару мыслишек. Но сейчас, к несчастью Майка, моё сердце занято.

Разлив в два бокала белое, мы устроились в гостиной — до встречи оставался ещё час. Вино приятно растекалось по горлу теплом, смывая усталость и напряжение. Майк травил очередную смешную байку, силясь отвлечь меня от экрана, от которого я не могла оторвать взгляд. Спустя полчаса приехала пицца и я вдруг осознала, что последний раз ела с Франко позавчера — так гналась за подонком Миллером, что на себя забила.

— Это что, Дэвис Миллер? Глава отдела по борьбе с наркотиками? — воскликнул Майк, возвращая меня в реальность. — Вот за кем мы следим?

На экране, небрежно прикуривая сигару, появился никто иной, как Господин Главгад — собственной персоной, с двумя телохранителями позади.

— Попался, мразь! — вскрикнула я, не сумев сдержать эмоций. — Точно записывается?

— Точно, — подтвердил Майк, активируя чипы.

Тем временем на экране мужчины пожимали руки и целовали друг друга в щёки, проявляя дружелюбие.

— Аджим! — поздоровался Миллер с короткостриженным мужчиной.

Тёмные волосы, карие глаза, смуглая кожа — точно албанец. Что же ты привёз нам, дорогой друг?

Аджим подозвал своих ребят, те, в свою очередь, открыли чемодан с пакетиками бежево-коричневого порошка. То, что лежит в этих пакетиках — настоящее химическое оружие массового поражения. Заболевания, передающиеся через кровь, зависимость, появляющаяся от одной инъекции. Никакой морали. Деньги не пахнут, да Дэвис? В нашем городе, конечно, водилась всякая дрянь, но таких «тяжелых» никогда. Дэвис ведь лично всё контролировал.

— Чистый, мне нравится, давай 10 кг для первого раза, — удовлетворённо вынес вердикт Миллер, облизывая палец с остатками порошка.

Мужчины снова пожали руки, уже для закрепления сделки, обменялись кейсами — от Миллера с наличными, от албанца с товаром. Ещё о чём-то переговорили — я уже не

слушала — и разошлись по машинам.

— Как ты узнала, Рис? — нарушил повисшую тишину Майк.

— Всё равно ты теперь знаешь, как бы мне не хотелось обратного. Скинь файлы на флешку и садись слушать всю историю, — обречённо сдалась я.

Начала я с самого начала, рассказала про внедрение, вечеринку, ужины, про встречу на порту, Маурицио, Альберто и его смерть, про Франко и его помощь. Про последнего, чуть опустив личные детали — мне не стыдно, нет, просто я пока сама не до конца понимаю что между нами, то он помогает, то сбегает, то просит дать ему день всё решить, а сам пропадает, не отвечая на звонки. Мы договорились вернуться к теме будущего после взятия под стражу Моретти, но в бесконечном водовороте событий так и не поговорили. Оно и к лучшему, может быть, некогда было думать про свои чувства к этому человеку.

Майк периодически хмурит брови, задаёт уточняющие вопросы, слушая историю, а местами вообще смешно открывает рот в изумлении.

— Ты такая молодец, Рис, я восхищён! — выслушав всё, заканчивает Майк.

Не успеваю поблагодарить за комплимент, как мои губы накрывают губы мужчины.

— Майк, остановись, — отталкиваю.

— Прости, — виновато бормочет Майк. — Эмоции захлестнули.

— Ты хороший парень и спасибо за всё это, — обвожу руками комнату, — но я не свободна.

— Хм, что-то не вижу здесь никого другого, кто поддерживает тебя сложный момент. Где же твой рыцарь? — усмехается Майк.

— Тебе лучше уйти, — приказываю серьёзным тоном.

Я бы тоже очень хотела знать где пропадает мой рыцарь, опять попал в неприятности?

Глава 20. Айрис Мур

Просьпаюсь от солнечного луча прямо в лицо — жмурюсь с отвращением, здравствуй новый день. Вчерашний выдался поистине сумасшедшим — от прослушки звонка Миллера до поцелуя от Майка. Сползаю с кровати, словно пластмассовая кукла, и плетусь варить кофе, голову сдавливают обручи боли. Смалываю зёрна, засыпаю в кофемашину, варю эспрессо, взбиваю молоко — мой каждодневный утренний ритуал помогает пару минут ни о чём не думать, собираясь с мыслями. Улики на руках — Миллер не соскочит с обвинений, только вот к кому я с этими доказательствами пойду? Если Миллер оказался таким, то где гарантии, что другая важная шишка полиции не занимается тем же самым? Кому я в действительности могла бы довериться? Мой почти бывший начальник подорвал репутацию полиции в моих глазах.

Неспешно пью свой капучино, стоя у окна, разглядываю мимо проходящих людей на улице. Конец августа, приятная погода, даже солнце почти не раздражает. В голове пролистываю возможных кандидатов, к которым могла бы обратиться — ни с кем из начальников, кроме Дэвиса, мне не приходилось ранее взаимодействовать напрямую, поэтому вспоминаю какие факты и слухи о ком знаю. Даже самые незначительные. Палумбо, например, спал с секретаршей из приёмной, пока его дома ждала жена и дети. Это ведь много говорит о благонадёжности человека? Хотя у Миллера была идеальная репутация, а значит мои суждения — полное дерьмо. Может сразу к комиссару? Точно, зачем мне промежуточные варианты в виде шефов и капитанов. Решено.

Я допиваю свой кофе, выпиваю таблетку и начинаю собираться. Что вообще надевают в таких случаях? Что-то ярко деловое, наоборот невзрачное или тое? Останавливаюсь на чёрных классических брюках и белой шёлковой блузе, с привкусом элегантности, но не вычурно.

Пока еду в такси — проверяю телефон, Франко так и не объявился. Что-то плохое случилось, теперь я точно уверена. После участка заеду к нему на квартиру — благо ключи до сих пор у меня. Поёжилась от воспоминаний прошлого поиска. Нет, в этот раз в резиденцию Моретти я не сунусь ни за какие коврижки, иначе малышка Габи точно отхватит за свой длинный язык.

В холле встречает очередная пустоголовая секретарша, хлопает глазёнками и чуть сжимает накачаные губы от моей грубости. Что я сделаю, если она не понимает с первого раза?

— Куколка, у меня мало времени на эту болтовню, я пошла, — кидаю ей напоследок.

Комиссар полиции, Лорензо Фальконе, мужчина чуть за пятьдесят, ошарашенно смотрит на меня, как я врываюсь в кабинет, но быстро берёт себя в руки.

— Комиссар Фальконе, простите, но это срочно, — объясняюсь я.

— Присаживайтесь, — кивает на стул. — Рассказывайте, сеньорита?

— Мур. У меня имеются неопровержимые доказательства причастности Дэвиса Миллера к незаконным сделкам по международному наркообороту, — спокойно начинаю я.

— Миллер? Не уверен, что мы сейчас про одного и того же человека.

Достаю ноутбук, открываю файлы с флешки и молча разворачиваю экран в сторону комиссара.

После просмотра всех видео, Фальконе устало растирает виски указательными

пальцами. Молчит, переваривая полученную информацию.

— Насколько законным образом добыты эти файлы? — наконец нарушает тишину.

— Абсолютно незаконным, однако, другого выхода не было.

— Я вас понял, сеньорита Мур. Передайте эти файлы мне, сначала мои ребята убедятся в их подлинности, далее мы решим что делать с Миллером.

— Комиссар, я могу участвовать в деле или хотя бы следить за расследованием? — осторожно узнала.

— Конечно, если запись подлинна, то именно вам достанутся все лавры.

Не успела я спуститься к машине, как завибрировал телефон — нашлась пропажа.

— Франко? Где ты? — взволновано начала разговор.

— Птичка, прости что пропал, нам надо поговорить, приедешь? — отозвался родной голос в трубке.

Через пару минут я уже ехала к Франко, предчувствие надвигающейся катастрофы неприятно сдавило лёгкие.

Мой мужчина стоял, расслабленно облокотившись на дверной косяк, прямо как тогда, в кабинете Моретти. Руки скрещены на груди, взгляд исподлобья, на губах злая ухмылка — разве так смотрят влюблённые мужчины на своих женщин?

— Спасибо, что так скоро, Рис, пройдешь? — ледяным тоном спросил Франко.

Ни радостной улыбки, ни голодного взгляда, ни объятий, как в тот раз — только лёд и пренебрежение.

— Что, чёрт возьми, случилось за эти несколько дней? — вспыхнула я.

— Много чего, — ухмыльнулся мой мужчина. — Пришло время нам прощаться. Навсегда.

— Может объяснишь нормально? — голос чуть надорвался. — Ты попал в неприятности? Кто-то узнал, шантажирует? Что?

— Нет, Птичка, просто ты больше мне не нужна, свою часть сделки, считай выполнила — Альберто больше не проблема.

Земля постепенно уходила из-под ног от каждого слова. Попользовался и решил избавиться? Сковала тысяча разных эмоций от разочарования до злости, хотелось выплеснуть что-нибудь ядовитое, побольнее, чтобы его также пробрало. Он ко мне ничего не чувствовал, какая же я идиотка.

— Я поняла, прощай, — сказала я тихо, перед тем как уйти.

Глава 21. Франко Бруно

Я помню тот день, когда родителей не стало и младший брат остался под моей опекой. Сам ещё пацан тогда, а тут девятилетка прямо в руки. Каждый день я впахивал как проклятый, брался за любую работу, лишь бы прокормить брата. Десять лет своей жизни положил на алтарь, считай вычеркнул молодость, не пошёл учиться, шансов на нормальную жизнь не было.

Я обещал себе после смерти брата, что всё было не напрасно, что я встану во главе бизнеса дяди. Должен доказать себе, что чего-то стою. Несколько лет я просыпался по утрам только ради этого дня. Подчинялся, сжав зубы и терпел, терпел, терпел, проявляя чудеса самообладания. И вот я здесь, на вершине пищевой цепочки — король этого грёбаного мира! Я добился чего хотел, того, к чему шёл не один год. Так почему же такая желанная победа так горька на вкус?

Айрис ушла. Тихо, без истерик и оскорблений. Просто ушла из моей жизни безвозвратно. А я стоял и смотрел на дверь.

Эмоции взяли верх — квартира вдребезги, повсюду осколки, какие-то обломки вещей. Непроизвольно вырвался рык, словно я раненый зверь в ловушке. Я с остервенением крушил всё вокруг, так, будто это чем-то может мне помочь. Не знаю сколько прошло времени, прежде чем я успокоился. Оглядел руины того места, что я раньше называл своим домом, уселся в обнимку с бутылкой. Ром обжигал горло, тот самый ром.

Теперь всё в этом доме будет тем самым? Продолжил лакать спасительную жидкость в надежде быстрее забыться. Сигарета за сигаретой, глоток за глотком, но забвение не приходит. В этой просторной квартире было так тесно и каждая деталь напоминала о ней.

Нет, здесь я не смогу дальше жить.

Три дня назад.

— При таком раскладе я, допустим, согласен, что дальше?

— А дальше, мой дорогой Франко, займи себя чем-нибудь на несколько часов, хочешь, выбери одну из моих спален. Подождем друзей и обговорим, — ответил Гранго, пока тянулся за телефоном.

На выходе из кабинета один из ручных псов Гранго что-то шепнул в рацию и спустя мгновение мне навстречу выпорхнули две белокурые нимфы.

— Привет, сладенький, давай мы проведем тебе экскурсию — спа, бассейн, бильярд? Или может голодный? Выпить хочешь? — окружили хихикающие голоса блондинок с обеих сторон. — А хочешь покажем твою спальню? Продемонстрируем как много интересного мы умеем.

— В гостиную проводите, выпить хочу, — рявкнул, пока снимал руки нимф со своего торса. — Меня руками не трогать.

— Почему, сладенький? Не думай, мы твоей жене ничего не расскажем, — заканючила левая.

— Я не ясно выразился? — зло процедил сквозь зубы. — Руки, блять, убрали.

Блондинки испуганно отпрянули от меня и замолчали.

— Ром. Пряный. Два кубика льда.

Я уселся на диване в гостиной, попивая ром, лениво глядел как две блондинки танцуют и ласкают друг дружку. Раньше, я бы с радостью оказался по середине и наслаждался таким

подарком, но это раньше, в другой жизни. А здесь и сейчас даже не колыхнулось — безразлично. Все мысли в другом месте. Нестерпимо хотелось позвонить моей Птичке, видел пропущенный, но нельзя, пока не владею информацией о будущем положении дел. Позже решу что делать.

Пару часов спустя, ко мне подошёл очередной амбал и пригласил подняться в кабинет. По пути наверх, я заметил пару знакомых машин в окно. Конечно, совет здесь.

— Франко? Здравствуй, — встретил меня Фабио и протянул руку для рукопожатия.

Фабио Моретти — импозантный мужчина слегка за пятьдесят, какой-то из родственников Альберто и член совета семьи. Он давным-давно уехал из Италии и жил где-то в штатах. Вряд ли он здесь из-за меня, скорее всего приехал посмотреть на кандидатуру Витале в качестве главы.

Совет собирается нечасто, каждый из этих людей управляет своей отведенной территорией и в чужие дела не лезет.

На другом конце кабинета на шикарном кожаном диване расположилась Теодора Моретти — главная тигрица стаи и единственная женщина, добившаяся признания в мужском царстве. Красное платье с вырезом на бедре, в пальцах зажата тонкая сигарета, меховая накидка из лисы, эта женщина знает толк в демонстрации себя.

У окна, болтая лёд в бокале с виски, стоял Паоло Моретти — седовласый мужчина с тростью, глава Флоренции.

Пока я здоровался со всеми и справлялся о делах — в дверь вошёл последний гость сегодняшнего разговора.

— Прошу меня извинить, не хотел заставлять ждать.

Дэвис Миллер или правильнее Дэвис Сатори?

Глава 22. Франко Бруно

Миллер-Сатори по-хозяйски проходит в кабинет Гранго, здоровается с членами совета, целует руку Теодоры. Не могу понять знакомы ли они и знают ли что за человек перед ними.

— Дэвис Миллер, — протягивает руку для знакомства.

— Знаю. Франко Бруно, — отвечаю на рукопожатие.

— К этому мы ещё позже вернёмся, а сейчас давайте к делу. Как нам всем известно — Альберто покинул наш бранный мир, — пафосно вступает Гранго. — Его старший сын сейчас исполняет обязанности, однако, только совету решать кто займёт место Альберто. Я всех вас знаю очень давно и ни в коем случае не сомневаюсь в правильности вашего решения. Хотя я и не являюсь членом совета, но имею дерзость предложить своего кандидата. Франко вы знаете и сомневаться в его преданности нет причин.

— Как самонадеянно, Гранго, как раз в твоём стиле, — усмехнулся Фабио. — Раз уж мы всё равно здесь, то чёрт с тобой, толкай свою речь.

— Почему Франко? — подала голос Теодора. — Ты ручаешься за него? А если ты будешь оказывать слишком сильное влияние, что негативно скажется на семье?

— Я не его подружка, чтобы оказывать на меня влияние, — огрызнулся я.

— Клыки есть, мне нравится, — ставил своё слово Паоло. — Витале слишком мягкий и слово поперёк боится вставить, я за Франко.

— Вот так просто, Паоло? Мы тут не между Пепперони и Маргаритой выбираем, — разозлился Фабио.

— А позвольте поинтересоваться кто этот загадочный сеньор и какое он ко всему этому имеет отношение? — Теодора вскинула подбородок в сторону Миллера.

— Позвольте представиться, Дэвис Сатори.

— Сатори? — прозвучало три удивлённых голоса.

— Дон Сатори — один из влиятельных глав семей Италии. Я хотел, чтобы он лично присутствовал на выборах. Дальнейшее сотрудничество между нами всеми окажет положительное влияние на бизнес.

— Ты тот ещё старый пройдоха, Гранго, — рассмеялся Фабио. — Допустим, подчеркну, допустим, мы согласимся на кандидатуру Франко, где гарантия что он справится? И вообще, очень интересно что с этого имеешь ты.

— Каюсь, — Гранго вскинул руки в воздух в жесте «сдаюсь». — Вы бы всё равно сами узнали, это я виновен в смерти младшего Моретти, боюсь, что нынешний босс этого так не оставит. Я не хочу воевать, это вредит бизнесу. А с Франко нам нечего делить. Мой бизнес сейчас не в самом рассвете и я лишь хочу меньше головной боли.

— Раньше тебя ничего не останавливало, но *accidenti* (руг.), ты меня убедил, мой голос за малыша Франко, — Теодора отсалютовала мне бокалом виски.

— Замечательно. Два из трёх, решено.

Ещё пару часов мы обсуждали дальнейшие дела, меня вводили в курс дела, Фабио дал обещание свозить меня на лаборатории и представить руководителям подразделений. Чуть позже подъехал Витале, узнав новости, он с трудом сдержал эмоции, но правильно Паоло отметил — слово поперёк не вставил.

Попрощавшись с членами совета и Витале, мы остались втроём с Гранго и Сатори.

— Скажи мне, Франко, если даже члены совета не знали обо мне, то откуда же знаешь

ты? — поинтересовался Дэвис.

— Порт Кальяри, — сухо ответил я.

— О, интересно, — влез в разговор Гранго. — Знаешь про Альберто и не проболтался, умён парень, я с тобой не прогадал.

— Айрис в курсе? Это ты её тайный защитник? — помрачнел Дэвис.

Я пожал плечами в раздумьях. Скажу что в курсе — подставляю её под огонь, скажу что нет — себя. Сначала я должен укрепить позиции, а уже потом бросать вызовы.

— Если она что-то знает, то точно не от меня.

— Нет, Франко, так не пойдёт. Если она что-то узнает про меня — вы оба трупы, понял? — с нажимом наступал Дэвис.

— У меня никаких дел с твоими пташками, пересеклись, когда она пыталась стащить документы из кабинета Альберто, дальше не мои проблемы.

— Франко, ты умный малый, узнаю что трешься рядом с ней — она выйдет из игры. Эту девочку я уважаю за характер, но рука не дрогнет, уж поверь. Мне шкура дорога, — закончил разговор Дэвис Сатори.

— Хоть пальцем её тронь, ублюдок, — сорвался я.

Дэвис лишь злобно улыбнулся, давая понять что своё слово сдержит.

Ехал домой в каком-то коматозе, если с Айрис что-то случится из-за меня — не переживу. Я должен её отпустить, рядом со мной ей сейчас опасно. Сейчас я должен помочь Сатори подчистить хвосты, чтобы Айрис ничего не откопала, это спасёт её же саму. Маленькая наивная девочка с жаждой справедливости погубит себя.

Глава 23. Год спустя

— Франко Бруно, вы арестованы по подозрению в изготовлении и распространении наркотических средств в особо крупных размерах, у вас есть право хранить молчание, всё, что вы скажете, может и будет использовано против вас в суде.

— Ну здравствуй, Грозная Птичка.

Айрис, несмотря на высокую должность, захотела лично присутствовать на задержании и посмотреть в эти глаза, что снились по ночам вот уже год.

— Руки за спину, — скомандовал один из полицейских, застёгивая наручники.

Франко не сопротивлялся, но подчинился с лёгким пренебрежением в глазах, словно все вокруг лишь надоедливые мошки. С Айрис он мне сводил заинтересованного взгляда, целый год разлуки и вот она тут, только руку протяни.

— Айрис, вы не поторопились с задержанием? Улик мало, его адвокаты отобьют в два счёта — причитала помощница Селена.

— Доказательств достаточно, он сядет.

Год. Целый год она пыталась забыть, а когда узнала чем занимается бывший возлюбленный — сорвалась с цепи. Скорее всего Франко действительно выйдет, но пусть знает что теперь под прицелом.

За две недели до. Айрис Мур.

Сладко подтягиваюсь в кровати, разбуженная ласками своего мужчины, настроение отличное, наконец-то выпалась.

— Доброе утро, спящая красавица, — мурлычет Майк на ухо, проводя носом по моей шее.

Закидываю голову, открывая больше доступа, провожу рукой по его светлым волосам. С Майком мы четыре месяца вместе. После того унижительного разрыва с Франко я не подпускала мужчин на пушечный выстрел. Ну, а Майк, стоит отдать ему должное, оказался не из робкого десятка — терпеливо сближался, окутывая заботой, поддерживал и ухаживал. И спустя восемь месяцев я всё-таки сдалась. Майк — моя тихая гавань, с ним спокойно и уютно.

Я теперь большой босс — начальник отдела по борьбе с наркотиками. Миллера я так и не смогла посадить, его кто-то предупредил — мерзавец оказался чист как слеза младенца. К чести комиссара Фальконе, Миллера отстранили от службы, после чего тот скрылся в неизвестном направлении.

— Майк, испечёшь свои фирменные панкейки? — спрашиваю, не отрываясь от поцелуев.

— Для моей девочки всё, что угодно.

Я довольна тем, как течёт моя жизнь. Франко практически перестал приходить ко мне во снах, мне даже кажется, что я смогла выжечь его образ.

В участок еду с фикусом в руках, который подарил мой дорогой мужчина, и который я всё никак не могу устроить в рабочем кабинете, смотрится как инопланетная тарелка в пустыне. Переставляю, отхожу на пару шагов, присматриваюсь и так по кругу. Прерывает мои жалкие потуги стук в дверь — ловко юркнув внутрь, помощница Селена вручает мне папку с досье.

— Сеньорита Мур, комиссар Фальконе попросил вас лично заняться этим делом.

— Давай сюда, — тянусь за с папкой, а взамен вручаю фикус. — Пристрой в приемной. За две недели до. Франко Бруно.

— Сеньор Бруно, ваш кофе, — улыбается милая девушка.

— Сеньора Бруно, вы как всегда великолепны, — отпиваю напиток из чашки и сажаю невесту на колени.

Лаура всё ещё Каппола, но совсем скоро станет Бруно. Она — дочь Фрэнка Каппола, моего партнёра по бизнесу, которую папаша всучил мне как гарант партнёрства. Лаура неплохой человек и похоже реально влюбилась, а я... просто смирился с новой реальностью. Моя невеста — милая блондинка, губки бантиком, миниатюрная ладная фигурка — полная противоположность ведьме, что навсегда пленила моё сердце.

За последний год я раз сто порывался позвонить Айрис, а после трусливого побега Миллера это желание пробивало до зуда в пальцах. Но каждый раз я себя останавливал. Да и что я мог сказать? «Дорогая Айрис, я охереть как тебя люблю, чуть не сдох за этот год, но при этом сам от тебя отказался и не пытался вернуть, ах да, ещё я женюсь».

Высокий статус накладывает большую ответственность. И чем больше власти в твоих руках — тем меньшей свободой ты обладаешь.

Приезжаю в офис, где меня встречает Витале, за последний год ставший, без преувеличения, самым близким мне человеком. Поначалу он, конечно, злился и брыкался, но узнав всю историю — искренне меня зауважал.

— Я вижу тебя чаще, чем невесту, может мне стоит жениться на тебе, Витале?

— Брат, не время до твоих шуточек. Есть информация из полиции, что за тебя взялись.

Глава 24. Айрис Мур. За две недели до

Сижу за столом и не могу поверить, что всё происходит в реальности, перечитываю досье строчка за строчкой:

«Франко Бруно, возраст 33 года; итальянец, место рождения — Рим, Италия; сирота, ближайших кровных родственников не обнаружено; особая примета — татуировка на шее. Подозревается в организации изготовления и распространении наркотиков, а также отмывании денег.»

Далее куча фотографий, вот он с нашим старым знакомым Гранго, вот с Боттичелли, вот выходит из здания, предположительно нарколаборатории.

Внутренности скрутило в узел так, что трудно дышать, в горле пересохло, будто я проглотила горсть таблеток не запивая. Сердце пропускает удары. Как же он изменился за этот год — лицо стало жёстче и злее. Меня потряхивает, но я не даю эмоциям выплеск. Почему комиссар поручил это дело мне? Что-то знает или догадывается?

Спустя полчаса детальных разглядываний, берёт такая ненависть и желание крушить, состояние аффекта в чистом виде. Вот для чего нужен был весь этот цирк — убрал Альберто, а сам занял его место. А я, дура, помогла — натравила Миллера. Ублюдок! Ты сядешь надолго, клянусь!

Немного успокаиваюсь и прошу помощницу откопать всё, что сможет, а сама спускаюсь к Майку. Ну же, милый, заставь забыть, заставь не думать ни о чём.

— Авот и моя любимая, — сияет Майк и смотрит на часы. — Ты рано, до обеда ещё двадцать минут, проголодалась?

— Я очень-очень голодная, — чувственно шепчу ему на ухо, запуская руку под футболку.

— Детка, мы же на работе, — отступает Майк.

— Зануда, — вздыхаю разочарованно. — Пошли тогда пообедаем, у меня работы навалилось, вечером не сможем увидеться.

— Могли бы уже съехаться и видеться не только в свободные от работы вечера, — начинает старую песню Майк, но быстро осекается, заметив мой взгляд. — Новое дело? Помощь нужна?

— Да, Фальконе скинул, — пропускаю мимо ушей часть про сожительство. — Работы на пару вечеров, справлюсь.

Пообедав и напившись энергией Майка, я поднимаюсь к себе, снова уверена в себе и самодостаточная женщина. Чувства нахлынули, да, я ведь не железная, этот человек принёс слишком много боли в мою жизнь, а теперь я переступила и двигаюсь дальше.

— Сеньорита Мур, данные на вашем столе, — отсчитывается Селена.

«Давай, Бруно, удиви меня» — с ухмылкой произношу я, разбирая принесенные папки.

Ничего криминального, легальный бизнес — казино в центре города, пара магазинчиков. Листаю дальше — офис в паре кварталов от моей квартиры, автопарк раритетных автомобилей. Ужины, встречи, благотворительная деятельность. Обычная светская жизнь обычного бизнесмена.

«Владелец казино *Uccello libero* (с ит. Свободная Птичка) недавно объявил о помолвке с дочерью отельного магната — Лаурой Каппола. Пара вместе не так давно, но их часто видят на светских мероприятиях, ниже представлены фотографии пары на благотворительном

ужине».

Не могу оторваться, жадно разглядывая фото счастливых влюблённых — блондинка собственнически держит мужчину под руку, а тот нежно улыбается, смотря на спутницу.

Сука, нихрена меня не отпустило, даже спустя столько времени. Почему именно он, Айрис?

Взгляд падает на название — Свободная Птичка. Это что? Это... в честь меня? В голове вспыхивает тот разговор в квартире, когда он объяснял почему меня так называет. Что это значит, Франко? Барахтаюсь, словно рыба на льду, цепляясь за крохи вспыхнувшей надежды.

Надежды на что, Айрис? Что он тебя любит? Самой-то не смешно? Нервно одёргиваю себя, будто слишком уж долго держу руку над огнём, проверяя насколько он горячий. Глупая, глупая, глупая. Наверняка он использует откатанный приём на всех женщинах. Пудрить мозги он хорошо умеет. А казино названо в честь невесты.

Самое время успокоиться и начать мыслить рационально, ведь в первую очередь он подозреваемый в преступлении. Надо собрать оперативную группу, установить слежку. Это моя работа — сажать виновных, а в том, что он виновен нет ни капли сомнений.

— Собери моих ребят через полчаса в конференц-зале, — говорю Селене в телефон, откидываясь на спинке кресла.

«Это будет очень нелегко» — нервно выдыхаю, рвано ловя воздух.

Глава 25. Франко Бруно. Настоящее время

В комнате для допросов, в которую любезные меня привели и приковали наручниками к столу, висит двустороннее зеркало. Она там. Чувствую всем нутром, что она по ту сторону стекла. Волоски на руках встают дыбом.

У них на меня ничего — спасибо Витале — а значит, остаётся только моё чистосердечное признание. Интересно, моя Птичка будет играть честно? Уверен, осознаёт, что не расколует. Тогда зачем весь этот фарс? Припугнуть хочет?

Дверь открылась и в комнату вошла Айрис — уверенная походка, строгий костюм, маска стервозной суки — зачерствела за этот год, моя маленькая.

— Сеньор Бруно, адвокат уже в пути, у нас есть время поболтать наедине, давно ведь не виделись, — раскладывая папки, начала она.

— Как официально, госпожа Мур, давно-давно, соскучилась? Могла бы просто позвонить, а не тащить сюда под конвоем, — хмыкнул, разглядывая её лицо.

В тот момент, когда Айрис встретила со мной взглядом — я пропал. Язвить тут пытаюсь, зацепить её, а сам. Как же я скучал, маленькая, по этим глазам цвета моря, по шёлковым волосам, по манящему запаху. В голове калейдоскопом пронеслась тысяча воспоминаний — её искренний смех, сморщенный недовольный носик, когда пришло время вылезать из постели утром, мягкие губы, мечтательный взгляд за чашкой кофе, а тело... пластичное, податливое и только для меня... было.

— Не желаете ли рассказать следствию про связь с этими сеньорами? — показывая на фотографии, вырвала из мыслей Айрис.

— А то сама не знаешь, — усмехнувшись, признаюсь я.

— Знаю, — отвечает уверенно. — Но знать недостаточно, нужно доказать. И будь уверен, мои ребята это сделают. Даю шанс самому всё рассказать и скостить десятку за сотрудничество.

— Твои ребята? Заняла место Миллера? Хвалю. Слушай, Птичка, может поужинаем вечером?

— Семьдесят два часа без предъявления обвинений, дорогой, — скрещивает руки на груди.

Замечаю как её слегка передёргивает от старого прозвища, но я нарочно продолжаю не обращаться к ней по имени.

— Дождемся адвоката, Птичка. На вечер ничего не планирую, я заеду в восемь.

— С невестой поужинаешь! — шипит. — И не смей меня так больше называть.

— Не верю своим ушам, это ревность? — наклонившись в её сторону, чуть понижаю голос, делая разговор интимнее.

Не могу оторвать взгляд от её губ, до жжения в груди желая вспомнить их вкус воочию. Плевать на обстановку, камеры, наручники и зрителей за стеклом. Мне так сильно этого хочется, что мозг отключается. В глазах Айрис мелькает хищный огонёк. Заметила.

— Давай так, с меня ужин, а с тебя Гранго. Если возьмём этого сукина сына, то так уж и быть, дам тебе фору в неделю.

— Даже обидно, что ты оценила Гранго выше, — усмехаюсь.

— А разве было когда-то иначе? Ты как был мелкой сошкой, так и остался, только хозяин сменился, — провоцирует.

— Ты меня за школьника держишь, чтобы я ввелся на такие жалкие манипуляции, Айрис? — в своей любимой манере театрально хватаюсь за сердце, изображая смертельную обиду.

— Для тебя сеньорита Мур! — злобно цедит сквозь зубы. — И вообще...

— И вообще мы уходим, — перебивает её мой адвокат, ворвавшись в комнату. — Наручники.

— Будь готова к восьми, — кидаю напоследок.

Уже по пути в свою квартиру, пытаюсь договориться сам с собой — обещал отпустить, так не лезь, кретин, нет, не могу отпустить, одна встреча, одна долбанная встреча. Айрис ведь, по факту, сама виновата — пришла ко мне со своими обвинениями, ворвалась в мою жизнь, буквально выбив дверь с ноги. Одна встреча наедине, я даже не коснусь её. Может тогда отпустит? Накрутил в голове сам себя, идеализировал девчонку, вознёс на пьедестал как самую лучшую. Встречусь и морок спадёт.

Приди в себя, идиот, ты женишься через месяц — тут же перебиваю голос в голове. Хватить изводить себя. Мы никогда не смогли бы быть вместе, она же из полиции и никогда бы не смогла закрыть глаза на мою деятельность, принципы её эти дурацкие, мораль, честность. И я не смогу отступить, мне просто никто не позволит выйти из игры, скорее просто грохнут. Не просто так я отпустил её год назад, не для того, чтобы снова подвести и затянуть обратно в своё болото.

«Это будет очень нелегко» — завершаю свои метания, выходя из машины.

Глава 26. Франко Бруно. За неделю до

Чистка бухгалтерии это дело, конечно, энергозатратное, но крайне полезное — давно пора было заняться. Неудивительно, что полиция села на хвост — расслабился, обнаглел, почти перестал осторожничать. Пара моих человек сидят в полиции и следят, чтобы моё досье бережно хранилось в самом дальнем углу. В конце концов, за что эти остолопы получают деньги!

Мой основной бизнес полностью легален, даже налоги плачу, но в этом городе честным путём работать не дадут, к чему греха таить — не очень-то я уж и стремился. Лаборатории я продал почти сразу, моему дорогому другу Гранго, слишком уж много мороки с этой дрянью, и лишь изредка помогаю ему. Казино — моё детище, в которое я вложил всю душу. Каждый сантиметр я одобрял лично, ведь всё должно быть идеально. А название — дань памяти моей почившей любви.

— С этим всё, сеньор Бруно, — кивает мой бухгалтер Антонио. Толковый всё-таки парень, зря сразу не послушал Лауру. Она так навязчиво предлагала его кандидатуру, что я всем нутром воспротивился и до последнего шёл наперекор, а потом всё же сдался под натиском невесты — и не прогадал.

Осталось самое сложное — магазины. Вот они как раз нужны не для того, чтобы радовать толстосумов элитным алкоголем и изысканными сортами сыра и колбас. Через мои магазины отмываются деньги с лабораторий Гранго и бизнеса будущего тестя.

Мой бухгалтер скрупулёзно ведёт битву с бумагами, вооружившись калькулятором, считает, сводит, записывает, а я сверяю траты и выделяю те, которые могут заинтересовать полицию. Спустя несколько часов утомительных почётов, мы всё-таки побеждаем. Завтра провернём пару сделок и «Новому Миллеру» не к чему будет прикопаться.

Отпустив Антонио, наливаю стакан виски и, сняв пиджак, откидываюсь на спинку кресла. Последний год я словно белка в колесе — бегу, бегу, бегу, сам не знаю зачем и для чего, но продолжаю бежать. Устал, смертельно, после всего этого поеду отдыхать с Лаурой. Отнекивался от медового месяца, а теперь сам захотел. Моя невеста никуда не исчезнет и, хоть я её не люблю, должна быть счастлива.

— Так и знал что ты всё ещё здесь, — нарушил тишину Витале. — Не очень-то ты и торопишься к своей молодой невесте.

— Моя невеста — это работа — невеста, жена, любовница, — отвечаю отстранено. — Ты что-то хотел или забежал поболтать?

Вижу по его тяжелому взгляду, что хороших новостей ждать не стоит, но Витале молча наливает себе виски и не торопится говорить.

— Заинтересовал, чертяка, говори уже.

— Айрис, та самая Айрис, твоя, — проямлил неуверенно.

— Что Айрис? — напрягаюсь, услышав это имя.

— Она будет вести твоё дело.

— Тьфу ты, я уж было подумал, что с ней что-то случилось, — расслабляюсь мгновенно я.

Всё это время Витале приглядывал за Птичкой, прикрывал тайно, помогал, но дал мне обещание ничего о ней не рассказывать, даже если сам спрошу. Я не знаю как и чем она живёт, но уверен, что с ней всё хорошо.

— Ты готов ко встрече с ней? Айрис сейчас глава отдела, серьёзная женщина.

— К такому не подготовишься. Всегда знал, что её ждёт большое будущее, — произношу задумчиво. — Как она?

— Я сказал всё, что тебе следует знать, Франко, — поднялся Витале, давая понять, что разговор окончен.

— Спасибо, брат, — попрощался я.

Я испытывал всю палитру эмоций в этот момент — интерес, нетерпение, жажду скорейшей встречи, как хищник на охоте. И в то же время злость на самого себя — столько достиг, столько пожертвовал, а от мысли о встрече с этой женщиной — млею как пацан.

Проведя ещё час за философскими размышлениями о том, куда привела меня жизнь — я всё таки направился домой.

— Милый! — кинулась на шею Лаура. — Ты долго, я успела соскучиться. Её раздражающий громкий визг окалил все нервные окончания.

— Лаура, я очень устал, — успокоил её, выпутываясь из кольца объятий.

— Конечно-конечно, — залепетала она. — Хочешь массаж или... — потянула в сторону спальни.

— Лаура! — гаркнул раздражённо.

Демонстративно надув губы, моя невеста, не слова ни сказав, ушла в спальню, при этом громко хлопнув дверью. Чёрт, не хватало ещё с невестой поругаться из-за недавних новостей.

Глава 27. Айрис Мур. Настоящее время

Адвокат Франко поднял на уши весь участок — кричал, угрожал, хамил всем и вся. Поэтому уехали они из участка быстрее, чем я успела высказать всё, что о них думаю.

Каков нахал! В чёрной рубашке, идеально сидящем костюме и с вечным выражением злого оскала на лице он выглядел опасно, своей тяжёлой энергетикой силы и непоколебимости заполнял всё вокруг, но чёрт возьми, какой он сексуальный. Все мои эмоции в тот момент трансформировались в злость, жгучую всепоглощающую ненависть, не знаю на кого больше на себя или его — еле сдержалась, чтобы не накинуться и не придушить его прямо там, ну или кинуться на шею и расцеловать.

Почему к Майку я никогда не чувствовала любви или хотя бы влюбленности, к милому, отзывчивому и безумно влюблённому в меня Майку — ничего, никаких импульсов. Уютно, безопасно и комфортно, но никаких романтических чувств. Вот уж правда — сердцу не прикажешь.

— Сеньорита Мур, у нас ничего, чисто, — отрапортовал один из моих подчинённых. Обыск офиса, дома, всех сейфов, проверка всей бухгалтерии и документов и не единой улики.

— Готовился, — говорю задумчиво. — Кто-то из наших. Проверь каждого: алиби, выписки телефонных разговоров, подноготную на возможную связь с криминалом. Выполнять! — скомандовала.

Я помню методы работы и принципы, которыми руководствуются Моретти, видимо Франко перенял лучшее от дяди. Но совсем не ожидала, что крысой окажется кто-то из моих ребят, я каждого отбирала лично.

Закончив с отчётами, начинаю собираться домой, неосознанно смотрю на наручные часы — 19:20. Пусть только попробует заявиться — пристрелю. Мелькает даже мысль задержаться на работе или поехать к Майку, но всё это я сразу отметаю — я взрослая самостоятельная женщина и не буду прятаться и сбегать, много чести. Уже по пути домой, в такси, меня стало потряхивать, руки превратились в два холодных айсберга и это при теплой осени и +18 на улице, а вдруг он и правда приедет? Собираю по частям все фразы нашего последнего разговора, неужели я... жду?

Первым же делом, приехав домой, толком не раздевшись даже — наливаю ром и опрокидываю залпом двойную порцию. Символично, что последний год я пью только его. По горлу проплывает горячая нега, тело постепенно расслабляется, стряхивая оковы напряжения, опять неконтролируемо смотрю на часы — 19:40.

На негнущихся ватных ногах плетусь в душ, тело отказывается слушаться. Теплые струи воды капают на лицо и стекают вдоль тела, приятно обволакивая коконом. Стоит только прикрыть глаза, как потоком начинают мелькать картинки — как Франко ласково гладит меня по спине, как целует шею и ключицы, какой страстью горят его глаза. Тело мгновенно реагирует, скапливая жар внизу живота, соски набухли в ожидании ласки. Рука дёргается, проходит по шеи, груди, животу и доходит до лона. Надо скинуть напряжение, это последний раз, когда Франко в моих мыслях.

Я как алкоголик, закрытый в винном погребе, вспоминаю каждое мгновение, ощущения от прикосновений, эмоции, увлекаюсь так сильно, что наяву чувствую запах хвои и сигарет.

Одной рукой упираюсь на стенку, а другой продолжаю ласки, выгибаюсь как кошка от

нахлынувшего оргазма, с его именем на устах.

Медленно обтираюсь, сушу волосы, одеваюсь, забыв обо всём. Из хлопот вырывает звонок в дверь. Смотрю на часы — 20:00. Как пунктуально.

Лечу к двери, смотрю в глазок, всё ещё в неверии — огромный букет цветов загораживает всё.

— Урод! — кричу, открывая дверь. — Не могу поверить, что ты заявился!

— Чтооо?! — звучит удивлённый голос Майка — Мы давно не проводили время вместе, я всего лишь хотел тебя порадовать.

— Майк! Прости, пожалуйста, проходи, — бормочу виновато.

«Я не разочарована, я не ждала» — повторяю про себя.

Пока ставлю чайник — Майк подходит и обнимает меня со спины.

— Милая, всё хорошо? Ты про кого-то другого сказала?

— Да ничего, просто настойчивый ухажёр с работы не понимает отказа, — вру уверено.

— Пусть в очередь встаёт, эта крошка уже занята, — смеётся, поглаживая мои бёдра.

— Как там твоё дело? Всех преступников посадила?

Вздрагиваю всем телом — преступник, вот кто Франко, зачем я только позволила себе его ждать, купилась на свои же воспоминания, обманула сама себя. Хорошо, что он не приехал.

Глава 28. Франко Бруно

Сажу в машине перед домом Айрис, курю сигарета за сигаретой, прямо подряд, как только докуриваю одну — достаю следующую.

Не помню когда последний раз так нервничал. Хотя нет, помню, год назад. Если пойду, то что скажу? Наткнушь опять на стену безразличия и презрения, как в участке. Я честно держался, сделал всё, чтобы её забыть, а теперь снова провалился в эту яму. Смотрю на часы — 19:38, я уже час здесь сажу. Айрис должна приехать с минуты на минуту.

Подъезжает такси, из которого лёгкой походкой выходит моя Птичка. Правду сказал Витале — серьёзная женщина. На ней белая блуза с португеей под кобуру и брюки клёш. Волосы стали длиннее, чем я помню, и чуть выщвели на солнце, всё так же вьются. Бесподобная женщина.

Подкуриваю ещё одну, не в силах сдержать эмоции, на часах — 19:59. Самонадеянно верить, что она меня ждёт. Наблюдаю за очередной подъезжающей машиной, из которой выходит высокий блондин, одет вроде по-простому — джинсовая куртка, какие-то тёмные штаны, но тачка очень дорогая. Блондин достаёт с заднего сиденья букет цветов — фиолетовые ирисы. Ирисы, мать твою! Лучшие цветы для лучшей Ириски.

— Брат, привет, пробей номер тачки, надо узнать что за перец, — говорю Витале, зажимая телефон плечом, а рукой достаю новую сигарету.

— Хорошо, давай. Всё нормально, помощь нужна? — спрашивает, пока, судя по звукам, пододвигает ноутбук.

— Нормально, — отвечаю сдержано — Давай уже.

Витале записывает номер машины и громко выдыхает, от чего я мгновенно напрягаюсь.

— Где ты, Франко? — звучит обеспокоенный голос.

— Это неважно и я не слышу ответ.

— Ты опять в это полез? Не хватило? — срывается Витале.

— Хахаль её? И давно? Почему не сказал раньше?

— Да, хахаль. Где ты сейчас? Давай приеду?

— Не надо, Спасибо, позвоню позже, — заканчиваю разговор и кладу трубку.

Бью руками по рулю несколько раз, выкрикивая ругательства. Ну конечно, на что я только рассчитывал. Естественно у неё кто-то есть, это я, придурок, её потерял. Надо выпить, срочно!

Еду в своё казино. Улыбчивый персонал встречает на входе — идеально отглаженная форма, аккуратные причёски и даже ногти, всё строго. Месяц назад я уволил сотрудницу за вульгарные красные когтища.

— Сеньор Бруно, вам как всегда? — улыбается новенькая официантка.

— Нет, Вики, сегодня будем дружить со Спайси Бакарди. Сразу двойной и кубик льда.

Выпиваю залпом двойную порцию, потом ещё и ещё. План выпить успешно выполняется. Через полчаса в глазах плывёт.

— Плохой день? — спрашивает Вики, слегка наклонившись и продемонстрировав декольте.

— Ужасный, — не отрывая взгляда, отвечаю я.

— Могу помочь расслабиться, — шепчет на ухо.

Оглядываю с ног до головы — блондинка с твёрдой троечкой, ноги от ушей, пухлые

губки. То, что надо.

Я никогда не изменял и не изменил бы даже нелюбимой, но сегодня особенный случай.

Спустя десять минут, Вики толкает меня на диван в моём кабинете, а сама устраивается между ног. Блондинка старательно сосёт, помогая рукой. Накручиваю волосы на кулак, насаживая глубже, откидываю голову назад. Пусть всё катится в ад, наплевать!

— Да, Птичка, вот так, — начинаю хрипло стонать, забываясь.

Алкоголь в крови и полнейшая темнота действуют как надо и стирает окружающую меня реальность.

— Ириска, — тяну её на себя, усаживая на колени и впиваясь поцелуем.

Девочка в моих руках плавится и выгибается. Оглаживаю ножки и бёдра под юбкой, нащупываю пальцами резинку от чулок и удовлетворённо мычу сквозь поцелуй. Отодвигаю трусики и резко вхожу на всю длину.

— Любимая моя, не отпущу больше, никогда, — шепчу, продолжая двигаться.

— Да, да, милый, сейчас, — кричит дрожа в оргазме.

Резко вдыхаю, просыпаясь от морока — чужой голос, чужая женщина и одно лишь разочарование. Реальность расшибает как падение с небоскреба. Скидываю девчонку брезгливо, натягивая брюки.

— Милый, что ты делаешь? — спрашивает Вики, удивлённо хлопая ресницами.

Достаю бумажник и отсчитываю купюры, суммой в три или четыре её зарплаты.

— Убирайся и чтобы больше в моём казино не видел, — рычу на неё раздражённо.

Вики быстро приводит тебя в порядок и убегает, едва не заревев. Ну вот, ещё одна разочарованная женщина. Bravo, Франко!

Глава 29. Айрис Мур

Неспешно попиваю кофе, просматривая файлы, когда в дверь робко стучатся.

— Проходи, Эдуардо, присаживайся, — киваю на стул по другую сторону от моего стола.

— Что-то случилось, сеньорита Мур? — уточняет осторожно.

Молодой парень, всего двадцать два года, только закончил академию, но очень способный. Ему бы по-хорошему годик с жезлом и свистом в патрульных походить, да ещё годик в отделе нравов с мелкими хулиганами уму понабраться. А я дала мальчику шанс на блестящую карьеру и видимо зря.

— Случилось, Эдуардо. Сколько он платит? Неужели столько, что стоит просранного будущего?

— О чём вы? — также робко продолжает мямлить парень.

— О Франко Бруно. Или ты напрямую только с Витале контактируешь? — напираю.

— Не понимаю о чём вы.

— Я могла бы просто отпустить тебя, но знаю куда побежишь, не хочу плодить преступников. Ты переводишься в другой отдел, на самую низкую должность. Перестанешь быть им интересен и увидишь как с такими поступают — хладнокровно продолжаю я.

— Айрис! — вскакивает. — Вы не можете так поступить со мной, меня же после этого никуда не возьмут потом точка всю жизнь в патрульных просижу.

— И надеюсь, наберёшься ума.

Эдуардо багровеет от злости и готов наговорить мне всего, о чём думает.

— Пока ты не сделал того, о чём можешь пожалеть, напомню, что патруль — это гораздо лучше, нежели тюрьма, в которую ты всё ещё можешь отправиться.

— Да пошла ты! — срывается, вылетая из моего кабинета.

Мне двадцать восемь, я совсем не старая, но так хочется покачать головой, причитая какая нынче молодёжь пошла.

Обдумываю как поступить дальше с Франко, три недели слезки не дали плодотворных результатов. Подобраться ближе не смог и агент под прикрытием. Направили к самому Франко девчонку из наших, к Витале, даже к невесте Лауре — хоть бы что.

Может самой? Раньше я хорошо справлялась с такой работой. Заезжаю переодеться, надевая то самое красное платье, в котором мы с Франко танцевали, и еду в казино.

Масштабы заведения впечатляют своей роскошью. Два этажа. На первом игральные столы — рулетка, Блэк Джек и кости. На втором уютные столики для покера, отделённые ширмами с расписными узорами. Красно-золотая роспись и всюду маленькие птички. Хочется бродить и рассматривать всё вокруг.

В своём красном платье я идеально сюда вписалась.

Неспешно осматриваюсь, ещё глазами хозяина заведения. На что я, собственно, рассчитывала, вдруг его сегодня нет. Надо было составить план.

Раз уж я всё равно здесь, то хоть повеселюсь — думаю я, усаживаясь за стол с рулеткой.

— На красное, — проговариваю, кидая несколько фишек.

— Десять красное, — объявляет крупье.

А выигрывать приятно.

— Что будете заказывать? — уточняет милая официантка.

— Ром, пряный, — отвечаю, не задумываясь. Привычка что ли.

— Позвольте угостить даму, — вмешивается приятный баритон справа. Поворачиваю голову, чтобы рассмотреть хозяина голоса. Внешность совсем не коррелирует. Передо мной тучный взрослый мужик, лет пятидесяти.

— Так уж и быть, но она большее не рассчитывайте, — соглашаюсь равнодушно.

Час проходит незаметно, мне сегодня везёт — выигрыш за выигрышем. Казино популярное заведение в нашем городе, но я впервые играю, как-то не довелось раньше. Сосед по столу посчитал меня талисманом и повторяет мои ставки. А вот его флирт становится настойчивее и это раздражает.

— Карамелька, поехали ко мне, — пододвигается ближе, обхватив моё запястье.

— Спасибо за компанию на этот вечер, но никуда мы с тобой не поедem, — отвечаю твёрдо, вырывая руку.

— Строптивая, — улыбается. — Тогда поднимемcя наверх?

— Дядь, ты меня не понял, ни к тебе, ни ко мне, никуда ещё, мой ответ — нет.

Боров опять хватает меня за запястье и сжимает сильнее, на его лице застыло выражение ярости.

— Сколько? — спрашивает. — На всю ночь хочу.

— Ну конечно, — вырываю руку, передавая всё презрение. — Если не даёт за так, то точно шлюха, просто денег мало предлагаешь.

— А кто ты ещё? Сидишь в блядском платье одна в казино. Или решила пойти ва-банк и найти сразу папика?

— Даже если и так, то тебе всё равно ничего не светит.

— Сука, хватит ломаться, — цедит злобно.

Чувствую как он зол, даже готов ударить, ищу пути отхода, потому что с собой ни значка, ни оружия.

— Какие-то проблемы? — звучит знакомый голос откуда-то сзади, а на мою талию ложится горячая ладонь.

— Нет, сеньор Бруно, — мямлит боров, — я уже ухожу.

— Хорошего вечера, — смеюсь ему вслед.

Глава 30. Айрис Мур

Выдыхаю с облегчением на секунду, радуясь сохраненному достоинству. Но ладонь Франко, всё ещё покоящаяся на моей талии, быстро приводит в чувства. Надо что-то срочно придумать, не могу же рассказать зачем конкретно я приехала.

— Рад тебя видеть, — шепчет Франко на ухо, от чего по телу пробегают предательские мурашки.

— Ты не приехал, — цокаю обиженно. — Надо сдерживать обещания.

— Не хотел мешать вам с блондинчиком, — отвечает серьёзно, подталкивая в сторону лестницы.

«Он приезжал, приезжал» — ликует маленькая девочка внутри меня.

«Ага, приезжал и видел Майка» — констатирует серьёзная женщина.

— Куда ты меня ведёшь?

— В мой кабинет, пока на тебя опять кто-нибудь не позарился, — осматривает, задерживая взгляд на декольте. — Слишком яркая.

— Умеешь ты делать комплименты, — закатываю глаза, но продолжаю покорно следовать.

Рабочий кабинет Франко оказывается серым пятном по сравнению с остальным интерьером. Гамма выдержана в тёмных тонах, стол из красного дерева, мини-бар, чёрный кожаный диван — под стать хозяину, строго и лаконично.

— Выпьешь? — интересуется Франко, подождав пока я осмотрюсь.

Я молча киваю, усаживаясь на диван. Франко садится рядом и протягивает бокал с янтарной жидкостью. Замираю, когда до меня долетает запах корицы. Мы снова вдвоём, на кожаном диване, пьём пряный ром. И будто не было месяцев разлуки и отчаяния, что поселилось в сердце.

Минуты тишины кажутся секундой, я впитываю каждую деталь. Франко смотрит на меня неотрывно, в его взгляде абсолютная серьёзность, вместо привычной насмешки. Мне становится тесно, всё тело пылает и кричит от желания.

— Зачем ты пришла, Айрис? — спрашивает тихо.

— Ты знаешь, что я веду твоё дело, — кивает в ответ. — Знаешь, что не отступлю, — ещё кивок. — Реши нашу проблему быстрее.

— Так ты пришла уговорить меня сдать, маленькая врушка? — усмехается. — Ты ничего не найдешь, потому что нечего искать, я чист. Уход от налогов не настолько серьёзное преступление, чтобы ты за мной гонялась.

— Франко, — вздыхаю устало, — у нас есть достаточно улик: твоя связь с сомнительными личностями, до твоих лабораторий мы тоже обязательно доберёмся, как только получим ордер. Мои ребята будут копать и следить, кропотливо и долго — ты обязательно оступишься однажды, а я буду рядом. Сейчас ты можешь сэкономить нам всем время, а себе скинуть несколько лет в тюрьме. Предлагаю сделку.

Франко напрягся, я вижу как изменилось выражение его лица. Передо мной снова тот Франко из участка — наглый и язвительный, сейчас точно начнёт плевать ядом.

— Ириска, лаборатории есть и действительно используются по назначению, но они больше не мои.

— Ириска? — закатываю глаза. — Птичка-то уже занято, — не уточняю, а констатирую

я, обводя руками всё вокруг. — Не верю не единому слову про лаборатории.

— Твоё право, не верь, но это так и ты убедишься, — отвечает строго. — А казино названо в честь любимой женщины, — тон Франко смягчается и он неотрывно смотрит прямо в глаза.

«В честь любимой женщины» — гудит эхом в голове. Любимой, той, с которой решил связать жизнь.

Так горько становится, что хочется зарыдать прямо перед ним. Пытаюсь собрать остатки самоуважения и самообладания.

— Насчёт твоей позиции я поняла, — встаю, намереваясь уйти.

— Айрис! — вскакивает Франко одновременно со мной.

Не могу смотреть на него, хочу просто сбежать поскорее.

Открываю дверь, но не усеваю сделать и шага, как дверь передо мной закрывается, а меня сгребают в объятия.

— Отпусти! — пытаюсь вырваться.

Франко разворачивает меня лицом к себе, он выглядит безумно: расширенные зрачки, учатившееся дыхание и сумасшедший взгляд.

— Ты ничего не поняла, глупая? — говорит перед тем, как впечатать меня в стену и накрыть мои губы поцелуем.

Сердце уходит в пятки, от того, как сильно мне хочется ответить на поцелуй. Мозг отчаянно сопротивляется, а тело наоборот двигается навстречу. Пытаюсь оттолкнуть, бью руками по груди, но кажется лишь сильнее раззадориваю. Я крепко прижата к двери, не могу пошевелиться, а этот подонок никак не реагирует на мои протесты.

Забываю как дышать правильно, тону в его объятиях, захлёбываюсь от близости, запаха, чувств.

— Я хотел тебя с того самого раза, как впервые увидел в этом платье, — тихо проговаривает Франко, прислоняясь к моему лбу своим.

Не успевает продолжить — повисшую секундную тишину разрезает звук пощёчины.

— Не. Смей. Ко. Мне. Приближаться, — цежу каждое слово — Катись к чёрту!

Вылетаю из его кабинета и несусь в сторону выхода.

Глава 31. Франко Бруно

Вечер в казино наполнен криками из-за игровых столов, звоном фишек и звуками крутящихся рулеток. Вся атмосфера пропитана азартом и ожиданием большой победы. Сегодня в Свободной Птичке аншлаг. По наставлению пиар-менеджера я всё же согласился на вечер живой музыки.

Приехав в казино как раз к выступлению, я расположился на втором этаже, откуда открывался вид на сцену. Зазвучала мягкая мелодия концертного фортепиано. Затем из темноты вышла высокая и элегантная темнокожая женщина в длинном платье цвета полуночи. Она с легкостью перешагнула через сцену, ловя все взгляды и улыбки гостей. Мгновение паузы было наполнено напряжением ожидания, в зале повисла тишина. Элайза — певица — подняла руки, когда прожектор осветил сцену.

Первые ноты джазовой композиции заполнили помещение и проникли во все уголки казино. Ее голос был мощным, но при этом мягким и гибким, Элайза легко переходила от нежного шепота к сильному взрыву с энергичной интонацией.

Зрелище было поистине захватывающим. Певица словно танцевала с музыкой, перенося слушателей в другой мир. Под конец выступления зал наполнился восторженными криками и свистом одобрения.

Впервые за долгие месяцы я искренне улыбнулся, напоминая себе ради чего всё это. Но время неуклонно летело вперёд, сообщая, что впереди ещё куча работы.

Включив свет в кабинете, я недовольно поморщился, взглянув на диван — надо будет сменить. За то время, что я играл в кошки-мышки с полицией — скопилась целая гора из накладных, договоров, писем. Пару недель назад я договорился о поставке новой партии джина в свои магазины, но так и не оплатил, надо будет позвонить Джованни. Несколько часов пролетели незаметно, разобрав самое срочное, я решил послушать ещё одну песню перед отъездом.

Глаза сразу выхватили её в зале, то самое красное платье подчеркивало все достоинства её фигуры. Какой-то жалкий слизняк посмел коснуться МОЕЙ женщины в МОЁМ казино Закопаю.

Кивнул парням их охраны проводить будущего трупа на выход. И охрану тоже поувольняю к чёртовой матери, чем смотрят только.

Находиться наедине с Айрис — настоящая пытка. Она с интересом разглядывает интерьер, а я рассматриваю её, хочу запомнить каждое мгновение. Мы молча сидим в моём кабинете, думая каждый о своём. Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не подпалить всё вокруг. Нервно сглатываю, чуть не давясь слюной.

Конечно, она не верит мне и я бы не поверил тоже. Возможно, даже сам того не осознавая, я пытался очиститься весь этот год, быть честным и достойным её.

— А казино названо в честь любимой женщины, — проговариваю тихо, следя за её реакцией.

Айрис на секунду теряется, а после, её глаза как будто гаснут, теряют весь блеск и жизнь. Она слишком резко вскакивает, пытаясь сохранить невозмутимое лицо, будто всё это её не касается.

Догоняю, впечатывая в дверь, не понимаю что творю, мозг отключается и перестаёт анализировать данные.

— Ты ничего не поняла, глупая? — спрашиваю перед тем, как поцеловать.

Я никогда не любил женщину до встречи с Айрис, были разные — брюнетки и блондинки, красивые и средние, зажигалки и тихони, но ни одно не въелась в самое сердце так глубоко.

И вот она ушла. Снова. И снова я заслужил это. Первая же мысль — догнать. Догнать и затащить обратно в свой кабинет. И целовать, умолять, просить прощение. Не отпускать пока не поверит. Или пока не влепит так сильно, что мозги на место встанут. Я хочу её. Как бы сильно не отрицал и не брыкался, но я не отпущу — просто не смогу. Как доказать ей, донести всю правду, если я весь запятнан, что во век не отмыться. Наверняка подняла старые дела — убийства, наркотики, вооруженные нападения, шантаж. Моретти всегда прикрывал, подкупал нужных людей и дела не доходили до суда, но разве это имеет значение, если всё сказанное там — правда.

Опускаюсь обратно на диван, ноги ватные, голова гудит. В этот раз не отпущу. Сама придёт или придётся похитить и увезти насильно — неважно, будет моей.

Просидев ещё с час в безмолвной тишине — всё же принимаюсь за работу. Хотел в спокойной обстановке поработать, называется. Чёрт меня дёрнул выйти в зал.

Глава 32. Айрис Мур

Я вылетела из казино как ужаленная, сбивая по пути посетителей. Слезы обиды застилали глаза, мешая обзору. Только на улице я смогла вдохнуть полной грудью. Прохладный воздух ранней осени забирался под платье, заставляя немного подрагивать. Холодными пальцами я вытащила телефон из сумочки и стала набирать номер такси.

Пока я диктовала адрес диспетчеру — подняла голову на небо. Тёмная ночь и россыпь звезд, как редко мы видим это в суете повседневной жизни.

Боковым зрением я заметила приближающуюся темную фигуру. Мое сердце замерло, когда я поняла, что это не случайный прохожий.

Мои попытки сопротивления быстро оказались бессильными. Как ни крути нападавший обладал невероятной силой и я не могла справиться с его захватом. Моя сумка сорвалась с плеча, а телефон выпал на землю, разбившись на миллионы осколков. Лицо накрыла тряпка с едким запахом. Мужчина сильно вцепился в меня и начал тащить в неизвестном направлении.

— Хватит дёргаться, Малышка, — последнее что я услышала перед тем, как потерять сознание.

Сквозь мглу, я ощущала, как мы идем все глубже и глубже под землю. Бетонные стены холодного подвала заставляли меня дрожать от страха и холода. Моя мысль о свободе и безопасности отдалялась с каждым шагом.

Похититель бросил меня на грязный пол, мое дыхание звучало прерывисто и судорожно. Взглядом я пыталась разглядеть его лицо, но темнота подвала слишком сильно обволакивала все вокруг.

— Не ной, Малышка. Скоро босс придет и решит, что с тобой делать, — голос прозвучал звонко, ударяясь о стены комнаты, в которой я находилась.

Он скрылся во тьме, я осталась совершенно одна, наедине со своими страхами и беспросветным отчаянием. Время перестало иметь значение и каждое мгновение превращалось в вечность. Огляделась вокруг — хлипкая лампочка, покачиваясь, едва освещала комнату. Запах сырости и канализации вызывал рвотные позывы, попадая в нос. Грязный пол, вперемешку с землёй и протекающей из труб водой, густой кашей растекался по поверхности.

Наедине с подземным адом, я начала искать способы освободиться и выбраться отсюда — царапала дверь, словно кошка, стучала по стенам и звала на помощь.

Спустя несколько часов я обессиленно зажалась в угол, подтянув колени под себя. Красивое платье измазалось в подвальной грязи, мои руки и ноги покрылись кровавыми царапинами и синяками. Кому вообще нужно меня похищать? Явных врагов у меня нет, соответственно, это кто-то из тех, ублюдков, которых я посадила.

Ответ пришёл сам собой, когда дверь отворилась.

— Здравствуй, Айрис, — прозвучал глухой голос Дэвиса Миллера.

— Ты? — вспрыгнула я, переполненная яростью.

Мой бывший начальник прошёл на середину комнаты, один из его подчинённых суетливо поставил перед ним стул и отпрыгнул ко второму около двери.

— Моя дорогая, — спокойным тоном начал Миллер, — видишь ли, так уж вышло, что по твоей вине я больше не могу вести дела в этом городе.

— По моей вине? — голос мой звучал истерично и с явными нотками нервозности. —

Благовари Бога, что ты сейчас не в тюрьме, где и должен был быть.

— Нет, дорогая, за это я благодарю твоего дружка Франко, но речь сейчас не об этом.

Франко? Этот сукин сын и сюда залез, уже ничему не удивлена.

— Что тебе от меня нужно? — выпалила я.

— А вот это самая интересная часть. Вернуть деньги, которые я потерял по твоей вине, ты всё равно не сможешь. Поэтому ты их отработаешь, но перед этим я попробую тебя убедить.

Миллер поднял руку вверх, отдавая приказ своим псам. Те, в свою очередь, двинулись на меня, на ходу разминая кулаки. Я инстинктивно попятилась назад, оседая и прикрываясь руками.

Один из бугаев за волосы поднял меня на ноги, фиксируя моя голову в откинутаом положении. Мерзко скалясь он потянул лямку платья, оголяя моё плечо. От паники я начала задыхаться и колотить руками, не видя куда попадаю.

Не выдержав моей истерики, он замахнулся и ударил меня по лицу. Резкая боль вернула мне холодный рассудок. Я сплюнула скопившуюся во рту кровь прямо в лицо этому мерзавцу.

— Сука! — зарычал он и за волосы толкнул на землю.

Удары тяжёлых ботинок проходились по всему телу. Инстинктивно я свернулась в позу эмбриона, защищая внутренние органы. Зажав крепко зубы, я сдерживала всхлипы и крики — пламя внутри меня никогда не погаснет, я не позволю Миллеру наслаждаться моим страхом и слабостью.

Спустя несколько минут избиения я потеряла связь с реальностью и провалилась в бездну пустоты.

Глава 33. Айрис Мур

Спустя несколько дней я с трудом смогла открыть глаза. Вокруг меня всё те же грязные, обветренные стены, обвитые паутиной, запах старости и запустения из каждого угла, значит это всё не просто страшный сон. По моим бледным щекам стекали слёзы не прекращаясь, предательски подчёркивая пурпурные кровоподтёки. Губы иссохли и потрескались.

"Надо выбирать, любой ценой, согласиться на его условия, иначе он меня убьёт" — промелькнула мысль, заменяя собой злость и отчаяние, которые не оставляли меня ни на секунду заточения. Каждый удар, каждая кровоточащая рана выбивали из меня последнюю надежду на спасение. Но эта тварь не позволяла мне умереть, подпитывая во мне жизнь.

— Ну что, Айрис, я думаю ты достаточно усвоила урок. Теперь ты знаешь, что может быть, если не выполнить мои условия. Только хуже, в десятки раз хуже, — сказал мне Миллер в очередной разговор.

— Что тебе нужно от меня, Дэвис? — спросила я охрипшим и забитым голосом.

— Умница. Давай перейдем к десерту. Я хочу, что ты убила комиссара Фальконе.

— Зачем тебе это? Ты всё равно не вернёшься. Думаешь дело только в комиссаре? Кроме комиссара есть ещё люди, знающие кто ты, которые не позволят тебе вести свои грязные дела здесь.

— Айрис, мы не в долбанном кино, где главный злодей рассказывает о своих планах! — вспыхнул Миллер. — Я сказал убить. Всё. Дальше делай что хочешь, детали меня не волнуют.

Я смиренно упустила голову, спорить с ним было бесполезно, только разозлю больше. А я всё ещё помнила, что бывает, если разозлить Миллера. В прошлый раз ублюдок лично выбивал из меня весь запал на противостояние, после чего я выхаркивала кровь из лёгких несколько часов, думала что сдохну. Молилась, чтобы сдохнуть.

— Я поняла тебя. Срок? — тихо спросила я.

— Неделя, — холодным тоном заявил Дэвис.

— Этого недостаточно. Мне нужно всё подготовить, чтобы не провести остаток жизни в тюрьме.

На мою реплику Миллер заливисто рассмеялся. Ему было откровенно плевать, что будет со мной.

— Уговорила. Две недели и ни минутой больше, — один из головорезов, стоявших позади, кинул мне под ноги пакет. — Переоденься, мой человек тебя отвезёт.

Я заглянула в пакет, в котором обнаружила вещи из своей квартиры.

— И без глупостей, Айрис, — процедил Миллер, схватив меня на локоть.

Один из бугаев поднял и подтолкнул в сторону выхода из комнаты. Снаружи, ожидаемо, оказалось ничуть не лучше — длинный, едва освещаемый коридор с обшарпанными стенами, повсюду слякоть и грибок по углам. А запах сырости въелся в каждый миллиметр, пропитав всё вокруг.

Открыв дальнюю дверь, меня грубо толкнули вперёд, так, что я упала на колени. Эта комната оказалась чем-то вроде душевой.

— Раздевайся, — грубо толкнул меня надзиратель.

— Ни за что, выйди, — проямлила я. Оголяться перед незнакомцем всё таки не хотелось, тем более я чувствовала на себе эти похотливые взгляды с его стороны.

— Ещё чего, — ухмыльнулся он.

— Выйди! — истерично закричала я, за что сразу получила пощёчину.

Головорез резко дёрнул ляжку грязного платья, которое с ревушим звуком тут же разошлось по швам. Я инстинктивно прикрыла оголившуюся грудь, за что получила вторую оплеуху.

— У меня нет времени на эти игры, — рыкнул бугай, но дальше раздевать не стал.

Полураздетую и растрёпанную он стал поливать холодной водой, смывая кровь и прилипшие куски грязи. Тело дрожало, а зубы стучали друг о друга, но я старалась не шевелиться.

— Одевайся, — рявкнул он, закрывая вентиль воды.

На этот раз меня всё таки оставили одну, дав пару минут на одевание. Я лихорадочно стала натягивать джинсы на мокрую кожу, а в голове крутилась непрощенная мысль о том, что эти твари были у меня дома.

На обратном пути мне также завязали глаза, опасаясь, что я запомню дорогу.

Неужели Майк не спохватился?... Меня же не было неделю. Что они с ним сделали?

— Малышка, я буду приглядывать за тобой, узнаю что кому-то проболталась и ты труп. Попробуешь сбежать — ответ такой же. Кстати, твоему мальчику сказали, что ты в командировке, а на работе — что взяла больничный. Дальше выкручивайся сама, — в доказательство, один из подручных Миллера, достал пистолет и провёл им по моей щеке.

От прикосновения холодного металла к моей горячей коже внутренности скрутило в узел, я непроизвольно отшатнулась, упираясь в дверь машины.

— Я могу идти?

— Иди, но помни, что я рядом и не твори глупостей, — рассмеялся этот ублюдок. — Две недели, тик-так, — он протянул мою сумочку, в которой лежали ключи от квартиры, наличные и всякая мелочь, а вот телефона там не оказалось.

Чуть не выломав ручку, я открыла дверь и со всех ног понеслась в свою квартиру. Меня лихорадило, пережитый за последнюю неделю стресс выплескивался через край.

Пальцы не слушались, тряслись, как у запойного алкаша, но всё же с третьей попытки я смогла попасть ключами в замок. Закрыв за собой дверь, я беззвучно сползла по ней на пол и завопила, словно раненая волчица. Весь ужас, скопившийся во мне, вырвался наружу, больше не осталось слёз.

Глава 34. Франко Бруно

Несколько дней пролетают незаметно, я наконец-то собрал все силы и рванул работать. Как гонщик в Формуле-1 — главное не останавливаться, иначе проиграешь. Договоры, деловые встречи, совещания и так по-кругу, день за днём. Пару раз я оставался ночевать в казино, прямо на диване, до которого я обессиленный едва мог доползти. Ещё недавно хотел его выкинуть, вспоминая, как запяtnал сексом с официанткой — теперь же этот диван был моим любимым, потому что ассоциировался с Ней. Выматывался, чтобы не думать, не вспоминать что конкретно случилось здесь, пусть ассоциации будут светлыми. Моя любимая женщина была здесь и я её целовал — остальное пыль.

В очередной из вечеров, которые я традиционно проводил в своём кабинете, влетел Витале. Он не спрашивал ни о чём, но думаю догадался в чём дело.

Витале за несколько секунд осмотрел меня, бумаги, взглянул на наручные часы и громко протяжно вздохнул. Затем, молча и не отрывая от меня взгляда, прошёлся к бару в углу кабинета, достал оттуда виски и пару бокалов, и присел за стол.

— Брат, я уважаю тебя и люблю так, как не любил родного, — начал он, разливая алкоголь.

— Как и я тебя, Витале, — кивнул в ответ.

— Ты себя угробишь, — протянул один бокал мне. — Я не хочу безучастно смотреть на это.

— Со мной всё отлично, — проговорил я, залпом осушив бокал. — Работы скопилось.

— Я не поэт, чтобы красиво говорить и не психолог, чтобы помогать советами, но точно знаю, что время лечит. Пройдёт время и ты её забудешь, только ты доживи до этого времени и не загнишь, — продолжал он.

— Я это и пытаюсь сделать, как видишь, не умею по-другому, — горько заметил я.

— Франко, езжай домой, отоспись и отдохни.

— Там Лаура, придётся объяснять ей почему у нас несколько недель нет секса, — усмехнулся. — Достала своим нытьём и требованием внимания.

— Ты всё ещё хочешь жениться? — удивился Витале. — Есть таки зачатки разума. Езжай домой, трахни невесту и хватит заниматься самобичиванием.

Витале был прав, размяк, как тряпка, занимаюсь не пойми чем. Погряз в саможалости, вместо того, чтобы действовать. Попрощавшись с другом, я вызвал такси и поехал «действовать».

Свет в окнах не горел, наверное уже спит, время близится к двум часам ночи. Но я должен её увидеть, хотя бы просто посмотреть на неё. Поднялся на этаж, позвонил в дверь — тишина, минута-две, повторил — опять тишина. Неужели дома нет?

Набрал её номер, автоответчик голосом Айрис сообщил, что сейчас не может ответить. Сука, если она у того блондинчика, то я ему всю морду разобью. Благо, пробил его заранее, знаю где он живёт.

Мчусь туда, полный решимости и злости, я заберу её. Такси привозит по адресу — элитный район, свеженькие только-только отстроенные многоэтажки, сам присматривал здесь квартиру, но купил в паре шагов от казино. Поднимаюсь на этаж, чуть ли не ногой долблюсь в дверь. Это недоразумение открывает дверь и в непонятках на меня смотрит.

— Вам кого? — спрашивает, потирая глаза.

— Айрис где? — рычу, еле сдерживаясь.

— А ты, собственно, что за хрен?

Не выдерживаю этой пустой болтовни, замахиваюсь и бью прямо в лицо. Мальчик падает на пол, хватаясь на нос и жалобно стонет от боли. Брезгливо отодвигаю ногой это тело и влетаю в квартиру.

— Айрис, — кричу, на случай если она здесь и если спит. Обхожу все комнаты, но никого, кроме блондинчика тут нет.

— И как оно? Не брезгливо бабу трахать после другого? — стоит в проходе, злобно скалясь.

— Где она? — спрашиваю, даже не обращая внимание на его реплики.

— Откуда я знаю, может трахается с кем-то ещё, мало двоих наверное.

Мудаку всё-таки удалось меня зацепить, налетаю на него, сбивая с ног, хреначу что есть мочи. Он пытается, конечно, отбиваться, но видно, что не привык кулаками махать.

— Она моя теперь, чтобы близко к ней не подходил. Понял? — ору, добавляя веса своим словам ударами.

Ириска моя, где тебя черти носят...

Уже на улице набираю одному из своих парней, попутно закуривая сигарету.

— Отследи телефон, — прошу. — Сейчас.

— Босс, это... — запинается, — на стоянке казино последний раз замечен, там же и остаётся последние пару дней, скорее всего утерян.

Сука! Если бы с ней что-то случилось — Витале бы сообщил. Набираю ему.

— Что случилось, Франко? — звучит обеспокоенный голос в трубке.

— Айрис где?

— Брат, — слышу очередной обреченный вздох.

— Витале, нотации потом будешь читать, где она? — перебиваю.

— С ней всё хорошо, остальное тебе знать не нужно, езжай домой, — проговаривает перед тем как положить трубку.

Глава 35. Айрис Мур

Пытаюсь прийти в себя, волочусь на кухню, завариваю чай. Состояние брошенного в воду ребёнка, чтобы он научился плавать. Растираю виски, про себя считаю до десяти, вход-выход, истерикой себе не поможешь, нужно мыслить рационально. В этой квартире небезопасно, судя по тому, что они с лёгкостью сюда проникли за одеждой, даже не вскрыв замок. Нахожу старый телефон в недрах рабочего стола и первым делом набираю Майку, гудки идут, но трубку он брать не спешит. Телефон тоже могут подслушивать, неизвестно сколько готовились к похищению и как долго следили.

— Алло, — слышу голос по ту сторону.

— Майк! — восклицаю. — Ты можешь срочно приехать, это не телефонный разговор, мне нужно тебе кое-что рассказать.

— Не могу, — отвечает холодно.

— Хорошо, а когда сможешь? — не теряю надежды.

— Айрис, что тебе нужно?

— Не понимаю, что случилось? — обеспокоенно спрашиваю я.

— Не звони мне больше, Айрис, я так не смогу, — проговаривает Майк, перед тем как положить трубку. А я так и сижу в растерянности, не понимая что произошло.

На месте усидеть я всё равно не смогу, поэтому принимаю душ, замазываю ярким макияжем синяки на лице и еду на работу к Майку. Пусть объяснит нормально, что случилось. В его объятиях я всегда находила убежище от всех проблем, что же случилось со всем этим.

— Майк, — выдохнула я, увидев его за работой. Мне всегда нравилась эта картинка, его страсть, увлеченность работой.

— Айрис, что непонятного я сказал? — не поворачиваясь ко мне лицом, безразлично спросил Майк.

— Объясни нормально, что произошло? — сорвалась. — Я должна бегать за тобой в попытках поговорить?

— Я всегда чувствовал холод исходящий от тебя, знал что ты не любишь, но каждый день с надеждой верил что однажды ты оттаешь, увидишь сколько я делаю для тебя. Скажи мне правду, Айрис, ты всё ещё любишь его? — с горечью в голосе спросил Майк.

— Я...я...Майк... — в горле резко пересохло, а слова не шли совсем.

— Я так и знал. Сумасшедший психованный ублюдок и шлюха, идеальная пара. — его глаза наполнились злостью и ядом, когда он ко мне развернулся. На губе Майка красовалась чуть затянувшаяся ссадина, а нос опух, как после хорошего удара.

— Он что, приходил? Вы подрались? Что случилось, Майк? — всматриваясь в его лицо, затораторила я.

— Уходи. Навсегда уходи и не возвращайся.

Слова чувством вины отозвались в моём сердце, я не должна была подпускать Майка, знала что не смогу полюбить и знала, как полюбил он, но всё равно допустила всё это. Я почувствовала себя такой жалкой в этот момент. Никчёмная трусиха, которая из-за своего малодушия сделала больно человеку, который этого не заслужил.

Майк, Миллер, убийство Фальконе, всё смешалось в веренице нескончаемых событий, переворачивающих мою жизнь с ног на голову. Нервы на пределе, ещё капля и я сломаюсь на

тысячу мелких осколков.

— Майк, прости меня, — едва смогла выдавить из себя. — Я знаю, что не была идеальной в отношениях с тобой и заслуживаю любых обидных слов, но мне нужна помощь и я не знаю к кому могу ещё обратиться.

— И у тебя хватает на это наглости? — взорвался Майк и подлетев ко мне схватил на плечи. В секунду выражение его изменилось, как только он вблизи всмотрелся в моё лицо. — Что случилось? — тихо спросил он.

Я рассказала всё, хотя знала, что подставляю Майка под прицел. Слова вырывались из меня нескончаемым потоком, я говорила и говорила, всхлипывая и вытирая слёзы. Больше не могла сдерживаться, выплёскивая всю гниль из души. Майк обнимал меня и успокаивающе гладил по голове. Обещал, что мы во всём разберёмся, окутывая чувством безопасности. Моя тихая гавань, прости меня, прости, что не люблю.

Подъехав к своему дому, я заметила припаркованный вишнёвый кадиллак у входа и намереваясь высказать этому ублюдку всё, что я о нём думаю, рванула к машине. Я точно знала кому принадлежит машина, сомнений не возникло ни на секунду.

— Где ты пропадала несколько дней, чёрт тебя дерит? Думаешь, у меня нет других дел, кроме как караулить тебя здесь? — процедил Франко, с грохотом закрывая дверь.

— Что ты здесь забыл? — заорала я. — Оставь меня в покое!

— ГДЕ. ТЫ. БЫЛА. — повторил он вопрос, выделяя каждое слово.

— Тебя это не касается, ублюдок! — последнее слово я буквально выплюнула ему в лицо, тыкая пальцем в мужскую грудь.

Франко больной хваткой вцепился мне в подбородок и поднял голову на свет, чтобы лучше разглядеть.

— Кто? — зарычал он, явно теряя контроль. — Если это твой блондинчик, я закопаю его.

С трудом вырвавшись и оттолкнув от себя Франко, я показательно потёрла подбородок, смывая его запах с себя.

— Это не он, — спокойно проговорила. — Это ты виноват, от тебя одни только беды, не лезь в мою жизнь, — всё ещё на эмоциональных качелях от последних дней, я в очередной раз не смогла сдержать слёз.

Франко притянул меня в объятия, успокаиваясь сам и успокаивая меня.

— Айрис, расскажи мне, я помогу, что бы не случилось. Я обещаю, что потом исчезну из твоей жизни. Только позволь... — прошептал, крепче сжимая.

— Уходи, я прошу тебя, — также тихо шептала я, глубже зарываясь лицом, не желая отпускать.

Как бы я хотела искренне ненавидеть его сердцем, выжечь всю любовь дотла.

Глава 36. Франко Бруно

Жмурю глаза от солнечных лучей, пробивающихся сквозь лобовое стекло. Ночью на секунду подумал всё же ехать домой, вызвал такси, доехал до дома. Постоял во дворе минут десять, пока курил сигарету, взял машину и поехал назад. Со стороны это, должно быть, похоже на безумное сталкерство, но мне жизненно необходимо было её увидеть, я словно задышался, а она была тем самым глотком воздуха, которого катастрофически не хватало.

Вылезаю из машины, на ходу разминая затекшую шею, прикуриваю сигарету. Она так и появилась вчера, может она уехала, но куда? Родственников нет, друзей особо тоже, отпуск? Скорее всего греет свои птичьи пёрышки где-нибудь у моря, а я как одержимый ночую тут под окнами её дома в ожидании. Поехала одна, а своего мальчика дома оставила? А эти его слова, будто он не знает где она или знает, но специально не сказал? Телефон на парковке, потеряла? Может камеры снять? Витале сказал, что с ней всё хорошо, я ему верю как себе, он не станет врать.

Голова сейчас треснет от всех этих размышлений, чувствую себя отвратительно, срочно нужен душ и кофе. Как в офис поеду — запрошу камеры. А пока, всё таки придётся ехать домой.

Лаура спокойно пьёт утренний кофе на кухне, не встречает как обычно, видимо серьезно обиделась. Молчит, когда я прохожу и включаю кофемашину, так даже лучше, совсем не до её вопросов сейчас. Приняв душ, прихватываю чашку с кофе и плетусь на лоджию курить. Вся эта неизвестность разрывает, если ночью мне хотелось увидеть Айрис, то теперь мне достаточно будет убедиться, что она в порядке. Надо что-то решать с Лаурой, хватит уже бегать. С её отцом по-мужски обсудить, объяснить всё, уверен что поймёт, нормальный же мужик. Я понимал, что мое счастье лежит за этими стенами. Мне оставалось только принять трудное решение, чтобы выбраться из этого порочного круга. Разочаровать и подвести ещё одного человека, искренне мне доверяющего.

— Лаура, — зову её, входя обратно. Девушка поднимает на меня глаза, но не спешит подходить, всё также куда-то собираясь. — Нам надо поговорить.

— У тебя было достаточно времени, я вчера тебя ждала, а сейчас мне некогда — отец ждёт, — не оборачиваясь ко мне, проговаривает она, снимая домашнюю одежду.

— Дела были, — сухо отвечаю, отводя взгляд от невесты в нижнем белье.

Лаура замечает мой взгляд через зеркало и резко поворачивается ненавидящим взглядом.

— Что, уже не так хороша, как раньше? Мы раньше из постели не вылезали сутками, а теперь даже смотреть не хочешь на меня? — кричит, взрываясь. — У нас свадьба через полторы недели!

— Нет, — спокойным тоном заявляю я. — Никакой свадьбы не будет, об этом я и хотел поговорить.

— Что? — ошарашенно смотрит на меня. — Да как ты смеешь, мой отец тебя прикончит!

— Я решу с ним вопрос. Прошу тебя съехать с моей квартиры в ближайшее время.

Бывшая невеста налетает на меня с кулаками, выкрикивая ругательства. Даже не дергаюсь, покорно ожидая, пока она закончит. Заслужил.

Ее глаза, когда-то наполненные любовью и счастьем, смотрят на меня затравленно, без всякой искренности. Эти глаза не лгали, они прозрачны и холодны, словно ледяные скульптуры.

— Пошёл ты к черту, Франко Бруно, — последнее, что я услышал перед её уходом.

Я уже давным-давно каждый вечер попиваю чай в его компании, моя дорогая.

На часах почти одиннадцать, вторые сутки без сна и еды. Запихиваю бутерброды в рот, совершенно не чувствуя вкус, заливаю таким же безвкусным кофе, убеждая себя, что должен поесть. Голод не чувствуется, но организму надо. И всё из-за проклятой Айрис. Когда найду, отшлепаю, чтобы больше не творила такой херни.

Вспоминаю поцелуй в казино, трепетала в моих руках, выгибалась, прижимаясь ближе. Хотела, безумно, я чувствовал как борется с собой, но мозг победил. Внутри предательски дрожит и сосёт под ложечкой.

Где же ты, родная. Я ведь с ума сойду, если с тобой что-то случилось.

Звук телефона разрывает тишину и заставляет вздрогнуть, нервы совсем ни к черту стали.

— Витале? — отвечаю на звонок.

— Девчонка твоя только что с работы выехала. Это последний раз, когда я позволяю тебе. Клянусь, больше не дождешься, как не проси, — проговаривает злобно.

Айрис. Моя Айрис. Живая, здоровая. Камень с души и чувства небывалой лёгкости и подъема.

Не прощаясь скидываю звонок и вихрем несусь в сторону машины, я должен убедиться, что всё хорошо. Нервно курю, сидя в машине, а вдруг домой не приедет, вдруг опять пропадёт? Чувство тревоги пропадает, когда вижу её, но быстро заменяется злостью. Я тут чуть с катушек не слетет, а она живая и здоровая не пойми где шаталась.

— Где ты пропадала несколько дней, чёрт тебя дери? Думаешь у меня других дел нет, кроме как караулить тебя здесь? — взрываюсь, видя её.

Она ещё и смеет орать на меня в ответ, несносная девчонка.

— Тебя это не касается, ублюдок! — брызжет ядом Айрис, тыкая мне пальцем в грудь.

Замираю, забывая как дышать — на личике моей принцессы из-под слоя косметики выглядывают фиолетовые синяки, а на губах ссадины. Хватаю за подбородок, подставляя на свет — точно, не ошибся.

Ярость пеленой застилает глаза так сильно, что я готов убить любого, не задумываясь о последствиях.

— Это ты виноват! — в отчаянии кричит Айрис, вытирая непрошенные слёзы.

Инстинктивно хватаю её и прижимаю к себе, пытаюсь защитить. Глажу по голове, ещё сильнее вжимая в себя. Вдыхаю запах волос, чувствую тепло подрагивающего тела и умираю от боли вместе с ней.

— Уходи, я прошу тебя, — шепчет сквозь слёзы.

Да я без тебя дышать не могу, родная, сколько бы не пытался, всё без толку.

— Как я могу отпустить, зная что ты в опасности. Я помогу, обещаю, — шепчу ей в ответ.

Глава 37. Витале Моретти

По взволнованному голосу Франко вчера, я понял что он не может найти Айрис. Просматриваю записи с камеры казино, но ничего подозрительного не нахожу. Участок, в котором Айрис потеряла телефон — слепая зона. Если её похитили, то работал профессионал. Свой человек в полиции говорит, что она не появлялась несколько дней, вроде как заболела, но дома её не было. У своего парня не появлялась. Не узнаю где она — Франко меня на лоскуты порвёт, что допустил. Сука.

Я никогда не верил, что в жизни я найду что-то ценное, нечто, что будет со мной до конца дней. Я никогда не придавал большого значения дружбе, считая ее только временной радостью в бурной жизни криминального мира, в котором я проживал. Однако судьба решила иначе и я неожиданно обрёл его — своего верного друга и брата по оружию.

На первый взгляд, мы были двумя совершенно разными личностями. Франко обаятельный и харизматичный, способный найти общий язык с любыми людьми, душа компании, правда совсем не умеет держать эмоции. Я же статичный и спокойный, не люблю шумные вечера, всегда предпочитаю скрываться в тени и коротать время в уединённых компаниях. Нам не требовалось много слов, чтобы понять, что нас объединяет: кровавое прошлое и суровый кодекс чести.

Между нами никогда не было субординации, не после всего, через что нам пришлось вместе пройти, но я всегда воспринимал его ведущую роль, его ответственность как лидера. И сейчас, когда порученное мне дело трескается по швам, я просто не могу подвести.

Обзваниваю ещё несколько человек, подключаю всех свободных, чтобы найти девчонку. Казино на два этажа, три десятка человек из охраны по периметру, ещё четверо на камерах и никто не видел куда она делась. Стискиваю зубы от злости и еле сдерживаюсь, чтобы не врезать кому-нибудь из бесполезных верзил.

По найденному телефону ничего, парни пробили, но не нашли зацепок. Съездил даже к таксисту, что приехал на вызов, но и тут облом — приехал, когда уже никого не было.

Выдергиваю парней, чтобы привезли Эдуардо, мелкий щегол не смог нормально зашифроваться и был раскритикован, наглый самоуверенный засранец. Девчонка и правда молодец, быстро сообразила и нашла крысу, не учла только, что он не один такой. Железное алиби, чёрт. И клянётся, что ничего не знает.

Просматриваю запрошенный файл всего её вечера в казино — на первый взгляд ничего подозрительного, играет спокойно, пьёт, отдыхает, не понятно правда зачем она вообще туда припёрлась, но это не суть. Толстый мужик рядом с Айрис хватается её за запястье и притягивает к себе, на что та вырывается — уже что-то, надо его найти. Лицо кажется смутно знакомым, но не могу вспомнить где его видел. Отдаю приказ своим подручным найти и привезти сюда.

Парни действуют отлаженно и чётко, как и всегда, через полтора часа мужик в амбаре порта привязанный к стулу. Неспешно подхожу к нему, оглядывая с ног до головы, безуспешно пытаюсь вспомнить. Мужик выглядит затравленно и испугано, словно готов наложить в штаны. Лоб покрыт испариной, лицо красное как после сауны, губы сложены в прямую линию. А ведь мои ребята его даже не тронули, чего он так испугался.

— Имя? — спрашиваю мужика.

— Лорензо Конте, — отвечает дрожащим голосом.

— На кого работаешь?

— Ни...на кого... — глаза бегают по окружающему пространству. Врёт.

Молчу, разглядывая Конте, знакомая фамилия, где же я её слышал. Прошу пробить одного из своих, тот спустя минут двадцать подаёт ноутбук с досье.

«Лорензо Конте, 47 лет; итальянец, родился в Сицилии, Италия; жена Оливия Конте, дети...» — читаю вслух. Ничего интересного. Листаю фото и замираю, увидев фото сына.

И внезапно выхожу на чудовищное открытие — мерзкая скотина Миллер. Убийца отца. Сын этого слизняка — представитель Миллера-Сатори, который на встречах выдвигал условия от его имени. Не может быть простым совпадением. Миллер вернулся?

Добраться до этой твари я мечтаю последний год, но он словно вода, утекающая сквозь пальцы. А теперь игра кончилась, это только моя вендетта.

Передаю ноутбук обратно. Достая пистолет из-за пазухи, наслаждаясь скорчившимся от страха выражением лица Миллеровской шестёрки, и резким выпадом простреливаю ему колено. Выродок орёт и заваливается на бок вместе со стулом.

— Пожалуйста, не надо, у меня семья, маленькая дочь, — умоляет визгливым голосом.

— Больше не лги мне, дружочек!

Портовый амбар, пропитанный запахом рыбы и корабельного масла, заполнился душераздирающими криками и мольбами. Лорензо с чего-то вдруг решил, что бояться следует исключительно своего босса, но в эту минуту следовало бояться моего гнева. Полный жажды мести, я был преисполнен целью найти Миллера, во что бы то ни стало, не чураясь запятнать руки в крови. Тем более, работая на этого урода, вряд ли жирный мудака Лорензо остался невинным, так что я сделаю одолжение городу, если прикончу его, словно бродячую собаку, прямо сейчас.

— Я всё расскажу, только не убивайте! — сдался наконец похищенный.

— Я ничего не знаю про девчонку, сын попросил меня довести её до тачки, чтобы добровольно дошла и внимание не привлекала. Боялся, что вы его людей узнать можете, а за девчонкой следите, мы это почти сразу поняли. Отправил меня, склеить может, бабок предложить, что угодно. Но вмешался Бруно, увёл её из-под носа. Я ведь давно от дел отошёл, у меня дочь родилась недавно, счастье под старость лет, но и сына не могу подвести, поэтому согласился. Сын эту детектившу на парковке забрал, понятия не имею как и не знаю куда дел, я правда от дел отошёл, — выдал свою исповедь Лорензо, за что сразу получил звонкую пощёчину. Не больную, скорее больше унижительную.

Сучёныш со своим отродьем увели Айрис прямо у нас под носом, а мы, считающие себя завсегдатаями криминального бизнеса, ухом не повели.

— Даю десять минут узнать где она, мне насрать как. Ляпнешь сыну что-то не то и дочь вырастит сиротой, понял меня? — рывкнул на него, бросая в руки сотовый.

Глава 38. Айрис Мур

— Чай, кофе? — спрашиваю Франко, открывая холодильник. Морщусь от неприятного запаха кислого молока и сгнивших фруктов, — Перекусить ничего нет.

— Я не голоден, эспрессо, пожалуйста, — отвечает, внимательно следя за каждым моим движением.

Знаю, глупо было приглашать его сюда, но у меня нет никаких больше моральных сил на очередную войну, а Франко был настроен так решительно, что заставить его уйти не вышло. Смалываю зёрна неспешно, засыпаю в кофемашину, кухня постепенно наполняется кофейным запахом, дразня рецепторы.

— Так и что ты от меня хочешь? — задаю вопрос в лоб, пока протягиваю чашку и устраиваюсь за столом напротив Франко.

— Расскажи мне всё.

— Нет, — отвечаю твёрдо.

— Почему ты сказала, что я в этом виноват?

— Потому что благодаря тебе эта ситуация стала возможной.

— Так значит это всё таки твой мальчик? — проговаривает злобно, откидываясь на стуле, — Мало ему врезал, надо было отделать урода как следует.

— Франко! — перебиваю, — Я же сказала, что это не он. Зачем ты вообще к нему поехал и наговорил всякой дряни, да ещё и кулаками размахался? Он хороший и самый близкий мне человек, единственный, кто помогает.

На последней фразе я заметила злой блеск в глазах Франко, он сжал зубы до скрежета. В этот момент мужчина передо мной был словно бушующий океан, создающий неукротимые волны ярости.

— Забудь о нём, — процедил сквозь зубы. — Тебе больше не понадобятся другие защитники.

— А не много хочешь? Мне ничего не надо от тебя.

— Ты любишь его? — неожиданно спокойным голосом спросил мой гость, ставя меня в тупик. Это ещё больше разозлило и повело не в ту сторону.

— Кем ты себя возомнил, Франко? — вскочила я со стула.

— Любишь, я спрашиваю?

— Люблю! Люблю, понял? Замуж за него выйду, детей рожу, двоих! — не своим голосом зашипела я.

— Хватит! — Франко резко стукнул кулаком по столу.

Больше не произнося ни слова, он встал, натянул обратно задравшиеся полы своего синего пиджака и ушёл, даже не отреагировав на мои дальнейшие выкрики. От звука хлопнувшей входной двери я содрогнулась и осела на стул. Даже чёртов Миллер, красным восклицательным знаком висевший над моей головой, как-то резко отошёл на второй план. Что я за человек такой, Франко предал не раз, вёл себя как последний мудака и очень изощрённо портил мне жизнь, а единственное чего мне хотелось — обнять его и не отпускать никогда больше. Раньше я никогда не замечала за собой страсть к мазохизму и страданиям, а тут как переключилось. Сердце отчаянно к нему тянулось, а тот, словно чувствуя, стал маячить перед глазами в разы чаще.

Вот уж правда хватит, будто других проблем нет, Айрис, соберись — мысленно

наставляя себя, я убрала со стола чашки, выкинула испорченную еду из холодильника и стала наводить порядок на кухне. Требовалось что-то привычное, обыденное, из той жизни, что была до всего этого, хватит уже потрясений.

Пара дней пролетела незаметно, релаксация в виде генеральной уборки, не найденных следящих устройств и горячей ванны, дала свои плоды. Голова прояснилась и была готова к мозговому штурму. Я приготовила пасту с морепродуктами и ждала Майка на ужин — всё так, как и должно быть.

Майк приехал около восьми, сразу после работы, я накормила его ужином и спрашивала про работу и новые изобретения. Тему наших дальнейших отношений мы старательно избегали с того раза — даже если бы я сейчас начала оправдываться, даже если бы доказала свою верность, то отсутствие любви к этому человеку изменить не смогла как ни крути. Майк благоразумно молчал, как и всегда улавливая моё настроение.

— Спасибо за ужин, Айрис, как всегда непревзойденно. Выпьем вина? Чувствую твой рассказ будет не из лёгких.

Под мой кивок Майк разлил белое по двум бокалам и пошел в сторону гостиной.

— Что ж, Рис, я тебя внимательно слушаю, — бесцветно заговорил Майк.

Не успела я и слова сказать, как в дверь позвонили. Если это тот, о ком я подумала, то я сломаю ему обе ноги, чтобы больше не смог сюда ходить, как к себе домой. Только вот на пороге меня ждал совершенно неожиданный гость.

— Витале? — шокировано спросила я. — А где Этот?

— Не поверишь, но он не знает, что я здесь, и да, я к тебе пришёл. Войду?

— Попробуй, но предупреждаю сразу, что ничего нового ты не услышишь, — отступая назад, пропустила гостя. — Только по-быстрее и по делу, пожалуйста.

В дверном проёме стоял Майк, точно также ожидая совсем другого гостя. Оглядев Витале, он хмыкнул, улыбнувшись.

— Франко? — спросил он, дёрнув подбородком, указывая на разбитое лицо Витале.

— Ага. Франко? — ответил Витале, имея ввиду тоже самое.

— Угу, — промычал Майк.

Оба мужчины уставились на меня и мои синяки на лице.

— Нет, — мрачно ответила я на немой вопрос. — Совсем рехнулись что ли?

— Я не это имел ввиду, знаю я кто тебя разукрасил. Сучёныш Сатори уже ничего не чурается, — цокнул Витале. — Женщин трогать низко по всем законам, даже у мафии есть мораль, — неожиданно отметил, проходя мимо моего, открытого от удивления, рта прямиком в гостиную.

— Ты знаешь, а Большой Босс нет, интереснее, — протянула я.

В том, что Большой Босс не знает — сомнений не возникло, иначе он бы уже давным-давно подвёз тяжёлую артиллерию. Закинул бы меня на плечо и отвёз бы в какую-нибудь глухомань, куда никто не сунется. Знаем, знаем.

— Айрис? — встревоженно взял меня за кисть Майк.

— Хватит цацкаться, голубки, — не дал мне объясниться Витале. — Я не на пикник пришёл.

— Да как скажешь, дорогой, излагай.

Глава 39. Франко Бруно

Я чувствовал себя словно взрыв вулкана, готовый выбросить лаву горячей злости. Заехал на закрытую парковку частного жилого комплекса, подкурил сигарету. Едкий дым проникал в лёгкие, отравляя внутренние органы. Каждое облако дыма постепенно успокаивало, даря освобождение. Выдохнув последнюю затяжку, я поднялся на восемнадцатый этаж и постучал в дверь. Я собран, спокоен и настроен на конструктивный диалог.

— Ооо... — ошарашенно посмотрел на меня Витале, — Брат, что ты тут делаешь?

Всё моё спокойствие мигом пошло прахом, стоило увидеть Витале, за шкуру втолкав его в квартиру, я зарычал, словно озлобленная собака.

— Ты мне всё расскажешь или я за себя не ручаюсь, — прорычал я не своим голосом.

— Франко! — поднял руки мой друг в сдающимся жесте.

— Fottiti, Витале! (руг. ит.) Я просил тебя за ней приглядывать, а она пропадает на несколько дней и возвращается в синяках. Я доверил тебе, сука!

Злость затуманила взор настолько, что потеряв связь с реальностью, я наотмашь наносил удары по лицу своего лучшего друга, придерживая другой рукой за воротник. Витале даже не пытался отбиваться, покорно принимая свою судьбу. Остановился я лишь тогда, когда мой оппонент стал сплевывать кровь и терять сознание. Мгновенная ясность ума, что я сейчас прикончу единственного близкого человека. Я отполз в сторону, усевшись прямо на пол в коридоре и закурил сигарету. Костяшки пальцев, ещё не зажившие после рожи блондинчика, вновь опухли и омылись чужой кровью.

Ничего не говоря, да и данная ситуация не требовала лишних слов, Витале вытер рукавом свитера струящуюся кровь и сел напротив меня, прося сигарету протянутой рукой. Он редко курил, только в самых дерьмовых ситуациях, как сейчас. Знал, что облажался. Знал, что я бы убил его, если бы она оказалась мертва. Не только его, любого. И сам бы поступил также на моём месте.

— Я сам недавно узнал, половину города на уши поднял, — нарушил тишину друг, выдыхая сигаретный дым. — Расслабился, думал всё держу под контролем.

— Почему не сказал мне?

— Миллер, — произнёс друг одно лишь слово, от которого волна неконтролируемой ярости снова закипала в жилах.

Я знал, что Витале его ищет, знал, что хочет отомстить за отца. Весь последний год он гонялся за этим ублюдком по всей Европе, следил за его семьёй, брал немногочисленных людей из его подручных. Но ниточки путались, завивались и в конце-концов обрывались, так и не дав результата. Как бы я не стремился помочь, Витале не давал мне вмешаться — это долг чести, только его дело и только он сам мог его закончить. Я уважал этот выбор.

Я помог Миллеру тогда, защищая Айрис, подчистил за ним хорошенько, в результате чего он не сел, а Айрис осталась жива. Он бы убрал её, без каких-либо «если». А я зелёный был в мире большой власти, хоть и с дикой уверенностью, что нагибаю этот мир, отчётливо понимал, что не смогу бодаться. Миллер-Сатори понял мою мотивацию и, хотя никаких договоренностей, даже устных, не прозвучало, я был уверен, что он её не тронет. А когда Миллер, запятнавший своё честное имя судебными разбирательствами и скандалами в СМИ, сбежал — вообще не думал о таком исходе. Витале, когда узнал, хорошенечко мне тогда заехал, сломал нос одним ударом.

— Он тронул её, мою любимую женщину, неприкасаемую, ты должен был мне сказать, теперь это и моё дело тоже.

— Чтобы что? Чтобы ты взял людей, оружие и поехал бы без разбора убивать всех? Ты слишком вспыльчив, особенно если дело касается Айрис и она, судя по записи из казино что я видел, тоже. Упёрлись бы рогами оба и наломали дров. Решим, брат, обещаю. Вместе решим, Миллер ответит за всё, — заверил меня Витале.

— Ты должен защитить её, увези куда-нибудь, спрячь подальше, пока опасность не минует. Едь к ней, убеди добровольно. Только не говори, что я знаю, иначе откажется, — поморщился я, признавая всю правоту его слов.

Отчётливо понимая, что Миллер затеял очень жестокую игру, а Айрис слишком гордая принимать от меня помощь, я принял единственное верное решение в этой ситуации — уйти в тень. Пусть она никогда ни о чем не узнает, пусть никогда не будет со мной, пусть даже останется с этим белобрысым слюнтяем, но будет жить. Я всё отдам, даже под пулю прыгну, но она будет жить. Эта женщина — моя незаживающая кровоточащая рана в груди и одновременно синее небо над головой.

— С чего ты решил, что она поверит мне?

— Расскажи ей правду про свои поиски, про отца она знает — была на том порту. Я не вмешуюсь, уйду с радаров, а помощь ей нужна, любая, лишь бы не от меня. Поможет тебе выйти на Миллера, а ты ей сохранить жизнь.

С Витале всегда было комфортно помолчать, каждый погрузился в свои мысли, обдумывая дальнейшие действия. Лишь дотлевшая сигарета заставила меня подняться на ноги, вслед поднялся и Витале.

— Прости меня, брат, — я протянул ему руку для рукопожатия в знак примирения.

— Не держу обиду, ты же знаешь, — ответил Витале. — Пошли хоть выпьем, раз пришёл.

— Пошли, отпразднуем мою несостоявшуюся свадьбу, я всё ещё свободный человек и таковым останусь.

— И Лаура даже не расцарапала тебе всё лицо? — удивился друг. — Ничего, Каппола всё равно тебя закопает.

Глава 40. Айрис Мур

Глубоко вздыхаю, наполняя лёгкие воздухом и медленно выдыхаю. Рассказывать о пережитом, даже не вдаваясь в подробности, тяжело. Тем более перед посторонним человеком. Я сама выбрала свою судьбу, знала что путь детектива тернист и опасен, знала что повстречаю множество подонков. Просьба о помощи не делает меня слабой, совсем наоборот, подчёркивает мудрость. Если бы я своей гордыней и излишней самоуверенностью шла напролом, то не дожила бы до своих лет при такой работе.

Не включая свет на кухне, нащупываю бокал в подвесном ящике, раз уж все мы здесь сегодня собрались. Из гостиной слышны негромкие обрывки диалога мужчин, на удивление мгновенно нашедших общий язык. Майк и Витале очень схожи по темпераменту, оба размеренные и тихие, как горный ручеёк. Не понимаю как Витале с Франко вообще смогли найти общий язык, с учётом общего прошлого — Витале же должен был занять это место, он наследник империи Моретти, а довольствуется ролью мальчика на побегушках.

— Вот и Ириска подросла с моим вином, мы как раз обсуждали винодельню в Тоскане, где делают самое вкусное вино, — довольно отметил Витале, увидев меня в дверном проёме.

— Ириска? — вопросительно изогнул бровь Майк.

— Айрис-Ирис, — начала объяснять я. — Новое дурацкое прозвище, будто старого не хватало, — махнув руков. — Забей.

— Так и что ты знаешь, Витале? — быстро перевела тему, избегая дальнейших вопросов.

— Совсем мало, надеялся что ты просветишь. Мужик из казино, помнишь, перед тем, как Франко тебя увёл в свой кабинет? — начал Витале.

Я невольно бросила взгляд на Майка, который почти ничем не выражал своей злости — лицо, будто каменная маска, ни одной эмоции. Его сдали пальцы, вжавшиеся в бокал настолько сильно, будто он душит ими Франко. Или меня.

— Мистер Жирный Боров, — кивнула я, вызвав смех Витале.

— Лорензо Конте — отец Ричарда Конте — правой руки Сатори, поведал мне замечательную историю твоего путешествия, а после нашей с ним душевной беседы удалось также выяснить где тебя держали. Только к моему приезду эта дыра была девственно пуста.

— Он остался жив после твоих дружеских посиделок? Я могу его увидеть? — уточнила я.

— Я не буду отвечать на компрометирующие вопросы перед полицейскими без своего адвоката, — улыбнулся Витале, на что я недовольно закатила глаза.

— Разобрались. Так значит ты ищешь Миллера? Из-за отца что ли?

— Да, второй год как. С женой и дочерью не видится, за ними постоянная слежка. А если удавалось взять кого-то из его ребят, то это был переработанный материал, который выкинули за ненадобностью. Следы теряются, а тут он сам пришёл.

— Скажи спасибо своему дружку, — недовольно цокнула я.

— О, моя хорошая, сказал уже, так сказал, что Франко теперь храпит из-за сломанного носа, но он ведь тебя спас и уверен, поступил бы точно также, поверни мы время вспять.

— Что...? — «Что ты имеешь ввиду» хочу спросить, но не успеваю, потому что меня перебивает Майк.

— И что ты предлагаешь сейчас? Ловить на живца? Этого не будет! — Майк явно начинал терять контроль.

— Ни в коем случае, — отрезал Витале. — Я хочу знать что он затевает.

— Так это ты у нас специалист по душевным беседам, Витале, а не я, так что я понятия не имею что он затевает. От меня он хочет смерти комиссара полиции Фальконе.

Оба мужчины, явно не ожидавшие такого заявления, резко замолкают, уставившись на меня. Даю им время переварить информацию, чтобы прикинуть варианты, а сама в это время разливаю ещё по порции Шардоне. Я хоть и не итальянка по рождению, но обычаем пить с утра капучино, а вечером пару бокалов перед ужином с радостью практикую.

— Сам комиссар в курсе? — наконец прерывает тишину Витале.

— Пока ещё нет, он улетел в Рим на конференцию, будет в эту пятницу и мы встретимся, так что узнает через три дня, — отвечает Майк.

— Узнает? Шавки Миллера пообещали меня грохнуть, если об этом кто-то узнает, — возмутилась я.

— Ты не собираешься ему говорить? — изумился Майк. — Скажи ещё что прикончишь комиссара.

— Собираюсь, конечно, думала насчёт инсценировки.

— После этого тебе будет грозить опасность, поэтому предлагаю встретиться с комиссаром, ввести его в курс дела, — вмешался Витале в нашу перепалку. — Майк, на тебе комиссар, я займусь ребятами, которые следят как Айрис выполняет договоренности.

— А я? — возмущённо спросила.

— А ты встречаешься с комиссаром, а после садишься в машину и мои ребята везут в виллу рядом с Мессиной, — командует Витале.

— Ещё чего!

— Рис, — встречает Майк утешающим голосом.

— И чья же это вилла, позволь узнать, — не унимаюсь я.

Витале тяжело вздыхает, явно понимая к чему приведёт этот разговор.

— Во-первых, тебя наверняка грохнут, если останешься, даже под постоянной охраной, на которую ты наверняка не согласишься. Во-вторых, раскрыв карты комиссару, ты можешь попасть и под его наблюдение, и случись с ним что — станешь первой подозреваемой, — пытается добраться до голоса разума.

— А в-третьих, ты мне соврал, говоря что Франко не знает. Это ведь его идея — сослать меня подальше? Раскололись на такой мелочи, а я ведь почти поверила.

— Он пытается тебя защитить, это так и это глупо отрицать. Оградить тебя от гущи событий его идея. Однако, это не заменяет факта того, что я хочу голову Миллера и не успокоюсь пока эта тварь не сдохнет. У меня с Сатори личные счёты и это мой долг, как мужчины и как сына. А тебе это зачем? Кому ты что докажешь, если сдохнешь или сядешь?

— Рис, он ведь прав. Меня тошнит от напыщенного болвана Франко, но если он может помочь, то я готов попуститься с гордостью, лишь бы с тобой всё было в порядке, — встречает Майк.

— Смотрите-ка, как спелись, — недовольно фыркнула я, сложив руки на груди. — Чёрт с вами, ваша взяла. Так какой план?

Глава 41. Айрис Мур

Критично оглядываю себя в зеркало, висящее в ванной — ключицы некрасиво торчат, обтянутые кожей, живот впал, выгляжу как после концлагеря. Синяки под глазами от недосыпа, кошмаров и повышенной тревожности. Похудела на восемь килограмм от нервогрёпки последних дней, раньше-то была худенькой, постоянные тренировки на выносливость и силу, а теперь просто тощая щепка, все мышцы сдулись. Выпиваю две таблетки успокоительного, что всучил мне Витале в подарок от Франко и начинаю наносить макияж. Сегодня очень ответственный день — первый пункт нашего плана. Волнение на пределе — один неверный шаг и всё прогорит.

Собираю необходимое — документы, ноутбук, телефон, таблетки. Витале обещал позаботиться о вещах и гигиенических принадлежностях в моём временном убежище. Вся эта заварушка мне абсолютно не нравится, зная что Франко приложил к этому руку, но кажется, начинаю свыкаться. Витале, хотя и звучал достаточно убедительно, тоже не внушает доверия. Но не то, чтобы у меня был особый выбор.

Майк уладил вопрос по работе, уж не знаю что он там наплёл, но похоже моё отсутствие никого не напрягло — даже ни единого звонка. Он всё ещё мне помогает.

По пути на работу мысленно обдумываю дальнейший разговор с комиссаром — не каждый день сообщая начальнику о своём намерении убить его. Сегодня на мне удобные джинсы, обычная футболка и лёгкая курточка — совсем не такая одежда, которую я обычно надеваю на работу. Никаких строгих рубашек, никакой кобуры с оружием. Последнее я, кстати, я оставила в рабочем сейфе перед походом в казино, поэтому пистолет вместе со значком так и дожидаются своего часа.

Водитель такси благоразумно молчит, постукивая по рулю в такт музыке, звучащей из динамиков. В машине приятно пахнет чем-то сладким, будто до меня тут ехал пассажир с двумя большими упаковками карамельного попкорна. Осень в этом году вышла на удивление холодной, за окном +12, льёт мелкий дождь, люди передвигаются быстрыми перебежками, боясь промокнуть. Последней год я не замечала всех этих мелочей — погоня за очередным преступником, побег от мыслей о Франко, а потом новая должность, подбор команды и всё по кругу. За последний год я даже не приняла ни одного приглашения на свидание от Майка, не была в ресторане или кино, всё куда-то спешила, забывая при этом жить. А сейчас эта самая жизнь висит на волоске и может оборваться в любую минуту. Буквально. А я доверяю её в руки едва знакомого человека и человека, который предал не единожды.

«Он ведь тебя спас и поступил бы также, поверни мы время вспять» — непрошено в мыслях всплывают слова Витале. Что он всё-таки имел в виду? Спрошу позже, когда будет время.

Хмыкаю невольно, ловя взгляд водителя. Даже на пороге смерти я вспоминаю Франко, его жаркий поцелуй тогда в казино. Наверное, я бы выбрала повторить его, будь у меня последнее желание.

В боковом зеркале такси замечаю уже знакомую машину — чёрный джип без номеров — псы Миллера. Этот джип катается за мной по пятам последние несколько дней. Интересно, Миллер уже в курсе кто приезжает ко мне в гости.

Сую таксисту несколько сложных купюр, когда мы подъезжаем к участку. Обвожу глазами здание с надписью «Stazione di polizia» — красивое, постройка, должно быть, века

19–20, не позднее. Чувствую себя утопающим, хватающимся за любую возможность, избегая конца. Но от того, что я затягиваю, ничего не изменится — разговор всё равно состоится. Поэтому я глубоко вздыхаю, набираясь сил перед всплытием и захожу в здание.

Стены места, которому я посвятила столько лет своей жизни, приветственно обволакивают, даря чувство безопасности и защищённости. Даже глупая секретарша из приемной комиссара, что невероятно бесила, путая важные документы, сейчас кажется такой родной, что хочется обнять.

— О, наша отпускница, как отдохнула? Куда ездила? — радостно встречает комиссар.

— Сеньор Фальконе, мне нужно вам о многом рассказать, история будет очень длинной, — проговариваю я, следя за сползающей с лица улыбкой моего собеседника.

Проверив кабинет на наличие следящих устройств, как в своё время учил меня Майк, спрятав телефоны в сейф под глушилку, я принимаюсь рассказывать историю. Без утайки рассказываю о методах убеждения Миллера, похищении и неожиданных союзниках. Комиссар хмурится и недоверчиво слушает, видно, что всё это не доставляет ему никакого удовольствия.

— Айрис, ты должно быть сошла с ума, если думаешь, что я отпущу тебя куда-то. Пойдешь под защиту свидетелей, уедешь далеко, будешь под присмотром моих ребят, — заключает он.

— Комиссар, при всём уважении, но я долго обдумывала варианты и вынуждена признать, что сейчас это единственный шанс на спасение, — извиняющимся тоном начала оправдываться я.

— С Моретти? С Бруно? Давно ты икшаешься с преступниками, Айрис? Подозреваемыми по тем же преступлениям, что и сам Миллер, я лично передавал тебе дело! — взорвался Фальконе.

— Сеньор! Я не хотела бы очернять это место, но имею наглость припомнить вам, что в этих стенах тридцать лет трудился опасный преступник — прикрывал своих, не давая ход делам, устранял конкурентов, привозил наркотики в наш город. И ни у кого, подчёркиваю, ни у кого не возникло подозрений на его счёт. А перед похищением, я вскрыла крысу, работающую на мафию, в числе СВОИХ ребят, тех, что я самолично отбирала. Как я могу доверять хоть кому-то постороннему, если предатели могут быть из личного круга?!

— Да как ты смеешь нести эту чушь! Доверишь свою жизнь бандитам, но не доверишь полицейским? — продолжал давить Фальконе на повышенных тонах.

— У Моретти личный интерес и, к счастью, он не соврал, я лично присутствовала на казне его отца. А Бруно ему помогает и не оставит, они друзья и соратники. Я тоже не доверяю этим двоим, но дело тут не во мне. Наши цели совпадают в данном вопросе. И я лишь прошу вас о помощи — дайте зелёный свет. Мы поймаем Миллера и он уже не отвертится от тюрьмы.

— Ты хочешь сказать, что Моретти поймают убийцу отца и посадит его в тюрьму, а не прикончит на месте? — недоверчиво спросил комиссар.

— Я буду крайне признательна, если Моретти прикончит Миллера, даже пожму ему руку в качестве благодарности, но не могу повлиять на его решение. Да и ваше участие мы обговорили, думаю он осознаёт, что будем задержан.

Комиссар устало вздохнул, откидываясь на спинке стула и потёр переносицу.

— Хорошо, Айрис. Я даю добро. Главнокомандующим назначу Орландо, он с мобильным отрядом спецназа будет в вашем распоряжении. Мне будет так спокойнее.

— Благодарю, комиссар. Сейчас свяжусь с Витале и передам информацию, — встала я, собираясь уходить. — Почему именно вы, комиссар? Из всех Миллер выбрал именно вас?

— Откуда я знаю, — ответил Фальконе, задумчиво отводя взгляд.

Странная реакция, как будто врёт. Или я уже в каждом вижу врага?

Глава 42. Майк Нерсис

На работе я тоже взял отпуск, объясняя, что улетаю с Айрис. Мы никогда не скрывали отношений, поэтому никаких косых взглядов со стороны начальства. Взять отпуск впервые за четыре последних года ради неё, пару недель назад я о таком мечтал, мечтал что мы уедем куда-нибудь в уединённое место, только вдвоём и моя Айрис наконец откроется и вылезет из панциря.

«Моя Айрис» — нервным смешком прошла мысль. Не моя и никогда ей не была. Я всегда это знал, ещё с того раза в университете, когда она мне отказала, но был последним эгоистичным засранцем, пытаюсь урвать себе ещё кусочек. Когда наш взгляд впервые пересекся, тогда, в университете, одиннадцать лет назад, что-то в моей душе вздрогнуло. Я почувствовал как время остановилось, а мир окружил своим волшебством. Долго не решался заговорить с этим ангелом, лишь украдкой кидая взгляды. Её искрящийся смех стал для меня лучиком солнца в ежедневных мрачных буднях, а нежная улыбка — манной небесной на пути моих самых скрытых мечтаний.

Каждый раз, когда Айрис была рядом со мной, я ощущал, что мир оживает, заигрывая новыми цветами и ароматами. Её прикосновение окутывало мою душу легким трепетом, проникая в самые глубины. А я в первый раз, когда она сама меня поцеловала я познал истинное счастье и полное понимание — моя любовь к ней не угаснет. Если уж простой поцелуй вызывал столько переполняющих эмоций, то в первый наш секс — я думал сердце остановится, умру прямо в процессе от того, что сбылась моя главная мечта.

Все деньги, достижения, признание — ничего, я бы отдал всё взамен на её любовь. Как жаль, что жизнь это не любовный роман, в ней чудес не случается. Я видел как Айрис напрягалась, когда Витале непринуждённо говорил о Франко, видел как её сердце отчаянно билось в груди, словно клетке, от одного лишь его имени. Она любит его, возможно даже сама не признаёт, но любит. Наверное, я должен был бы разозлиться, начать сыпать угрозами и предъявами, но делать этого не хочется. Помогу несомненно, сделаю всё, что в мои силах, а дальше пусть сама решает чего конкретно хочет в этой жизни. Я знаю точно, что не позволю её обидеть.

— Итак, — тянет Витале, постукивая пальцами по рулю. — Может ты хочешь поехать на виллу с Айрис? Последишь, чтобы не натворила дел. Я приставлю охранника, но думаю вам обоим комфортнее будет, если это будешь ты, а не посторонний мужчина.

— Ну уж нет! — отвечаю с улыбкой. — И пропустить всё веселье? Да и пойми правильно, я вижу тебя второй раз в жизни, а то, что знаю из твоей биографии — не то, что бы выставляет тебя в хорошем свете. Тут на кону жизнь моей любимой женщины, я должен убедиться что всё пройдёт как надо.

— А не такие уж вы и разные с Франко, даже фразочки одинаковые используете, — рассмеялся Витале. — Ей вообще ничего не должно быть страшно с такими защитниками.

Под моим грозным взглядом, дававшим понять, что я не разделяю его шуток, Витале резко притих.

— Прости, Майк, должно быть тебе неприятно это слышать, — осекся он.

— Рад, что у тебя хорошее настроение, но давай не будем отвлекаться от дела. Айрис приедет с минуты на минуту, твои парни готовы?

— Да, вон та машина мои, — показал на внедорожник на углу дома, — вот это тоже

мои парни, на улице рядом со входом в участок патрульные — тоже, ну и мы с тобой естественно.

Айрис немного задерживалась, что с каждой минутой всё больше начинало нервировать. Мы должны были убедиться, что парни Моретти снимут хвост за ней и отвезти её в ту виллу.

— Подозреваю, что с Миллеровскими шавками ты захочешь поговорить по душам? — нарушил тишину в салоне я. — Можно с тобой?

— С чего это вдруг? — недоумевающе спросил Витале. — Я обещал Ириске не убивать Миллера, но про его подручных разговора не было, и, если ты надеешься добыть материал, чтобы потом предъявить мне обвинения...

— Нет! — перебил. — Я вообще больше инженер, чем полицейский, да и нахрена мне тебя сажать? Хочу из первых уст узнавать информацию.

— О, так ты у нас матёрый крепкий орешек? — саркастично отметил Витале. — Чёрт с тобой, езжай, только не поубивайте друг друга с дядей Франко, Ромео недоделанные.

— Ничего не могу обещать насчёт последнего, — засмеялся я.

Тем временем, двери белой машины такси, припарковавшейся прямо у входа в полицейский участок, открылись, являя нам Айрис. Увидев её грустные глаза, захотелось резко выбежать и сгрести её в утешительные объятия. Айрис самая сильная женщина, которую я знаю, волевая, целеустремленная, пробивная, но всё же внутри хрупкая малышка, которую нужно беречь.

— А вот и наши подружки приехали, — заметил Витале, указывая подбородком на черный джип.

Забрав с панели рацию, он проговорил шифр, означающий начало операции. Пара мужчин в костюме патрульных подошли к джипу, постучали в тонированное стекло, приказывая открыть.

— Двое, вооружены, — информировал я, глядя в экран ноутбука. Само собой не обошлось без моих игрушек.

«Патрульные» приказали предъявить документы и покинуть машину, на что верзла с бородой, сидевший за рулём, громко рассмеялся. Второй, лысый с пассажирского места, протянул пару сложенных купюр по пятьсот евро, прося патрульного пойти покурить.

— Взятка сотруднику патрульной инспекции грозит сроком до шести лет лишения свободы и штрафом до тридцати тысяч евро, — спокойным голосом проговорил «наш». — Пока я не арестовал вас, благо до участка тут недалеко, я прошу вас выйти из машины.

— Звучит очень убедительно, а главное информация достоверная, готовились? — заметил я.

— Это настоящие патрульные, — хмыкнул Витале. — Зачем им штука, когда можно получить десять от меня. Не смотри на меня так, всех можно купить.

Лысый с бородатым нехотя подчинились и вышли из машины. Тут уже остальные наши подоспели, стараясь не привлекать внимание, тихо подошли сзади и тыча оружием в поясицы, повели в сторону машины. Сковав НАСТОЯЩИМИ наручниками, уж не знак откуда они их взяли, усадили в машину и повезли в условленное место.

— Пошли, познакомишь меня с комиссаром, — задорно подмигнул мне Витале, словно только что на его глазах не было совершено федеральное преступление.

Глава 43. Франко Бруно

Накануне.

— Матта Миа, Франко! Я клянусь тебе, что не знал о его планах на твою подружку! — восклицал Гранго. — Я бы непременно рассказал тебе об этом, ни для кого не секрет что трогать её действительно не рекомендуется.

— Не пудри мне мозги, старый прихвостень! — ударил я по столу, приказывая замолчать. — Ты уже не так влиятелен, как раньше, стареешь и теряешь хватку, без меня тебе не выжить в этом бизнесе. Одно моё слово и тебя сотрут в порошок! А ты смеешь кусать руку, что тебя кормит!

— Не забывай благодаря кому ты сейчас сидишь в своём большом кресле своего большого казино! — вспыхнул Гранго. — Ты мне под гроб жизни обязан.

— В благодарность я веду твои нарколаборатории, прикрывая перед полицией и налоговой. Где сейчас Миллер тебе известно? Он с тобой связывался?

Гранго отрицательно покачал головой и развалился в кресле, словно хозяин, чувствуя себя комфортно, в то время как мне хотелось придушить его голыми руками. Вся ситуация с Айрис нервировала настолько, что я срывался на всех, кто попадётся под руку.

— Найди мне его, — рявкнул на него, показывая степень серьёзности моей просьбы.

— Понял я, понял, — поднял руки Гранго в сдающим жесте. — Сообщи, как только что-нибудь узнаю.

Проводив приятеля, я ещё какое-то время просидел в кабинете, равнодушно пялясь в окно. В какой момент я стал настолько одержимым, что отложил все дела ради неё? Тут пахивает настоящим помешательством, к мозгоправу пора с такими симптомами. Проинструировал управляющего в каких случаях стоит звонить, а в каких решать самому, попрощался и поехал к Витале, чем быстрее мы с этим закончим — тем быстрее я вернусь к нормальной жизни. Ну как нормальной жизни, скорее обычному существованию.

Настоящее время.

Бывшая невеста окончательно перевезла все свои вещи сегодня. Растягивала специально, пыталась вывести на разговор, даже разревелась, а когда на жалость надавить не вышло — вернулась к старым добрым угрозам. По правде говоря, в гробу я видел семейку Каппола. Её папаша Фрэнк, которого я вообще-то считал нормальным мужиком, позвонил мне и орал в трубку как истеричная девка, мол унизил я и растоптал чувства бедной девчонки. Оказалось, что вся эта мишура с закреплением сотрудничества с помощью семейных уз не что иное, как потакание капризам маленькой принцессы, влюбилась девчонка аж с первого взгляда и так, что прям на всю жизнь. Не везёт мне конечно на дочерей, что Моретти, что Каппола. Первая, кстати, через Витале ни раз пыталась со мной связаться, но быстро поняв что манипуляции не проклинают включила обиженку. Через Витале, кстати, потому что её пьяные звонки с признаниями в любви так быстро надоели, что я её заблокировал где только можно. Красивая же девушка, молодая, брат в откуп открыл ей маленький бизнес и купил квартиру, казалось бы, живи и радуйся.

Прикуривая сигарету, спустился в гараж к своей новой малышке — форд мустанг 63-го года выпуска, в оливковом цвете. Настоящая гордость моей коллекции. На таких обычно не разъезжают по городу, а любят, держа в гараже, но я не смог удержаться. Витале сообщил, что всё прошло хорошо, они уже покинули участок и направляются в убежище, а я

в это время прокачусь до подвала, где меня ждут Миллеровские шестёрки.

Только вот покататься как следует не позволил удар по голове, мгновенно вырубивший меня. Говорил мне Витале брат парней для постоянной охраны.

В воздухе отвратительно пахло затхлостью и тухлой рыбой, оказывается, не только мы используем порт для светских бесед с плохими мальчиками. Голова нещадно болела, пульсируя обручем вокруг, а во рту пересохло, словно я сидел не в порту, а в пустыне. Попробовав пошевелиться, я сразу догадался, что связан. Только вот сил не хватало даже открыть глаза, не то чтобы оказывать сопротивление.

— Очнулся, Спящая красавица? — донёлся сбоку знакомый голос. Конечно, сам нашёл меня.

— Ты бы мог просто позвонить, дорогой, — отвечаю насмешливо, приоткрывая глаза и осматривая Дэвиса Миллера. В глаза сразу же бьёт свет от прожектора, светящего прямо мне в лицо.

— Тогда бы ты не приехал и пришлось пропустить мою любимую часть с пытками, — заявляет Миллер, усаживаясь на стул прямо напротив меня.

— Пытками? — усмехаюсь. — На этом моменте я должен разрешиться или чуть позже?

— Рад, что у тебя хватает сил шутить, мои парни тебя хорошенько отделали, перед тем, как связать, — смеётся. — А реветь можешь начинать сейчас, если не собираешься рассказывать где Айрис.

— Ооо... Моя Ириска далеко отсюда, жаль что ты не узнаешь...

— Насчёт этого я бы не был так категоричен, — отвечает Миллер, доставая нож из-за пазухи.

— Дэвис, сладенький, ну какой нож, ты что, любитель?

В поле зрения оказывается молоденькая девушка, лет двадцати двух, что-то шепчет на ухо Миллеру. Бегло оглядывая её, соображаю что это должно быть его дочь. Надо же. Витале несколько недель следил за ней, но быстро отмёл, зря.

— Так тут у нас семейный вечер, что же ты не сказал, Дэвис, я бы надел галстук.

По звериному взгляду Миллера понимаю что тут немного переборщил, но не успеваю придумать как откатить назад, как нож из его рук оказывается воткнутым в моё бедро.

— Ах ты сука! — я взвыл от боли.

— Подготовились значит, всё предусмотрели. Где она, твою мать? — заорал Миллер.

Подозреваю, что доченька рассказала что все маячки сняты. Взятие парней дало время, за которое мою хрустальную увезли подальше отсюда. Не успели мОлодцы сообщить боссу.

— Зачем тебе Айрис, милый, когда есть я? — стараюсь держать голос ровным и не орать от боли.

— Я с ней не закончил, а ты уже труп, не интереснее, — тянет последнее слово с улыбкой, проворачивая нож в моём бедре.

Глава 44. Айрис Мур

Казалось бы, самая сложная для меня часть плана была позади, но чувство тревоги не отпускало ни на секунду. За рулём красивейшего Порша Каен уверенными движениями Витале вёз меня в безопасное место, на пассажирском сидении Майк задумчиво пялился в окно, а рядом со мной сзади сидел Джованни — симпатичный низкорослый итальянец и по совместительству мой телохранитель. Щупленький, конечно, ниже меня на полголовы, но на мой произвольный недоумевающий взгляд — Витале заверил меня не обманываться внешностью, со мной отправляют лучшего из лучших. Как щедро со стороны господина Бруно, только вот до сих пор не понимаю что им движет — гораздо быстрее было бы сделать из меня приманку и сцапать Миллера, чем прятать. Но Франко не был бы Франко, не используя свои накатанные методы.

Машина приятно скользит по дороге, не издавая при этом ни одного лишнего звука. Как только всё закончится — обязательно сдам на права. Раньше как-то даже не задумывалась об этом, в наше время такси приезжает куда угодно. А сейчас надо... Надо дать себе стимул всё пережить.

Негромкую музыку резко прерывает звонок мобильного, заставляя нас всех подпрыгнуть, выныривая из собственных мыслей.

— Да, брат? — отвечает Витале, вводя меня в полнейший ступор. — Понял... Да... Да, всё по плану... Познакомился с комиссаром, представляешь, — хмыкает. — Сказал бы мне кто-то месяц назад, что я буду сотрудничать с полицией... Ага, точно... Мы едем в Малаперте уже... И, кстати, Франко, ты не будешь против компании? — покосился на Майка. — Обещал не падать в обморок от вида крови и не размахивать кулаками... Ладно, давай.

Брат?! Компании?! Да что тут, чёрт возьми, происходит?!..

Я, конечно, догадалась уже что Витале с Франко в близких отношениях, но до сих пор эта информация не складывается на полочку «Истина» в голове. Франко занял его место, не помешал смерти отца и брата, да сестру в конце-концов обидел. А он ему «брат». Сумасшедшие. Оба.

— Я что-то не поняла, — говорю вопрошающей строгой интонацией, обращаясь к Майку.

Парни с улыбками переглядываются между собой, ведя немой диалог. Тоже мне друзья.

— Твоя девушка, вроде как, — заявляет Витале. — Сам и объясняйся.

— Подставил ты меня, конечно, — смеётся Майк.

— Я всё ещё здесь, птенчики, если не забыли, — фыркаю недовольно. — Куда ты собрался, Майк? Под статью себя подвести хочешь? Знаю я как эти их дружеские встречи происходят. Ты же полицейский! — на последней фразе голос срывается в истеричные нотки.

Майк итак делает для меня СВЫШЕ того, что должен, прося его о помощи, я даже не думала, что может зайти так далеко. Вот куда лезет, спрашивается?!

— Малы... — запинается. — Айрис, я разберусь сам. Ты своей просьбой о помощи дала полный карт-бланш, поздно давать заднюю.

Майк оборачивается, тянет ко мне руку, ободряюще поглаживая мою коленку и смотрит на меня с такой нежностью, что в сочетании со старым прозвищем сердце обливается

кровью от тоски.

— Я же волнуюсь за тебя, глупый...

— Знаю, но прошу тебя, доверься, всё хорошо.

Нервы на пределе — Миллер с желанием меня прикончить, Франко со своей непонятной помощью, вынужденная необходимость доверять Витале, встреча с комиссаром и его презрительные взгляды, а теперь и Майк, лезет на рожон и сильно подставляется. Да что же я за человек такой, что всем вокруг приношу неприятности? Чувствую, что готова расплакаться. Только не Майк, не самое светлое пятно в моей жизни должно погрязнуть во тьме.

— Майк, — тяну на выдохе. — Надеюсь ты знаешь, что делаешь.

— Ловко ты, — смеётся Витале, заставляя меня закатить глаза.

Рада, конечно, что у него хорошее настроение, учитывая встречу с комиссаром, только всё равно бесит невероятно, будто ничего глобального не произошло, просто будни.

За час до. В кабинете комиссара Фальконе.

— Почему именно вы, комиссар? Из всех Миллер выбрал именно вас? — спрашиваю, стоя в дверях кабинета.

— Откуда я знаю, — отвечает Фальконе, задумчиво отводя взгляд.

Открываю дверь, намереваясь уйти, но вижу перед собой эту сладкую парочку — Майка и Витале.

— Что вы тут забыли? — шиплю, словно кошка.

Но вместо ответа Майк, придерживая меня за талию, мягко отодвигает в сторону и уверенно двигается внутрь кабинета. В абсолютной тишине за ним двигается Витале.

— Комиссар Фальконе, — Майк протягивает руку, здороваясь.

Следом руку протягивает Витале, но комиссар кривится, словно только что сожрал лимон целиком и разве что не плюётся от отвращения. Однако Витале, абсолютно не смущённый таким гостеприимством, лишь хмыкает в ответ и садится на стул, убирая руку.

— Как хотите, комиссар, заметьте, я хотел начать знакомство с дружеской ноты, — ровным тоном проговаривает Витале.

— Я с преступниками дружбу не веду, будь уверен, Моретти, как только всё закончится ты вместе со своим дружкой отправишься за решетку, — процедил комиссар сквозь зубы, вкладывая всю ненависть и презрение в интонацию.

— Как некрасиво, комиссар, я тут вашу шкуру пытаюсь спасти, а вы... Как жён чужих трахать, так мастак!

Я, всё ещё молча стоявшая в углу кабинета, едва не сползаю по стенке от шока. С какой лёгкостью Витале так неуважительно обращается к комиссару. Чужих жён? Комиссар спал с женой Миллера? Если да, то откуда Моретти это известно? Я, конечно, знала что Миллер в разводе, но никогда не вдавалась в подробности причины.

— Закрой свою пасть, щенок! — всё также презрено цедит Фальконе. — Тебя волновать не должно! Я на это согласился ради неё! — показывает подбородком на меня. — Вот и защищай её и не лезь не в своё дело.

— Господа! — вклинивается Майк. — Давайте сохранять благоразумие, мы пришли лично подтвердить слова Айрис и договориться с вами о поддержке. Рад, что вы приняли правильное решение, комиссар.

— С тобой мы ещё поговорим, Нерсис! — выплевывает Фальконе. — С вашим распоряжении Орландо с десятью спецназовцами, спуститесь к нему сейчас, я передам

приказ.

Мужчины, кивнув на прощание, синхронно поднялись и пошли на выход, по пути сгребая оцепеневшую меня по обе стороны.

Уже в лифте, очнувшись, я тихо спросила Витале:

— Откуда ты знаешь... Про жену?

— Секрет фирмы, Ириска, — насмешливо ответил Моретти, щёлкнув меня по носу, словно дитё малое.

На этаже ниже находился тренировочный зал, где проводили время мужчины, не занятые на операциях.

— Нам нужен Орландо! — уверенно шагнув вперёд, я громко спросила в толпу.

Мужчины на миг замерли, кидая в нас оценивающие взгляды, но потеряв мимолётный интерес, продолжили тренироваться.

— Ну здравствуй, Куколка, — раздался позади до боли знакомый голос. — Я тебя внимательно слушаю.

Да вы, блять, издеваетесь?...

Глава 45. Айрис Мур

Вилла Малаперте оказалась гораздо роскошнее, чем я ожидала — с самого первого взгляда у меня буквально захватило дух.

Полы из блестящего паркета и антикварная мебель, фигуры женщин из мрамора и витражные окна. Гостиная — настоящая картинная галерея. Шелковые обои на стенах, лепнина на потолке и богато украшенные светильники. Высокие окна допускают дневной свет, добавляя чувство легкости и воздушности. В каждой спальне собственная ванная комната, благоустроенная с акцентом на приватность и комфорт. Очаровательная кухня, с белыми шкафчиками из натурального дерева, оснащенная самыми современными кухонными приспособлениями.

А ещё здесь есть настоящий райский уголок — сад. Сад, мать его, раскидистые деревья, разнообразные цветы, фонтан и скамейка. Моё новое любимое место.

— Это твоя вилла? — спросила я у Витале на входе, немного очнувшись от рассматривания всего вокруг.

— Нет, она принадлежит Франко, — сухо ответил он, отводя глаза.

От его скупой реакции, намекающей на то, что это вся информация, которую он готов выложить, меня словно холодной водой окатили. Должно быть это любовное гнездышко, может Франко собирается подарить эту виллу своей невесте или они собираются кататься сюда на выходных, как обычная семейная пара. Стиль ведь явно не его, не скупой мужской минимализм, как квартира, в которой я бывала или рабочий кабинет в казино. Возможно дизайном вообще занималась она сама. Хотя меня это не должно волновать, я тут временно и мне нет дела до Франко и его невесты.

Витале выбрал побыть Швейцарией в нашем запутанном треугольнике, не выбирая команду ни одного из мужчин. Он не собирается обелять или очернять Франко в моих глазах, подталкивая в его объятия. Ровно как и Майка. Поэтому и молчит, не развивая тему.

— Спасибо, Витале, — прошептала чуть слышно.

— Потом поблагодаришь, — улыбнулся он в ответ. — Продукты на две недели, надеюсь готовить ты умеешь, вещи в пакетах наверху — помощница выбирала, надеюсь угадала с размером. Мы с Майком задерживаться не будем. Джованни в твоём распоряжении, только сильно его не доканывай.

Мой собеседник ободряюще похлопал меня по плечу и за спиной тут же послышалось недовольное «кхм-кхм».

— Не трогаю я твою Джульетту, не кипятись, — Витале закатил глаза. — Всё сделал, можем ехать?

— Да, минуту, объясню Айрис.

— Не долго только, голубки. Жду в машине, — кивнул на прощание Витале.

Майк обошёл меня сзади и, откинув волосы, застегнул цепочку. От столь интимного прикосновения по спине тут же разбежались мурашки.

— Тут маленькая защёлка, откроешь и нажмёшь в случае аварийной ситуации, это твоя кнопка SOS, надеюсь не понадобится. Телефон у Джованни есть, спутниковый, прослушать или отследить не смогут, номер я оставил, так что звони, если что понадобится, — продолжал наставления Майк, — по периметру камеры и датчики движения, старайтесь не покидать территорию.

— Спасибо, Майк, — поблагодарила я, заключая его в крепкие объятия.

Так мы и стояли, обнимались, гладили друг друга по спине. Не хочется называть это прощанием, но негласно это было именно оно, мы оба это понимали.

Проводив мужчин, мы с Джованни выбрали спальни и разбрелись обживать, предварительно договорившись об ужине. Удивительным для меня оказалось, что вещи, купленные помощницей Витале, подошли идеально. Точно ли помощницей, которая в глаза меня не видела?.. Джинсы, спортивные штаны, несколько футболок, платьев, пижама и... бельё, даже от одной мысли что другой человек подбирал для меня эту интимную часть гардероба — стало неловко.

Всё ещё влажные после душа волосы каскадом спадали на плечи, я перебралась на кухню, заняться наконец продуктами и подумать об ужине.

— Помочь? — раздался голос моего телохранителя, вошедшего на кухню. — Могу я называть тебя Айрис?

— Да как угодно, только не Ириска, — засмеялась я. — Помой овощи. А мне называть тебя Джованни?

— Можно просто Джо, — ответил мужчина, забирая спаржу и томаты из моих рук. — Так ты коп?

— Ага, начальник управления по борьбе с наркотиками. А ты? Давно работаешь на Витале?

— Я работаю на Франко, начальник службы охраны казино, год уже, — безразлично ответил Джо, пожимая плечами.

Пока мы готовили ужин успели разговориться. Оказывается Джо и правда крутой малый — бывший спецназовец, воевал в Ираке по контракту, а после возвращения в Италию стал работать на Франко. Тот в свою очередь помог Джо, оплатил дорогостоящую операцию для жены и устроил к себе.

Пока я мыла посуду, некстати вспомнился ещё один бывший спецназовец, а ныне начальник, в чьих руках теперь моя жизнь. Флойд Янг, с позывным Орландо, в честь города, в котором он родился — главнокомандующий спецоперации по взятию Миллера и по совместительству мой бывший.

Он был первым, с кем мне довелось работать в полиции, я, тогда ещё совсем неопытный оленёнок, влюбилась до беспамятства и строила планы на будущее. На деле же оказалось гораздо прозаичнее, я была лишь одной из его многочисленных любовниц. Мужик он видный — спортивная фигура, смазливое личико, достойная должность и положение в обществе, неудивительно повышенное женское внимание. Только вот меня никто не уведомил о свободных отношениях и полигамии, из-за чего я впервые осталась с разбитым сердцем и зареклась не вступать в отношения.

Я давно забыла всё это, но первая любовь, она же как снег для африканца, потом хоть на северный полюс едь, а первое впечатление не изменится.

Самое противное, что я честно не знаю чего ожидать, расстались-то мы со скандалом, но уповаю на его добропорядочность.

— Какие-то проблемы? — спрашиваю Джо, вглядываясь в его хмурое лицо.

— Франко найти не могут, звонили уточнить не появлялся ли здесь. Он должен был поехать к взятым парням, но не появился там и на телефон не отвечает, пропал.

Только этого не хватало.

Глава 46. Витале Моретти

— Не боишься? — ухмыляюсь. — Наверняка не бывал на таких мероприятиях, сидишь там в своей коморке, железяки паяешь.

— Я большой мальчик, справлюсь как-нибудь, — таким же тоном отвечает Майк.

Хороший мужик, мне нравится, не знаю как так вышло что мы поладили. С точки зрения дружеской солидарности, я бы наверное должен встать на сторону Франко и всеми силами выражать к Майку исключительное презрение, а лучше вообще отправить домой и не цацкаться. Но я во всю эту историю не лезу, пусть сами юбку делят, не до них.

Если так призадуматься, то я даже не уверен, что хочу видеть Айрис и Франко вместе. С одной стороны, вдруг у них не заладится, они же два барана упёртых сцепятся, не хочу снова бессильно наблюдать как друг себя убивает. Скулил по ней как пёс весь год, бухал до чёртиков, да и не только бухал в попытках забыться. Потом взял себя в руки, жениться собрался, того глядишь и выжег бы из сердца. А с другой стороны, вдруг получится, вдруг они правда будут вместе счастливы. Я ж только рад буду.

— Она точно в безопасности? — спрашивает Майк.

— Не бойсь, принцесса в замке под строгой защитой. Предлагал остаться с ней, а ты сам не захотел, толку-то теперь думать об этом.

— Я люблю её, давно и безнадежно, не переживу, если пострадает, — выпаливает Майк, грустно вздыхая.

— О, такое я тоже слышал, — хмыкаю. — Ириска блин, роковая женщина-искусительница, одним взглядом сердца мужиков пленяет на веке. Смотря на двух влюбленных болванов, я только больше убеждаюсь, что никогда такого не допущу.

— Не зарекался бы, — смеётся пассажир. — Хотя может оно и правильно, меня она не полюбит, как бы не старался, его не простит за предательство с Миллером, в итоге все трое проиграли.

Побыть жилеткой мне не впервой, пусть выговорится, если полегчает, дорога долгая.

— И останется одна со своей гордостью. Франко спас её, иначе Миллер бы прикончил, но куда уж нашей принцессе.

— Что? — недоумевающе смотрит на меня Майк. — Расскажи-ка мне эту историю...

Через двадцать минут мы подъезжаем к неприметному серому зданию, бывший офис каких-то обанкротившихся страховщиков, который достался нам почти задаром. Блуждая по тёмным коридорам, мы спускаемся в подвал, где нас уже ждут.

— Франко где? — спрашиваю у одного из охранников. Я надеялся приехать ближе к концу праздника, получить адреса-пароли-явки и не травмировать недополицейского жуткими картинками.

— Так это, я думал он с вами, не приезжал ещё, — отвечает охранник, почесав затылок.

Набирая номер на телефоне, попутно уточняя у парней не связывался ли Франко с кем — получаю отрицательные ответы, слушаю длинные гудки в трубке. Вот только сейчас и стоит пропасть, самое, чёрт возьми, время. Управляющий из казино тоже не в курсе. Пока раздаю парням задания по поиску Франко — звонит телефон.

— Витале, здравствуй. Не могу до Франко дозвониться, он с тобой? — раздаётся голос Гранго по ту сторону трубки.

— Нет, — отвечаю твёрдо. — Говори что хотел, времени в обрез.

— Франко просил связаться, как только Сатори всплывёт, — спокойным тоном заявляет Гранго, заставляя меня всем телом напрячься.

— И где он? — чуть не кричу в трубку.

Записав адрес порта, беру с собой несколько парней, Майк решает также помочь и молча садится в машину рядом со мной.

— Оттого, что ты разобьёшься, не справившись с управлением, ты не поможешь ему, сбавь скорость, — успокаивает меня Майк.

В потоке нахлынувшего волнения, я даже не заметил что мы несёмся под 200 км. Зато до порта доезжаем быстро. Тут сегодня на удивление тихо, никто не разгружается, рабочие не снуют туда-сюда. Лишь чайки кружат вдоль берега, да морские волны умиротворяюще разбиваются друг о друга.

Киваю нескольким парням обойти небольшой технический склад с обратной стороны, оборвав пути к отходу находящимся внутри.

Достаю ствол из кобуры, висящей за пазухой пиджака, снимаю предохранитель, Майк хлопает меня по плечу и тянет руку к пистолету.

— А ты умеешь обращаться с игрушками взрослых мальчиков? — уточняю.

— Хотя я и не использую оружие в работе, но всё ещё полицейский, закончивший академию, — ворчит недовольно.

Достаю второй пистолет и протягиваю его Майку, уверен что могу доверять.

Подкрадываемся ко входу, бесшумно открываем дверь и ступаем внутрь. Предстает не самая приятная картинка — с разбитым лицом, залитым потом и кровью, в полу разорванной одежде, открывающей вид на глубокие раны на теле, привязанный к стулу, полуживым грузом сидит Франко. Голова закинута назад, но я вижу слабо вздымающуюся грудь, значит живой, только без сознания. В углу портового амбара сидят двое парней, играющих в карты и о чём-то оживлённо беседующих. Миллера нет, сука, возможно Гранго его спугнул, либо уехал, ожидая пока Франко придёт в себя.

В помещении темно, центр освещает свет прожектора, давая нам преимущество. Подаю парням знак брать этих двоих. Миллеровские даже не успевают понять, что случилось, как оказываются скрученные лицом в пол.

Срываюсь с места, развязываю Франко, на ходу крича, чтобы помогли затащить в машину. В критических ситуациях страх обычно парализует человека, заставляя медленнее обрабатывать ситуацию, а у меня совсем наоборот — мозг работает со скоростью света, оценивая ситуацию.

Затаскиваем вместе с Майком едва живое тело Франко к доктору Фабиане, она, давно уже привыкшая к таким картинкам, командует куда его нести и что делать.

Лишь бы выжил...

Глава 47. Франко Бруно

Прихожу в себя настолько резко, что боль пульсирует и пронзает словно пощёчины. Слишком светло, слишком кружится голова, слишком сильно болит тело после пережитой мясорубки. Всё слишком. Окружающее пространство внутри головы плывёт и я не сразу соображаю что нахожусь в машине. В ушах звенит, заглушая голоса вокруг, слышу, но не могу разобрать. Чувствую чью-то руку, придерживающую мою голову.

— Пи..т.ь, — прошу тихим скрипучим голосом.

— Сейчас, — к губам прислоняется холодное горлышко бутылки, — пей. Тише-тише.

Жадно глотаю самую вкусную воду на свете, всё ещё безуспешно пытаюсь открыть глаза. Пытки закончатся, когда я скажу где Айрис, меня просто убьют — быстро и безболезненно, все страдания прекратятся. Мозг, на максимум выкрутивший инстинкт самосохранения, подкидывает мысли сдаться, раскрыть Миллеру где она, лишь бы спастись. Глушу все мысли, толкаю воспоминания о моей Птичке на передний план — улыбка, веснушка, взгляд, такой наивный местами, душевный, открытый, а порой хитрый, с дьявольщинкой, губы. Прочерчиваю лицо, перебирая каждую деталь. Вспоминаю голос. Столько вытерпел не для того, чтобы сдаться сейчас.

Моя любимая, я столько всего натворил, столько боли принёс, я далеко не герой этой сказки, не принц на белом коне. Не успел попрощаться, жалею что не сказал тебе как сильно люблю. Простишь когда-нибудь, перестанешь ненавидеть, я уверен поймёшь, хотя лучше ненавидь всю оставшуюся жизнь, но живи.

Проваливаюсь обратно в бездну, в спасительное забытьё, так и не набравшись сил открыть глаза. Куда меня перевозят? Действительно ли я всё ещё жив или привиделось?

Тишина вокруг и, кажется, темно. По крайней мере ничего не раздражает глаза и слух. Не ориентируюсь где и в каком положении нахожусь, не чувствую лежу я или стою. Сколько времени сейчас и сколько прошло после машины? Жарко, так сильно жарко, что хочется залезть в ванну со льдом. Наверное, Сатана уже жарит меня в своём адском котле вместе с остальными грешниками. Урывками чувствую холодное полотенце на лбу, от этого становится немного легче и опять вырубает в пустой сон. Прихожу в себя, когда раны жжёт и щиплет, в голову ударяет запах спирта и йода. Нежные женские руки меняют повязки. Не понимаю сон это или реальность.

— Ты только выкарабкайся, мой хороший, мы со всем справимся, — шепчет ласковый женский голос.

Галлюцинации это или явь? Меня спасли или я уже мёртв? Хотя, если я умер, то вряд ли попал бы в рай. Я всегда называл себя верующим католиком, только вот в церкви бывал всего пару раз, ещё при жизни родителей. Гордыня, алчность, зависть, гнев, похоть, чревоугодие и уныние — это буквально мой распорядок дня с момента как научился ходить. «Папа» бы точно не одобрил.

Я помню последнее рождество в кругу семьи, моих любимых и близких людей. Мама готовила Паччери с моллюсками, соблюдая традицию рыбного стола и отсутствия мяса. Подавала на десерт кекс Пандоро. Мы наряжали ёлку с братом, смеялись и радовались. Как давно это было, совсем не в этой жизни. После этого я никогда не отмечал, даже вдвоём с братом, не мог набраться храбрости. На дворе ноябрь, если мне удастся выжить, то отмечу

это рождество, клянусь.

Мне кажется проходит несколько дней, а может быть и часов, я всё также прихожу в себя урывками, но теперь я точно уверен что жив. Витале меня спас, прямо как я его тогда, после перестрелки в Палермо. Где я сейчас? У Фабианы?

— Айрис... жива? — хриплю чуть слышно. Знаю что Фабиана тут, чувствую присутствие человека.

— Да, всё хорошо, не переживай, восстанавливайся, — отвечает тот же голос.

Фабиана была доктором у семьи Моретти последние лет двадцать, лечила и зашивала бандитов, не задавая лишних вопросов. После смерти Альберто Моретти, она также же предано согласилась работать на меня. В криминальных кругах эту маленькую хрупкую женщину все уважают, никто не смеет даже допустить мысли ей навредить.

— Где я? — спрашиваю, запинаясь.

— Ты в безопасности, Франко, набирайся сил, — отвечает голос.

Вспоминаю встречу с Миллером, его мерзкую ухмылку, которую захотелось стереть с лица. Руками моей Айрис захотел отомстить комиссару Фальконе, тварь. Мужик ты или кто? Разберись с глазу на глаз. Да и за что мстить, если жена сама ушла?

«Люблю его, люблю, понял?» — всплывают слова Айрис.

Если любит, то всё равно будет с ним, не насильно же заставишь женщину полюбить себя. Убьёшь ты соперника и что? Не вернёт это её. Скорее всего Миллер не хочет никого возвращать, просто отомстить, потешить эго как самодовольный индюк. Почему он выбрал Айрис для этого? У него же есть свои люди, наёмника мог нанять в конце-концов. Айрис не тронула Миллера, не добрала улики, не посадила, как хотела.

От мысли, что Миллер доберётся до Айрис меня начинает лихорадить. Должен прийти в себя и защитить её, она столько натерпелась, маленькая, что не заслуживает смерти. Задыхаюсь от жара и холода одновременно, чувствую стекающий по лбу пот, чувствую боль, словно предсмертную агонию.

Открываю глаза и вижу перед собой мою любимую Айрис. Говорят перед смертью жизнь проносится и видишь самое дорогое. Неужели конец?...

Глава 48. Витале Моретти

За несколько суток до прихода в себя Франко.

— Две колотые, огнестрельная, — отчитывается Фабиана, выходя из оборудованной операционной в подвале её дома. — Пуля попала в кишечник, жизненно важные органы не задеты, зашила, обработала.

— Спасибо, дорогая, — подрываюсь на ноги. — Какие прогнозы?

— Не могу утверждать, Франко потерял много крови, организм ослаблен, сутки в холоде, его сильно избили, внутренние органы также повреждены.

— Что нужно? Лекарства, приборы? Я привезу, только скажи.

— Ничего, Витале, — грустно вздыхает Фабиана, кладя руку мне на плечо. — Я сделаю всё, что смогу, но сильно не рассчитывай.

Оседаю на диван в гостиной, растираю лицо, пытаюсь собраться. Я многих потерял, такова жизнь криминального мира. Брат умер на моих руках, не успели всего на несколько минут доехать сюда. Отца потерял, брата, многих друзей и подручных, что доверили свою жизнь, но ни что так не выбивало из колеи. Франко боец, я верю, из каких только передраг не выбирались, сколько пуль не ловили оба и всегда выкарабкивались, чтобы двигаться дальше.

— Душ примите оба, чистая одежда знаешь где, — командует Фабиана, подходя со спины.

Только тогда, поднимая глаза, я вижу Майку перед собой. Его белоснежная футболка, как и моя рубашка, вся в темно-красных пятнах крови. Он, как и я, пытается собраться с мыслями.

— Иди первый, — обращаюсь к Майку. — Чистые вещи в сером комод, первая дверь слева на втором этаже.

Майк, благодарно кивнув, удаляется, оставляя меня наедине с собой. Злобно сжимаю кулаки, представляя Сатори, сукин сын заплатит сполна, будет молить о смерти, захлёбываясь собственной кровью. От мрачных мыслей отвлекает звонок.

— Ну что там, долго ещё? — скучающим голосом спрашивает Орландо. — Мои парни устали ждать.

Этот тип подозрительный, у них с Айрис наверняка есть общее прошлое. Увидев его там, в тренировочном зале спецназа полицейского участка, Айрис словно привидение увидела, стояла оторопело, ловила ртом воздух, словно рыба на суше. Мне это охренеть как не нравится.

— Что у тебя с Айрис? — спрашиваю после нескольких секунд молчания.

— Ничего особенного, трахались пару раз в далёком прошлом, — отвечает незамедлительно.

— Это может быть проблемой, Орландо?

— До конца операции нет, ну а после... Тебя в общем-то не касается, — всё тем же скучающим тоном говорит Орландо, будто это всё ему осторчертело. — Что там с делом, дружочек? Долго ещё?

— Непредвиденные обстоятельства, наберу как закончим, — проговариваю и не давая ответить, кладу трубку.

Скользкий он, не доверяю абсолютно. Надо узнать другую версию.

— Айрис передай трубку, — прошу Джованни.

Слышу как зовёт её, передвигаясь по дому и готов надрать ему зад за то, что он не знает где она. Вдруг она не в доме вообще, вдруг её давным-давно похитили, кретин.

— Витале, нашли Франко? — взволнованным голосом вспыхивает Айрис.

Пересказываю все приключения, умалчивая о серьёзности ранений, не хватало ещё сходящей с ума от волнения женщины в моём списке проблем.

— Я должен уточнить, Орландо тебе действительно только бывший любовник? — спрашиваю, прислушиваясь к реакции.

— Откуда ты знаешь? Это он тебе сказал?

— Видел реакцию твою, но не хотел при Майке уточнять.

— Спасибо, — выдыхает. — Да, всего лишь бывший любовник из далёкого прошлого. Думаю с ним проблем не будет.

Прощаюсь, проведя взбучку Джованни, передаю трубку Майку, а сам поднимаюсь в душ. Всё это чертовски некстати, продуманный план рушится, вместе с эффектом неожиданности. На нашей стороне было время, а теперь оно потеряно из-за спасения Франко. Миллер нас ждёт, подготовившись на полную, осложняя задачу в несколько раз. Даже найдя его, даже взяв с собой несколько отрядов спецназовцев, взять живым почти нереально. Не говоря уже о том, что мы понятия не умеем где он прячется.

Подручные Миллера, которых мы взяли на полицейском участке, молчат. Дело ли в том, что я не самостоятельно всем занимаюсь, либо правда птички оказались слишком преданными, но факт остаётся фактом — на руках у нас нет ни единой зацепки.

Горячие струи воды смывают следы недавнего происшествия, окрашивая лужу под ногами в бледно-красный цвет. Опираюсь локтями в стену, позволяя себе несколько секунд не думать, переагрузить голову, чтобы новыми силами ринуться в бой. Долгий день.

В комодѣ нахожу свою старую толстовку со времён буйной молодости, лет семь назад я был очень частым гостем этого дома. За последний год Франко чересчур сильно приучил меня к рубашкам и костюмам, забыл уже когда носил что-то другое. Надеваю толстовку, пропитываясь духом великих свершений, однако, забыться в ностальгии не даёт какой-то шум внизу. Хватаю ствол и тихо пробираюсь к лестнице.

— Ты, сука старая, быстро говори где он, — рычит какой-то бугай.

— Уважение к старшим имей, остолоп! Сказала не знаю, значит не знаю, — невозмутимо отвечает ему Фабиана.

— Сама напросилась, тварь! — гавкает бугай и выводя руку из-за спины стреляет прямо в голову Фабианы.

Всё происходит в мгновение ока и на долю секунды я дергаюсь, только быстро соображаю, что один против четырёх вооруженных верзил не справлюсь. Плеча сзади касается чья-то рука, вскидываю оружие прямо перед лицом испуганного Майка.

— Надо уходить, быстро, — шепчет.

— Без Франко никуда, — шепчу в ответ. — Унеси его, я их отвлеку. Тачка на заднем дворе, выход только главный.

Майк кивает и крадётся к двери, за которой Франко. Достая телефон и печатаю сообщение одному из своих, чтобы быстро тащили сюда свои задницы.

Глава 49. Айрис Мур

За несколько суток до прихода в себя Франко.

После звонка Витале я вроде бы немного успокаиваюсь, Франко нашли, живого. Витале лаконично ушёл от ответа о степени тяжести состояния, отделавшись дежурным «Жить будет». Только такой ответ нихрена меня не устраивает, за эти дни я чуток научилась считывать эмоции Витале и такой ответ означает, скорее всего, полный звездец.

Дергаюсь от каждого шороха, вскакиваю от звука летящего самолёта и даже чёртов сад — место релаксации и медитации — не помогает успокоиться.

Франко, конечно, та ещё сволочь, предатель и самый настоящий подлец, но от себя не убежишь — я волнуюсь, волнуюсь за этого гада и не хочу его смерти. Ненавидеть всегда легче, чем найти в себе силы простить, но в этот момент я прощаю ему все грехи, будто это поможет ему подняться.

Вопрос об Орландо заставил выпасть в осадок, какого чёрта вообще. Неужели я правда себя выдала? Вспоминаю детально свою реакцию. Точно. Я не просто была удивлена такой встрече — я вытаращила глаза и не могла вымолвить ни слова. Витале заметил, а Майк? Сука, в свете последних событий, он наверняка уже надумал себе всякого. Я ведь не опровергала измену, не очень благоразумно предпочитая отложить этот разговор на потом.

Сама не замечаю, как от переизбытка эмоций начинаю наворачивать круги по саду, носясь туда-сюда словно тигр в клетке. С каждым часом, когда я полностью уверена что хуже уже быть не может, случается какое-то дерьмо, выбивая из меня силы, которые я итак уже взяла взаймы у организма. Слезы бесконтрольно текут по щекам, попадая на шею, но мне абсолютно не до них. Особенно сложно держаться в седле от осознания своей причастности к этому бедламу. На моей практике были сложные дела, были опасные преступники, но я оставалась хладнокровной и ясно мыслящей, а сейчас... Сейчас мне есть что терять, точнее кого.

Джованни выхватывает меня на каком-то из кругов, молча прижимая к себе. Реву на его плече сильнее, осознаю как глупо выгляжу, но не могу остановиться. Человек Ирак прошёл, терял друзей, видел смерть, а сейчас вынужден нянчиться с истеричной капризной женщиной. Джо не осуждает и не высказывает недовольство, мягко прижимает ближе и гладит по голове.

— Глупо будет просить тебя не волноваться, но уверяю, Франко справится, знаешь сколько пуль ловил уже, — шепчет. — Вот закончится всё и заставишь его охрану постоянную таскать, может хоть любимую женщину послушает, раз нас не стал.

— Я не любимая женщина, — сквозь слёзы пишу прерывисто.

— Разве отправишь целую команду следить за безопасностью нелюбимой женщины?

— Что? Как? Когда? — вырываются вопросы, не успевая обрабатываться.

— Помнишь русского олигарха, которого не могли поймать несколько месяцев? — дожидается моего кивка и продолжает. — Он на тебя три покушения пытался совершить. А Руссо? Он тоже присылал пару отморожков, отговорить заводить дело.

— Не понимаю, — замираю ошарашенно.

— Не благодари, — смеётся. — Франко просил тебя охранять ненавязчиво, чтобы ты не догадалась, при этом не говорить ему. Витале контактировал, ему обо всём докладывали. А когда Миллер тебя похитил, Франко чуть головы всем не пооткусывал, на Витале кинулся с

кулаками.

— Я видела, но даже предположить не могла, — задумчиво отвечаю, вспоминая последний год.

— Поэтому ты должна быть сильной, ради него.

«Франко ведь спас тебя» — эхом проносится в воспоминаниях.

— Джо, а ты знаешь что случилось год назад? Витале сказал, что Франко спас меня от Миллера.

— Не знаю, я присоединился к ним позднее, спросишь сама у него, когда очнётся. Давай я приготовлю кофе, а ты пойдешь умоешься.

Киваю, нехотя отлипая от уютных объятий. Я не очень тактильный человек и никогда не лезу сама, но последнее время всё чаще оказываюсь в успокоительных руках разных мужчин. Неловко даже.

Американо и уверенный настрой Джо меня заземляют, какой толк в эмоциях, если я не могу ничего сделать. Остаётся только ждать разрешения ситуации.

Не лезть в эпицентр нагрянувшего кабздеца не получается, потому что гора сама идёт к Магомеду, точнее подъезжает. Увидев в окно знакомый Порш, срываюсь и несусь как ужаленная. Чай попить они не приедут, а значит всё стало в очередной раз хуже, как раз пару часов прошло.

Из машины вываливается Витале, едва стоящий на ногах, за ним спешат мужчины из второй подъехавшей машины. Майк выпрыгивает из водительского места. Все семеро насквозь пропитаны кровью, что не разобрать кто ранен.

— Ты, — тычет пальцем в Джо, — Помоги нам, остальные на охрану по периметру, — раздаёт приказы Витале. — Айрис, воду, тряпки и аптечку, быстро.

Подхватывая за руки с обеих сторон, мужчины тащат еле живого Франко в дом. Остальные разбегаются, кто в укрытие перед домом, кто отгонять машины из поля зрения.

— Проверь, чтобы швы не разошлись, — запыхавшись говорит мне Майк, оседая рядом с Витале прямо на пол.

Франко аккуратно положили на кровать, а сами плюхнулись на пол, переводя дыхание. Осматриваю тело — куча кровавых повязок с явно разошедшимися швами и татуировка птицы на левой груди, на осмысление которой у меня нет времени.

Хорошо, что я работаю в полиции и каждые несколько месяцев прохожу подготовку по оказанию первой помощи до приезда скорой.

Плохо, что там учат как делать искусственное дыхание, накладывать шины и временно останавливать кровь при переломах и огнестрельных, а не зашивать открывшиеся раны.

— Сами как? Ранены? — спрашиваю, перебирая аптечку.

— Нет, — отвечают хором.

Достаю бинт и вату, чтобы сделать ватно-марлевую подушечку, спирт для обработки. Выбора не остаётся, шить придётся обычными нитками, ношусь по комнате, как заведённая, в поисках всего необходимого.

— Босс, хвост, — орёт кто-то, заставляя Витале смачно выругаться.

— Майк, оставайся тут, Джо со мной, — кричит уже в дверях.

Глава 50. Витале Моретти

В доме Фабианы.

— Каро, обязательно было мочить старуху? — рычит один из верзил. — Босс будет недоволен.

— Да мне насрать! — кричит убийца Фабианы, размахивая стволом перед лицом остальных. — Кто-то ещё хочет высказать своё особо ценное мнение?

«Десять минут» — приходит смс с ответом от Ника. Попытаться не сдохнуть в следующие десять минут — в принципе, можно устроить.

Бросив последний взгляд на дверь, за которой Майк собирает Франко для перевозки, я рассекречиваю себя перед гостями.

«Ох, брат, не расплатишься со мной потом» — мелькает ироничная мысль.

— Кто бы сомневался, что это ты у нас великий спаситель, а где же твой любовничек? — гогочет мерзко главарь. — Вы друг за друга так любите пули ловить, что мы с парнями решили, будто у вас далеко не братская любовь.

— Каро, медвежонок, не проецируй свои влажные мечты на меня, — стараюсь сохранить уверенный голос и не терять самообладание.

Каро Канте — настоящий безжалостный психопат, правая рука Дэвиса Миллера и официальное лицо клана Сатори. Именно его отца мы допрашивали в порту после пропажи Айрис из казино.

Медленно спускаюсь по лестнице, держа наготове ствол в нагрудном кармане толстовки. Вспомнил почему я её так часто носил в прошлом. Мельком бросаю взгляд на Фабиану, мысленно прося прощение.

— Витале, ты отчаянный или бессмертный, не пойму? Хочешь поскорее присоединиться к папочке в аду? — продолжая гоготать, предположил Каро.

Остальные трое, вскинув перед собой оружие, начали разбредаться по первому этажу. Помешать им не получится, потому что слизняк Каро держит меня на прицеле.

— В ад, если только к твоему папочке, — с ненавистью цежу я.

Лицо Каро мгновенно багровеет от осознания значения сказанной мной фразы.

— Мразь! Убью! — визжит, импульсивно стреляя в разные стороны.

Мы всё ещё находимся на расстоянии нескольких метров, что спасает меня. Пуля проходит мимо, едва задевая мой бок языками обжигающей боли. Вторая уходит куда-то над головой, вынуждая пригнуться и отходить. К счастью, в этот момент дверь слетает с петель, являя мою команду.

— Наконец-то, мать твою! — ору, зажимая ноющую рану на боку.

Противники тут же занимают позиции для атаки, как и мои, оценивая ситуацию. Начинается пальба с обеих сторон. Угловая лестница — единственное место транспортировки Франко — становится эпицентром столкновения. Со стороны столовой четверо от Каро, со стороны гостиной семеро моих и чёртова лестница посередине.

— Уведи их от лестницы или перестреляй всех до единого, — рычу Нику.

Повсюду осколки от разбитых ваз и фарфоровых фигур слонов, что так любила Фабиана, пух из диванных подушек. Дверь одиноко валяется, снесённая с петель. Какофония болевых стонов смешивается со звуками выстрелов. Двух наших сняли. Вой полицейской сирены заставляет напрячься всех присутствующих, должно быть кто-то из соседей услышал

выстрелы.

— Моретти, ну что там! — шипит Майк со второго этажа.

Ник, красавчик, правильно поняв мой приказ, напролом уводит конкурентов подальше, освобождая путь. Перехватываю Франко, позволяя Майку протиснуться вперёд к машине. Мои парни, прикрывая нас, следом забираются во вторую тачку.

Если добрались даже до Фабианы — значит раскрыли остальные наши неотложки. Сука, нигде не безопасно! Колочу кулаками в спинку пустого пассажирского сиденья перед собой от злости и бессилия.

— В Малаперте! — команду Майку за рулём.

— Чёрт, уверен? — таким же напряжением искрит водитель.

— Мозги мне не делай, думаешь есть выбор?

За время поездки проклиная себя на чём свет стоит, ведь всё покатило по одному известному месту. Именно поэтому Франко у нас главный, а я на теневых ролях. Хотя, глядя сейчас на еле живое тело, так сразу и не скажешь.

— Пи..т.ь, — едва слышно хрипит Франко. Тянусь на переднее сиденье к бардачку за водой и пою друга, который снова отключается.

На подъезде к вилле, первым же делом раздаю команды всем, а сам вместе с Майком поднимаю Франко на второй этаж. Айрис словно курица наседка носится по комнате, пропитывая окружающую атмосферу частичками зарождающейся истерики.

— Босс, хвост, — кричит Ник снизу.

Нельзя тут обороняться, нужно увести, соседей как у дома Фабианы конечно нет, только светить виллу — подобно самоубийству. Они ещё не знают что Айрис тут.

Выхожу во двор виллы и впервые в жизни облегчённо выдыхаю при виде копов. Как я, мать вашу, рад что это именно они.

— Оружие убрать, — приказываю своим, а сам выхожу на проезжую часть с поднятыми руками.

Один из копов подходит ко мне, не опуская оружие, что-то неразборчиво говорит про «Лечь на пол». Вот ещё придумал.

— Я сейчас достану телефон, не стреляй, — предупреждаю мужика, не торопясь доставая телефон из кармана штанов. Было бы круто позвонить напрямую комиссару и сразу разрулить вопрос, но Мистер Любитель Чужих Жён не дал мне личный номер, поэтому набираю Орландо.

Через пять минут у копа передо мной звонит телефон, поднимая трубку он мрачнеет, бледнеет и едва не ревёт, зато уезжает. Сразу же. Вот это я понимаю, сервис.

Раздаю последние указания найти мне срочно настоящего врача и привезти сюда, отпускаю нескольких парней, прося Джо привезти новых. А сам плетусь обратно в комнату на втором этаже. Устал. Айрис, трясущимися после операции руками, благодарно принимает бутылку виски из моих рук и залпом хлебает прямо из горла.

— Врач скоро приедет, ты в норме? — спрашиваю, усаживаясь рядом с ней на пол.

«Медсестра» кивает в ответ, морщится от крепости напитка, передавая бутылку обратно и кладёт мне голову на плечо.

Чувствуя себя как выжатый лимон, прикрываю глаза — наконец-то тишина. Какой же долгий день.

Глава 51. Айрис Мур

Вилла Малаперте. За несколько суток до прихода в себя Франко.

После отъезда Витале и Майка я остаюсь ночевать с Франко. Его уже осмотрел доктор, зашил раны нормально, обработал ссадины, наложил свежие повязки и вколол слоновью дозу обезболивающего. Даже похвалил меня за грамотную первую помощь, чего я точно не ожидала.

Аккуратно ложусь рядом, стараясь не потревожить, хотя во Франко сейчас столько снотворного, что даже целый оркестр его сейчас не разбудит. Провожу кончиками пальцев по умиротворенному лицу, очерчиваю подбородок и губы. Внутри всё сжимается от осознания, что он мог погибнуть, защищая меня. Хотели бы убить — не стали бы церемониться, а значит выуживали информацию. Миллер своими клешнями так вцепился, что не чурается любых методов.

— Я люблю тебя, — шепчу, боясь быть услышанной. — Прости, прости что сомневалась.

Прикрываю глаза, прижимаясь ближе и невесомо целую Франко в плечо. Сон, после переизбытка дневных эмоций, никак не идёт. Засыпаю обессиленно только с первыми лучами солнца. Пробуждение охватывает словно лавина, от нехватки воздуха вскакиваю, судорожно пытаюсь вдохнуть. Осматриваясь, убеждаюсь что всё как прежде. На часах раннее утро, а значит поспать удалось лишь пару часов. Чувствую себя крайне разбито. Похоже, месяцем у полицейского психолога тут не обойтись.

Спускаюсь вниз, ведомая запахом свежесваренного капучино, где меня встречают Майк, Витале и Джованни. Они все выглядят не лучше меня, знаю что Витале и Майк уезжали ночью допрашивать взятых пленных, а Джо и глаз не сомкнул, сторожа покой этого дома.

— Доброе утро, — хором приветствуют меня мужчины.

— Доброе, — выдавливаю из себя улыбку, принимая чашку из рук Джо.

— Как спалось? — спрашивает Джо, бережно касаясь моего плеча.

— Хреново, — хмыкаю, — но жить буду.

Каждый старательно избегает наболевшей темы, предпочитая вести светские беседы о погоде, кофейных плантациях и домашних животных.

— Айрис, могу я поговорить с тобой наедине? — внезапно спрашивает Витале.

Расположившись на скамейке в саду, мы несколько минут молчим, наслаждаясь затишьем. Будто чувствуя что-то, небо затягивается серой грозовой пеленой. Зима подходит, почти завладевая правами.

— Рис, я знаю что Франко меня собственноручно придушит, когда узнает, но у меня нет больше никаких идей, — заявляет Витале с горечью.

— Франко тебя придушит, если мы ничего не сделаем и Миллер до меня доберётся, а остальное переживёт, — отвечаю я, улыбаясь. — Так какой план?

— Через три дня будет ужин в одной из американских семей. Они хотят наладить связи, поэтому позвали всех. Парни Миллера расскажут, что там будешь ты.

— Как это они расскажут? Ты что, их отпустил? — хмурюсь.

— Они бесполезны — либо слишком преданны, либо действительно ничего не знают, — безнадежно вздохнул Витале, опустив голову. — А так, мы невзначай закинем

крючок, что ты туда поедешь, выставим всё так, будто они случайно подслушали разговор.

— Допустим, а как я туда попаду?

— Нам также выслали приглашение, пройдёшь как Габриэлла Моретти, с тобой будет Орландо. Парни будут ждать команды, возьмут Миллера. Внутри тоже будут свои люди, так что тебе ничего не угрожает.

— Звучит безумно, — смеюсь искренне. — Почему Орландо, а не Майк?

— Потому что его приставил комиссар, отделаться никак не получается, — улыбнулся Витале в ответ. — Это проблема?

— Ладно, я в деле, — протягиваю руку, игнорируя последний вопрос. — И Витале, расскажешь, что произошло год назад? Все знают, но никто не говорит.

— Нет, я в это не влезаю, ты же знаешь, пусть Франко сам, — пожимает руку в ответ.

Вдыхаю полной грудью, смотря в небо, маленькие капли начавшегося дождя щипают лицо.

— Как ты? — раздаётся голос, вышедшего в сад Майка.

— Держусь, честно, — отвечаю, — а ты?

— Мне даже нравится, — хмыкает, усаживаясь рядом. — Ужасно звучит, знаю. Жизнь инженера не то, чтобы полна волнительных событий, а тут такой драйв и адреналин.

Смотрю на него удивлённо, всегда спокойный и размеренный Майк отлично вжился в новую роль, получая от этого удовольствие, как оказалось.

— Майк, малодушно откладывает этот разговор, — выдыхаю, поворачиваясь всем корпусом к нему.

— Айрис, — прерывает. — Я всё понимаю, правда. Хочу, чтобы ты была счастлива и уверен, что будешь рядом с ним. Я люблю тебя и не стану любить меньше, но буду ненавидеть себя, если останешься со мной. Так что всё хорошо, малышка.

— Спасибо, — единственное что удаётся выдавить. Улыбаюсь сквозь слёзы, передаю всё своё тепло через объятия. Так и сидим, укутавшись друг в друга.

День тянется мучительно долго, оказывается мне тяжело ничего не делать. Привыкшая к сумасшедшему ритму жизни, я бесцельно слоняюсь по дому, рассматривая детали интерьера, а ещё достаю Джо разговорами.

Оказалось, что эта вилла не была куплена в подарок невесте, более того, оказалось что никакой невесты больше нет. Я ощутила смесь противоречивых чувств от этой новости — облегчение, смятение, радость и в то же время злость, непонимание, обиду. Что заставило Франко так ужасно поступить год назад? Миллер его шантажировал? Почему Франко не рассказал обо всём. Уверена, мы бы нашли решение.

Вечером меняю повязки Франко как научил меня доктор. Я весь день проверяла моего больного, насквозь пропитавшись запахом аптечных лекарств.

— Больно, — бормочет, когда я протираю рану раствором.

— Ты только выкарабкайся, мой хороший, мы со всем справимся, — шепчу, успокаивающе глядя волосы.

Находиться с ним рядом трудно, сердце разрывается так, что слёзы наворачиваются. Вторую ночь я тоже ночую тут. Уже давно простила, осталось дожидаться когда Франко придёт в себя. Мы во всём разберёмся. Даже во сне тянусь как мотылёк на свет, прижимаюсь, целую, глажу.

— Айрис... Жива? — хриплым голосом спрашивает Франко. Думает обо мне даже в таком положении.

— Да, всё хорошо, не переживай, восстанавливайся, — отвечаю ласково.
Мой любимый, найди силы, умоляю, я всё сделаю.

Глава 52. Франко Бруно

Наше время.

Задыхаюсь от жара и холода одновременно, чувствую стекающий по лбу пот, чувствую боль, словно предсмертную агонию. Открываю глаза и вижу перед собой любимую Айрис. Говорят перед смертью жизнь проносится и видишь самое дорогое.

— Я умер?.. — скриплю, вглядываясь в лицо Айрис перед собой.

— Нет, глупенький, — смеётся, — ты наконец-то очнулся. Как ты нас всех напугал.

— Где я? Сколько был в отключке? Что ты здесь делаешь? Почему со мной рядом, небезопасно! — тревожные вопросы сыпятся, словно из рога изобилия. Нет, она совершенно точно не должна быть сейчас рядом.

— Полегче, ковбой, — нежно улыбается, поглаживая по щеке. Отчего я сразу прикрываю глаза, наслаждаясь лаской. — Мы сейчас в вилле Малаперте, в полной безопасности.

Столько всего хочется узнать, но Айрис продолжает гладить, расслабляя и заставляя забыть обо всём. Тяну её на себя поближе, заключая в объятия, вдыхаю запах волос, провожу рукой вдоль позвоночника. Не сопротивляется, не шипит, как раньше, такая податливая, что мозги съезжают.

— Тебе же, наверное, больно, нельзя тревожить раны, — шепчет тихо, рисуя узоры на моей груди.

— Ноет немного, терпимо, — успокаиваю её. — Витале здесь?

— Он уехал в казино по делам, приедет вечером. Ходит теперь только с телохранителем.

Должен узнать что происходит, очевидно, ничего хорошего, раз мы всё ещё в Малаперте. Нельзя продолжать валяться в кровати, пока Миллер жив.

— Я так волновалась за тебя, — надрывным голосом признаётся Айрис.

Щемит в груди от её слов, ощущение нереальности, я точно умер, потому что такого не может быть. Боль по всему телу, будто прошёл через мясорубку. Должно быть я сошёл с ума, но прошёл бы это всё снова, если плата — объятия любимой.

— Птичка, ты так просто не отделаешься, говорил же уже, — прижимаю ближе. — Поможешь мне сходить в душ?

Айрис неловко отводит глаза и начинает лепетать что-то про повязки, но замолкает под моим взглядом и неуверенно кивает. Затем достаёт из шкафа белый махровый халат и полотенце, несёт их ванну. Собираюсь с духом и неуклюже пытаюсь подняться, ведёт словно пьяного, перед глазами вспышками искрит.

— Ну куда ты сам! — подбегает Айрис, подхватывая меня под плечо.

— Кто у нас тут сильный мужчина? — смеюсь, хватаясь за пулевую рану на животе и ковыляю, с трудом передвигая ногами.

— Ты, — довольно отвечает. — Ты мой сильный мужчина и мой защитник, так что это меньшее, чем я могу тебя отблагодарить.

Чувствую себя четырнадцатилеткой, снова, потому что радуюсь как пацан — МОЙ. Твой, весь без остатка. И неважно, что происходит вокруг, в этом моменте настоящего есть только мы.

Добираемся до ванны, где я перехватываюсь за раковину, с грациозностью бегемота

стаскиваю с себя одежду. Мазохизм какой-то думать об этом, портить момент, но мозг набатом бьёт её слова о любви к другому, не бросила его, я ведь отлично помню как Витале спрашивал разрешения на «компанию». Девочка просто благодарна, что я её не сдал Миллеру, догадалась наверное из-за чего я в таком состоянии, а я уже напридумывал себе всякого.

— Что значит это? — мягко тыкает в татуировку птицы на груди.

— То и значит, — ворчу. Вижу как спадает её улыбка с лица от моего тона. — Иди, сам справлюсь.

Скрестив руки на груди, Айрис недовольно морщится, будто я ей пощёчину влепил. Сверлит взглядом и пулей вылетает из ванной. Сука, ядовитая ревность штормит похлеще боли. Знаю что это в моменте злость, знаю что пожалею уже через минуту, но эмоции бурлят как лава, требуя освобождения.

Осматриваю тело в зеркало — весь в синяках, повязках, пластырях, похудел заметно, хоть сейчас в ужастике снимайся без грима. Но это сейчас второстепенно. Главное защитить Айрис и помочь Витале. Залезаю под душ, отдаваясь власти воды, быстрее бы всё закончилось.

На выходе из душа замечаю изменения в комнате, «Благодарная» сменила постельное белье в моей кровати. Понял я, понял, к чему продолжать. Прямо в халате на голое тело плетусь вниз, надо двигаться, отвлекаться, что-то делать, иначе лёжа в кровати снова уйду в энергосберегательный режим.

— Джо! — вскрикиваю радостно при виде начальника охраны.

— Франко! — полетает ко мне. — Айрис сказала что ты пришёл в себя, но я не думал что ты так сразу почтишь нас своим вниманием. Витале все дела бросил, едет!

Руку тянет, но я не жму в ответ, а заключаю в объятия. Ярче всё стало, насыщеннее, после почти гибели. Джо усаживает меня за стол, суетится около плиты, разогревая еду и готовит кофе. Болтаем, словно старые друзья после нескольких лет разлуки.

— Вкусно, очень, — бубню, прожевывая пасту с креветками.

— Айрис готовила, — странно сияет, произнося её имя, заставляя меня нахмуриться.

— Босс, ничего такого, я же женат, — поднимает руки вверх.

Знает, гад мелкий, что прибью за малейшие поползновения.

— А вот и наш проснувшийся! — кричит Витале, расплываясь в улыбке.

Его тоже обнимаю, хотя увидев Майка в двери, хочу придушить обоих. Нахрена этого-то притащил? Майк молча подходит ко мне и тянет руку в уважительном жесте. Что-то новенькое, конечно. Отвечаю, кивнув в знак приветствия.

— Ну, братишка, рассказывай что я пропустил..

Глава 53. Франко Бруно

— Maledetto, diavolo! (ит. руг.) — бью кулаком по столу, едва сдерживаясь от того, чтобы этот кулак не заехал по лицу лучшего друга. — Витале, только через мой труп!

Витале тяжело вздыхает, перекатывая лёд в стакане с виски. Джованни с Майком предусмотрительно молчат, даже не смотрят на меня, чтобы не попасть под горячую руку. Правильно делают!

Это же надо додуматься — Айрис в качестве приманки вести на этот сраный ужин к американцам! А если Миллер не притащится сам, а отправит три десятка головорезов, чтобы штурмом взяли и перебили всех присутствующих, лишь бы добраться до моей Птички? Да он в своём маниакальном безумии на что угодно пойдёт! Войну объявил, открытую, МНЕ! Я не сопляк зелёный, как год назад, я смогу ответить и отвечу.

— Франко, я понимаю твой гнев, — напряжённым тоном отвечает мне Витале. — Всё, что могло пойти не так — пошло не так. Потеряли двух людей, Фабиана мертва! — сглатывает слова, содрогаясь. — Да ты сам чуть к создателю не отправился, чёрт тебя подбери! Что ты предлагаешь делать? Миллер действует исподтишка, я понятия не имею где он. Подключил всех своих людей, даже к Гранго ездил лично, никто ничего не знает.

А если что-то пойдет не так? Я, мать вашу, чуть не сдох, защищая её, а сейчас мне говорят что отправят Айрис прямо в скользкие щупальца Миллера. Пусть это последний вариант, но нельзя так рисковать. Всё, что угодно, да я лучше сам, чем она.

— Она не поедет, кто угодно, только не она, — заявляю с твёрдой уверенностью. — Этот Орландо, он вообще кто? Почему ты какому-то левому херу доверяешь?

— Миллер не тупой, — порицательно машет головой Витале. — Если её там не будет, то мы его не увидим. Орландо это спецназовец полицейский, прикроет, если придётся. Я сам не хочу, Франко, но выбора не остаётся.

Ну охереть, мало того, что Витале хочет всю эту дребедень провернуть, так ещё и на непредвиденный случай отводит роль щита какому-то копу, которого я в глаза не видел. Не Джованни даже, не кому-то из наших, а незнакомому мужику!

— А ты, — впиваюсь взглядом в Майка, — ты не против этого всего?

— Против, — усмехается Майк. — Но разве она будет слушать, если сама уже что-то решила? Поговори с ней — сам убедишься.

Конечно она не боится ничего, она же большой и злой коп, начальник, сука, отдела по борьбе с наркотиками. Только толку, если она маленькая Птичка в моих глазах, которую хочется уберечь от всего на свете. Усмехаюсь, поглощённый своими мыслями. Я столько нахувертил в её жизни, что нелепо всё это сейчас выглядит — пытаюсь спасти от Миллера, которого сам же освободил. Может если не полез бы тогда, то он сел и своими хваталками не добрался. Получается я сам её поставил в такое положение и сам же спасаю, тоже мне принц.

Залпом допиваю свой американо, встаю, хватаясь за бок и молча плетусь вверх. Надо быстро в себя прийти, иметь мобильность, чтобы сорваться и всех перебить при надобности, чтобы смочь её защитить, чтобы не чувствовать себя слабым и немощным. Айрис, после моих грубостей, закрылась в гостиной и даже не встретила парней — сильно обиделась, но храбрится, раз не побежала к возлюбленному. Наверное, Майк и в самом деле лучшая партия, потому что я бы на его месте себя добил, чтоб не мучался. Вообще бы всех добивал,

кто на мою принцессу посмотрит не так, а этот спокоен как удав. Наверное поэтому я не на его месте.

Стучу тихонечко и сразу открываю двустворчатые двери. Шторы задернуты, не давая проникнуть солнечному свету с улицы. Разожженный камин ласкает слух своим потрескиванием, интимно освещая комнату. А рядом с камином Айрис, на пушистом ковре, имитирующем шкуру белого медведя, читает какую-то книгу, невинно дрыгая голыми ножками. И это она так по дому ходит? В этих шортиках выше колена?! Я, когда в себя пришёл, находился в таком замешательстве, что даже и не заметил. А сейчас, спустя пару часов, прояснился.

Не шевелюсь и стараюсь не выдать себя, жадно разглядывая эту сладкую фигурку. От каждого движения ногами туда-сюда попка слегка поднимается, заставляя меня истекать слюной. Снизу уже давно всё проснулось, напоминая что я ещё жив.

— Ну, чего застыл, говори уже, раз пришёл, — недовольно выдаёт Айрис, закрывая книгу и перекатываясь на бок.

Хотел бы, да не могу. Стою как истукан, глаза на выкате. Почему именно она? Почему не покладистая Лаура, которая в рот заглядывала и дышать переставала он восхищения. Нет же, языкастая Айрис, блюстительница закона, которая под прикрытием пробралась в дом Моретти, чтобы накопать компромат. Полицейская и член мафиозной семьи, да у нас же изначально не было ни единого шанса на нормальное будущее.

— Айрис, — выдавливаю с усилием. — Ты не должна ехать к американцам.

— Не должна, — подтверждает кивком, — но поеду. Если пришёл уговаривать или запрещать, то оставь лучше силы на восстановление, больше не буду носиться вокруг тебя с уколами и бинтами.

Недовольная, гордая слишком, обиделась на меня дурака. Решительно шагаю вперёд, закрываю двери за собой и иду к ней.

— И что ты собираешься делать? — цокает ворчливо, закатывая глаза.

Дышать тяжело, ребра похоже сломаны, в боку болит, намекая что швы могут разойтись от чрезмерной активности, но я не замечая этого сажусь на ковёр рядом с Айрис. Плевать на боль, на Майка плевать, Миллера, на гордость свою, ревность, на всё.

— Фра... — не успевает договорить Айрис.

Проглатываю окончание своего имени в её губах, целую жадно, присваивающе, не щадя. Моя.

Глава 54. Айрис Мур

Дергаюсь от тревожности, нанося макияж. Стрелки никак не выходят и я перекрашиваю левое веко уже в третий раз. Нервно посмеиваюсь, представляя как помощник Витале — коренастый двухметровый мужик уголовного вида — покупал мне косметику, чтобы я сегодня выглядела подобающе. Не так он себе представлял эту работу, ох не так.

Плюю на эти стрелки и закрашиваю глаза толстым слоем теней, руки трясутся, а в горле несглатываемая мокрота. Проверяю пистолет в дамской сумочке, разглаживаю несуществующие складки на платье и выхожу. Сдать назад уже не получится, а значит нужно встретиться с опасностью лицом к лицу.

— Прекрасно выглядишь, — зачарованно смотрят на меня три пары глаз Франко, Майка и Флойда, настоящее имя которого не знает никто в этой комнате, кроме меня, а потому зовут его Орландо.

С каждым из этих мужчин у меня своя история в жизненном пути. Когда-то страсть, нежность, влюбленность, а когда-то вина, стыд и разочарование. Видеть их всех вместе в одной комнате ощущается слишком нереально, какой-то сюр, ей богу. Витале не рассказал никому про меня и Флойда, иначе последний бы тут не сидел, но от этого менее паршиво не становится, всё также хочется развернуться и бежать без оглядки как можно дальше отсюда.

— Пойдём уже, — цокаю и тяну руку Флойду.

— Пошли, — улыбается, в миг оказываясь рядом, мягко прикладывает руку к пояснице, подталкивая к выходу. Я спиной чувствую этот недовольный взгляд Франко, от чего становится так приятно на душе.

На выходе замечаю крутую тачку — жёлтый Ламборджини. Кажется я работаю в какой-то другой полиции, потому что денег на такую роскошь у меня нет. Бывший открывает передо мной дверь, помогая сесть в пассажирское сидение, мягко придерживая за руку. Его близость приятна, она не такая, как с Франко — огненно-поглощающая, и не такая как с Майком — бережно-нежная. Нет. Мне не хочется страстно целоваться с ним или дружески обниматься. Флойд — это как воспоминания из юности, когда ты наивна, беззаботна и полна надежд. Как вкус бабушкиных пирожков, как выпускной в школе, как первое свидание.

— Всё нормально? — спрашивает Флойд, поворачиваясь ко мне корпусом.

— Волнуюсь, — признаюсь на выдохе.

— Я не дам тебя в обиду, Куколка, — говорит, переходя на шёпот, подтверждая слова лёгким касанием руки.

Столько лет прошло и мы оба изменились, я совершенно не знаю нынешнего Флойда, однако это старое прозвище вызывает ностальгию, заставляя улыбнуться. Я давно отпустила те чувства и обиду, поэтому спокойно и размеренно ощущаю себя рядом с ним, сердце не бьётся быстрее, дыхание не сбивается. Да и как бы это могло произойти, если в сердце совсем другой человек. Бесится сейчас наверное, сторя от ревности, продумывает как незаметно закопать Флойда. Забываю о волнении, деле, Миллере, вспоминая родной образ.

Чёрта с два я сегодня умру — должна вернуться к любимому. Особенно, когда всё только-только стало хорошо, ну как стало, я надеюсь на это, мы ведь так и не поговорили после поцелуя. В то мгновение растворилось окружающее пространство, а все проблемы стали вдруг не важны. Франко целовал меня, а я отвечала со всей страстью, на которую была

способна, говорила поцелуем то, что не могла передать словами. А потом приехал Орландо прояснить детали его роли на американской вечеринке, поэтому нам пришлось оторваться друг от друга и делать вид, что ничего не произошло.

Подъезжаем к огромному особняку в пригороде. Повсюду живые скульптуры из цветов, каменная дорожка, во дворе фонтан с двумя ангелочками. Я не специалист по особнякам, но тут красивее, чем у Моретти. Сам дом больше похож на настоящий замок, готический стиль с черной крышей, арки с заострённым верхом, высокие колонны.

— Дом очень красивый, наверное внутри ещё лучше, — восхищённо делюсь впечатлениями со спутником.

— Пошли, проверим, — смеётся Флойд, подавая мне согнутый локоть.

На входе нас встречает здоровый качок, прося приглашения, получая их — открывает дверь, являя настоящую сказку. Зачарованно осматриваю дом, я была права — внутри ещё лучше.

— Добро пожаловать, Габриэлла, Витале, — здоровается приятный молодой человек с американским акцентом, протягивая фужеры с шампанским. — Меня зовут Роберт, можно просто Боб. На сегодня я хозяин этого вечера.

Здороваемся по всем правилам этикета, отпиваем по глотку и ведём светские беседы. Как инструктировали Витале и Франко — обсуждение важных вопросов происходит тет-а-тет за закрытыми дверями, а с виду это обычная вечеринка.

Мы с Флойдом тихо переговариваемся, обсуждая знакомые лица, это место настоящий рассадник самого концентрированного зла Италии. Некоторые косятся на нас, явно понимая что мы не Моретти, но никто не выступает открыто, кидаясь обвинениями. «Интеллигенция».

Разделившись с Флойдом, обхожу дом, делая вид что осматриваю картины, на самом деле внимательно слежу за гостями и входом. Пузырьки шампанского немного ударили в голову, снимая напряжение, я еле сдерживаюсь не налакаться волшебной амброзией прямо сейчас, чтобы расслабить натянутую нервную тетеву. Всегда уверенная в себе и бесстрашная перед лицом опасности, я трясусь от одной мысли встретиться с Миллером, снова и снова переживая те страшные дни в подвале.

— Он здесь, — шепчет на ухо мой спутник.

Игра началась...

Глава 55. Франко Бруно

— А тебе можно? — ведёт подбородком Майк на бокал вина в моих руках.

— Это вообще-то лекарство, — отвечаю абсолютно серьёзно.

Лекарство от ревности, чтобы не поехать следом за голубками и не поотрывать пакли Орландо, которыми он мою женщину лапал. Ревность неприятное чувство, неуместное в данной ситуации, вообще не мне об этом думать, однако как представлю этого говнюка, трогаящего Айрис — так самовольно кулаки сжимаются. Хочется спрятать её ото всех, чтобы была только моей и только для меня. О, дожили, теперь я точно звучу как маньяк-психопат.

— Ну что там, доехали? — спрашиваю Майка, внимательно следя за его действиями.

Айрис с Орландо поехали выманивать Миллера, Витале с Джо — задерживать Миллера. Меня же, как самого больного, оставили дома вместе с «Митником» (прим. известный хакер). Вот его убивать я пока передумал, их отношения с Ириской покрыты таинственным флёротом, всё ещё не до конца мне понятны, но я определенно не чувствую в нём соперника. Не знаю как Айрис, но я уже всё решил после поцелуя в гостиной. Может под венец её потащить, чтобы не убежала? Если захочет, конечно.

— Псевдо Моретти на месте, настоящий неподалёку, — отсчитывается Майк. — Ждём главную звезду вечера.

Как там говорят, «Хорошее начало — половина дела»? (Ит. Пословица). Буду верить что так.

Шаг 1. Инкогнито. Вместо прямой атаки на загородный дом для получения информации, использовать нескольких наших людей под видом обслуживающего персонала.

Молодой парень в костюме официанта и с мини камерой в галстук-бабочке, активно разгуливает по особняку американцев, подслушивая разговоры гостей. Конечно, всех интересует кто эти проходимцы и где настоящие Моретти, только трусы никогда не зададут вопрос открыто. А ещё прошёлся слушок, что сюда приедет сам Сатори, всё время забываю, что личного знакомства достаивались немногие. И про меня, конечно, не забыли, проказники.

Толку от этого не то, чтобы много, но мы теперь знаем список гостей и чего от них ожидать. Вспыльчивых и неуравновешенных лучше сразу изолировать, чтобы потом не разгребать последствия.

Другой наш парень, тот, что занимается парковкой машин, внимательно следит за приезжающими гостями, также информируя нас через камеру. У Миллера нет ни единого шанса проскочить незаметно.

Шаг 2. Слежка. Установить наблюдение за поведением Миллера, органично, не вызывая подозрения, чтобы хотя бы примерно понимать его дальнейший план действий.

При появлении Миллера и его телохранителей, мы с Майком затаили дыхание, в то время как гости вечеринки, наоборот, задышали чаще, конечно, такая звезда спустилась с небесного пьедестала, раскрыв свою анонимность. Майк, согласно плану, предупредил Орландо, чтобы тот и шагу не ступил от Ириски. На что спецназовец весьма профессионально сопроводил нашу приманку в безопасное место, не забыв обозначить её присутствие перед старым другом Каро Конте. Завидев Айрис издалека, тот двинулся вперёд, но был перехвачен официантом, перекрывшим обзор.

Конте только что поведал нам своими импульсивными выпадами, что никакого чёткого плана у Миллера нет, приказал гориллам схватить Айрис и неважно как. Это обнадеживает.

Шаг 3. Фокус. Организовать отвлекающий манёвр, чтобы увести Миллера из эпицентра событий.

Роберт Джексон — хозяин вечера и по совместительству мой должник за «чистые» банковские переводы, после условного знака предлагает Миллеру разговор в приватной обстановке. Отказываться неприлично, это скажется на репутации, поэтому Миллер, кинув пару слов своим парням, удаляется с Бобом. Мышеловка захлопнулась.

Миллеровские, во главе с Каро Конте, расходятся по дому в поисках Айрис, которая, в свою очередь, в скрытой комнате наверху, ждёт свой выход и... пьёт шампанское? Какого?

— Майки, шепни нашей Айрис не налегать так сильно на шампанское, неудачное она выбрала время, чтобы расслабиться, — заявляю я насмешливо и тут же делаю глоток вина.

Птичка испуганно дёргается от голоса Майка в наушнике, будто поймана с поличным на страшном грехе и чуть не выпускает бокал из рук, морщится недовольно, но всё же ставит бокал на столик подальше от себя. По моей просьбе она сейчас в закрытой комнате наверху, под камерой видеонаблюдения, естественно. Не хочу сюрпризов.

Шаг 4. Авария. Создать ситуацию, которая приведёт к эвакуации всех внутри, кроме нашей мышки.

Витале так прекрасно играет свою роль, что у меня закрадывается сомнение насчёт истинной природы их отношений с Каро. Цель Витале — вывести Конте из себя и из дома, где уже поджидают наши.

На Орландо другой бугай из шайки, на Джованни — третий. У дома ещё несколько человек, но надеюсь они так и останутся там.

Витале, всегда спокойный и уравновешенный, словно горный ручеёк, при виде Конте срывается с цепи, цедит оскорбления, машет руками и ведёт себя как... я? Вот так я выгляжу со стороны, когда злюсь?

Другие два красавца тоже не отстают в задиране оппонентов. Начинается потасовка, что не нравится другим гостям и всех ласково просят пройти на улицу решать разногласия. На улице «глаз» у нас нет, поэтому я понятия не имею что там происходит, но в способностях мужиков не сомневаюсь.

Майк что-то бубнит неразборчиво себе под нос, громко стуча пальцами по клавиатуре, потом вопросительно на меня смотрит.

— Давай, — киваю, наблюдая за тем, как во всём доме вырубается свет.

Гости недовольно ахают и плетутся на выход.

Пока всё идёт замечательно, но впереди самое сложное...

Глава 56. Франко Бруно

Убить Миллера было бы проще, но за нами комиссар полиции, начальник департамента по борьбе с наркотиками, глава отряда специального назначения и малыш Майки, всё время забываю что номинально он тоже карабинер. Так что мечтам Витале не суждено сбыться, не от его рук Миллер захлебнётся собственной кровью, а от рук какого-нибудь нашего хорошего друга в казённых стенах тюрьмы.

Шаг 5. Задержать Миллера, предъявить обвинения и посадить в тюрьму на столетия.

Орландо с группой спецназовцев незаметно проходят внутрь дома, все они облачились в каски и бронежилеты, в руках оружие на случай сопротивления. Мы с Майком прилипли к экрану ноутбука, где в режиме реального времени проходит задержание. Выверенными движениями, какими-то знаками, подаваемыми жестами рук, они добираются до нужной двери.

По договоренности, Боб должен удержать Миллера в своём кабинете до прихода Орландо, что мы, собственно, и наблюдаем.

— Всем оставаться на местах, руки за голову, — кричит Орландо.

Миллер, не успев среагировать на такую засаду, дёргается в попытке достать ствол, только ничего не успевает и через несколько секунд целует пол. Спецназовцы оперативно работают, скручивают, надевают наручники и тащат к чёрному входу, чтобы не попасться на глаза остальным гостям.

Не сговариваясь, оба выдыхаем, откинувшись на спинку дивана.

— Отличная работа, Франко, — благодарит меня Майк. — Без твоего плана мы могли не справиться, так что спасибо.

Жму ему руку, оценивая в голове его слова. Никакого сарказма, издёвки или подавленного самомнения, а только искренняя благодарность.

— Тебе спасибо за всё вот это, — перевожу взгляд на ноутбук.

На ноутбуке в это время обрывается картинка с нагрудной камеры Орландо, а затем официанта и парня-парковщика. Майк, следя за моим недоуменным взглядом, хватается за ноутбук и пытается что-то настроить.

— Что происходит? — спрашиваю.

— Это не сбой, нас специально лишили картинки.

— Айрис включи, — говорю, доставая телефон.

На картинке Орландо объясняет Айрис, что всё закончено, Миллера взяли. Ириска радостно виснет у него на шее, заставляя меня сжать зубы.

— Он что, отключил камеру, чтобы побыть с ней наедине? — хмурюсь. — Ну я устрою этому прихвостню.

Вопрос остаётся без ответа, пока мы молча наблюдаем, не в силах оторваться. На картинке Орландо представляет какого-то мужчину и просит его подвезти Айрис домой, потому что сам едет в участок.

В дверь начинают звонить, киваю Майку пойти открыть. А телефон, который я кручу в руках, начинает звонить, сам ведь Витале набрать хотел.

— Уходи отсюда, быстро! — орёт в трубку.

Ничего не поняв, переспрашиваю, в трубке какие-то шумы и помехи, какие-то голоса и крики, ничего не разобрать.

— Франко Бруно, вы арестованы по подозрению в организации похищения группы людей... — раздаётся позади мужской голос.

Недоуменно поднимаю глаза, видя перед собой детектива.

— Это какая-то ошибка, — говорит Майк. — Франко сотрудничает с полицией.

Не успеваю и слова вставить, как меня варварски поднимают на ноги, игнорируя моё физическое состояние, заковывают в наручники и тащат на выход.

— Витале позвони, — кричу запаниковавшему Майку.

Детектив игнорирует мои вопросы, пока везёт в участок, говорит что там всё скажут, но я слабо верю. Похищение людей? Ну было дело, да, только сомневаюсь что это Миллеровские шестёрки заявили на меня. Кто об этом знал? Витале, Айрис и Майк Зашибись, в моих рядах крыса. Может Орlando откуда-то узнал? Ему я точно не доверяю. Но какова цель? Комиссар прекрасно знает, что ему меня не переиграть, у меня работают лучшие адвокаты, даже до суда не дойдёт.

В полицейском участке мне всё таки разрешают один звонок, благо номер моего законодательного ангела-хранителя я знаю наизусть. Объясняю ситуацию вкратце, прошу срочно приехать или прислать кого-нибудь. На половине разговора у меня вырывают телефон и опять ведут в комнату для допросов. Раны на теле ноют, морщусь, прикусывая губу и стараюсь не показать слабости.

Лоб покрылся испариной, во рту пересохло, рубашка липнет к телу, перемешиваясь с кровью из промокшей насквозь повязки. Голова кружится и перед глазами начинает плыть, кажется швы разошлись. Спустя несколько минут в комнату врывается разъяренный мужчина, сходу начинает угрожать и сыпать обвинениями, грозит посадить на долгие годы, но я его почти не слушаю, прошу привести врача, сосредотачиваясь на том, чтобы не потерять сознание.

Он всё таки сдаётся, так и не добившись ничего, и вызывает муниципальную скорую. На середине пути я отключаюсь, снова темнота...

Нежный женский голос вырывает из сна, осматриваю незнакомку — строгий костюм, волосы тёмные забраны в хвост, косметика на лице. Дамочка явно не местная, слишком выделяется своим видом.

— Кто вы, — хриплю чуть слышно.

— О, пришли в себя, — отвечает девушка с акцентом. — Меня зовут Элайза Макнайт и я ваш адвокат. Нам предстоит столько работы.

Жму ей руку и пытаюсь подняться на больничной койке. Чувствую себя удовлетворительно, если бы не эти палачи, то сегодня уже мог бы твёрдо стоять на ногах.

— У ребят возникнут вопросы, почему вы не обратились в больницу сразу, хорошенько продумайте что им ответить, — заявляет Элайза, протягивая мне стаканчик с кофе.

— Благодарю, — принимаю стаканчик. — Так и что вам известно и что мы будем делать.

— Я утром ознакомилась с материалами дела, — говорит, присаживаясь на стул рядом. — Этого, само собой, недостаточно, так что рассказывай как всё было...

Глава 57. Айрис Мур

Молодой человек, которого Флойд, он же Орландо, попросил отвезти меня домой на редкость молчалив и замкнут. А я же не могу сдержать радости и облегчения от задержания Миллера, а потому болтаю без умолку всю дорогу.

— Вы участвовали в задержании? — спрашиваю его.

— Ага, — отвечает.

— Вы давно работаете с Орландо? — не унимаюсь.

— Угу, — выдавливает из себя, будто за каждую сказанную букву ему придётся заплатить сто евро.

Я поглощена своими мыслями о будущем, что же теперь будет, эх ведь заживём. Эта скотина бандитская теперь точно не отвертится, сядет как миленький. Давно потерянное чувство безопасности накрывает приятным спокойствием и эйфорией, да так, что улыбка не сходит с лица. Осознаю неладное только когда мы подъезжаем к моей квартире в городе, а не к Малаперте. Совсем за дорогой не следила, блаженно прикрыв глаза.

— Подождите, а что мы тут делаем? — спрашиваю водителя. — Это ваш босс сказал этот адрес? Мы же должны ехать на виллу.

— Какой адрес сказали, я туда и отвёз, сеньорита Мур, — произносит мужчина самое длинное предложение за вечер. — Вы извините, Орландо сказал сделать так, а если попросите отвезти в другое место, то сказать вам, что только тут сейчас безопасно.

«Только тут безопасно?» — побуквенно катаю мысль в голове, пытаюсь интерпретировать фразу как-то иначе. Почему в Малаперте небезопасно? Миллера взяли ведь, а общество Франко, Майка, Витале и Джованни вообще самое безопасное в этом городе.

— Вы можете подождать минуту? — спрашиваю и получаю положительное мычание в ответ.

Набираю Флойду, чтобы узнать какого чёрта происходит, следом звоню Франко, Витале, но никто из них не берёт трубку. Только Майк, когда я уже собираюсь нажать кнопку «отбой», радуется своим голосом.

— Майк, ты можешь объяснить что происходит? — не скрывая нотки беспокойства, пытаюсь узнать я.

— Рис, я бы сам с радостью хотел узнать, ты где сейчас? — отвечает собеседник.

— Орландо приказал отвезти меня домой, якобы на вилле небезопасно? Ты там? Что у вас?

— Сукин сын, это наверняка он подстроил, — рывкает Майк раздражённо.

Общение с этими людьми явно меняет милашку Майка. Я всё ещё не могу поверить, что они с Витале сдружились, а тут уже складывается ощущение будто Майк переживает за Франко. Фантастика!

— Ты можешь спокойно и чётко объяснить что случилось? — перебиваю льющиеся ругательства сеньора сердобольного.

— Витале позвонил Франко, проорал в трубку уходить и отключился, — выдохнув выдаёт Майк. — Приехал детектив, Франко задержали и отвезли в участок, Витале не отвечает, возможно его тоже забрали. Еду туда сейчас разобраться лично.

— Я поняла тебя, давай, узнаешь что-то, позвони, пожалуйста, — пытаюсь быстрее

закончить разговор и скидываю звонок.

Если я скажу, что сама сейчас подъеду, то Майк начнёт отговаривать, но в итоге всё равно сдастся под моим натиском. Или нет, кто разберёт этого обновлённого Майка. Но всё равно я поеду.

— Отвезёшь меня в участок? — спрашиваю у заскучавшего мужчины за рулём. — В участке точно безопасно.

Тот с секунду обдумывает мою просьбу и кивает, чем заставляет закатить глаза. Вот теперь настроение сменилось и молчаливость раздражает.

Ещё нервных минут пятнадцать, за которые я мысленно расчленила Орландо, моего водителя и комиссара, едем до участка. Теребя подол платья с глубоким вырезом на бедре, невольно сжав губы и накручивая настроение до состояния взрыва, я уговариваю себя сначала разобраться в ситуации и только после этого начать казнь.

Доехав, киваю водителю, а тот кивает в ответ, вызывая у меня усмешку. В резюме напишу, что могу найти подход к любому человеку. Да, за эту бесконечно долгую поездку я решила, что уволюсь к хренам собачьим, когда всё закончится.

Игнорируя окружающие приветствия, попытки остановить меня или заговорить, уверенно иду в комнату для задержанных. Если понадобится — буду локтями расталкивать.

— Так и знал, — встречает меня Майк возле лифта, корча недовольную мину.

— Я тоже рада тебя видеть, — издеваюсь иронично. — Только приехал или узнал уже что-то?

— Франко увезли в больницу, тот решил помереть прямо тут, Витале ищут, — ровно проговорил Майк. — Паяют похищение с целью убийства.

Громко ругаюсь, топая ногой в отчаянии, проклиная всех и вся, а когда вылетаю на четвертом этаже — несусь в кабинет комиссара. Как хорошо, что он трудоголик и наверняка ещё тут, а не дома в кровати.

— Да вы с ума сошли, комиссар Фальконе, — кричу на входе, вместо приветствия.

На меня устремляются две удивлённые пары глаз Фальконе и Орландо. А позади вырастает фигура союзника.

— Быстро явилась, думали хоть до утра подождёшь, — встречает бывший, не смотря на то, что обращалась я не к нему.

Рявкаю ему заткнуться, поражаясь собственным словам, но даже не думаю извиняться, демонстративно сложив руки на груди.

— В первую очередь, ты должна успокоиться, Айрис, — наконец подаёт голос комиссар. — У нас доказательства совершенного преступления, мы не можем их игнорировать и прощать преступников, потому что они тебе нравятся.

— Они спасли мне жизнь, напоминаю, в то время как наши доблестные защитники даже ухом не повели на мою пропажу, — едва не рычу от переизбытка эмоций. — Бруно и Моретти должны пойти как свидетели по делу!

Я держала в себе все эмоции и переживания последние дни, а теперь они из меня фонтанируют, как будто это последний шанс высказаться. Готовая вцепиться в эти ненавистные лица и в то же время умоляюще упасть на колени, я всё ещё цепляюсь за последние крохи разумности, пытаюсь сохранить собственное достоинство.

— Этого не будет, — объявляет комиссар.

— Отлично, хотите войну — будет вам война! — кричу, размахивая руками. — И кстати, я увольняюсь!

Глава 58. Айрис Мур

Майк несётся за мной на выход, пытаюсь удержать на месте, но я, словно взбесившийся тигр, сбежавший из клетки, сметаю всё на своём пути.

— Да стой, Рис, — кричит Майк, хватая меня за плечо.

— Ну что тебе, Майк? — огрызаюсь в ответ, будто это он во всем виноват.

— Ты уверена в своём решении? Если да, то я тебя поддержу, но если на эмоциях наговорила, то лучше успокойся и вернись к комиссару.

— Уверена, Майк.

С минуту молчим, переваривая информацию. Я успокаиваюсь, дыхание выравнивается, но я всё ещё уверена в своём решении уволиться из полиции. Этому месту я отдала почти восемь лет жизни, работала, не покладая рук, забыв про личную жизнь, увлечения, хобби, может я вообще детей хочу, а не пахать безвылазно на проклятой работе! Дело ведь даже не в предъявлении обвинений Франко и Витале, хотя и в них тоже. Дело в том, что ситуация с Миллером заставила осознать, что жизнь проходит мимо и может оборваться в любую секунду, а у меня кроме работы ничего. Кто будет оплакивать, когда меня не станет? Что я оставила после себя?

— Давай вытащим этих двоих, — заявляет Майк с улыбкой.

Через знакомых в отделе нам удалось выяснить в какой больнице сейчас Франко. Витале не поймали и я очень сомневаюсь, что им удастся до него добраться, так что вопрос его безопасности можно пока отложить. Думаю с Франко или Майком он точно выйдет на связь в ближайшие дни, остаётся только подождать. Сейчас нам надо все силы направить на снятие обвинения.

— Хочешь, поедим к тебе или ко мне? Оставаться наедине со своими переживаниями — не лучшая идея, — предлагает Майк, когда мы спускаемся к его машине. — Обещаю дружеские посиделки с пиццей и сон в разных кроватях.

— О, я прекрасно помню, что случилось в прошлые такие посиделки, — смеюсь. — Ты меня поцеловал!

— И я не жалею, прошу заметить, — подхватывает тему Майк, улавливая моё настроение.

— Ладно, давай к тебе, но заедем ко мне за вещами, хочу наконец снять это дурацкое платье!

Никто не знает получится ли у нас дружить, но я честно этого бы очень хотела. Знаю что Майк ко мне равнодушен, подозреваю что уже много лет, только вот большего я предложить не могу, а готов ли он принять то, что есть сейчас решать только ему.

Квартира у Майка расположена в новом районе, такие высокие дома стали строить совсем недавно, равняясь под другие страны. Раньше в Италии многоэтажкой считались шестиэтажные дома, а теперь строят почти небоскрёбы. Внутри квартиры светло и уютно, на стенах висят фоторамки с его родителями и сёстрами, повсюду разбросаны какие-то провода, платы, инструменты.

Пока мы ждём заветную пиццу и распиваем вино, Майк пересказывает смешные истории из общения с Витале. Что-то мне подсказывает, что их случайное и вынужденное сотрудничество переросло в настоящую дружбу, хотя мой собеседник это всячески отрицает.

— Ну так и что, Рис, Миллер за решёткой, из полиции ты собираешься уходить, какие у

вас теперь планы на будущее? — выдаёт неожиданно Майк.

— Нас? — спрашиваю недоумённо.

— Вас. Тебя и Франко, когда мы вызволим его из тюрьмы, конечно, — доброжелательно улыбается Майк, не показывая никакого напряжения. — Я знаю ту историю расставания и с другой стороны, очевидно что он любит тебя, а ты любишь его.

Мои глаза распахиваются ещё шире. Даже Майк знает эту историю, чёрт возьми, а я до сих пор нет.

— Какую историю? — спрашиваю, стараясь не выдать интереса.

Но как только Майк начинает рассказывать, я тут же подсаживаюсь ближе, задаю кучу вопросов, чтобы выжать все известные ему подробности. Франко меня не предавал! Более того, он меня защитил! А я целый год пыталась ненавидеть, не подозревая на какую жертву он пошёл.

Мы ещё какое-то время болтаем, прямо как в старые добрые, а потом я просыпаюсь от первых солнечных лучей в его кровати. Не помню как тут оказалось, должно быть уснула на диване в гостиной, а потом Майк перенёс меня сюда. Тело болит абсолютно везде, должно быть мстит мне за недосып, недоедание и постоянный стресс, чувствую себя старой мумией, пролежавшей три тысячи лет в саркофаге. С трудом поднимаюсь и привожу себя в порядок. Отдохнувшее и свежее лицо Майка раздражает, открывая во мне тайную комнату с завистью и желчью.

Кофе решаю взять с собой, потому что не могу ждать больше ни секунды — пока мы тут завтракаем и никуда не торопимся, Франко переведут обратно в участок, а там до него добраться будет гораздо труднее.

Хорошо, что скандал с комиссаром ещё не дошёл до простых смертных и для обычных полицейских я всё ещё крутой босс, приказам которого следует подчиняться. В палате нас неожиданно встречает ещё одна женщина, осматриваю её с ног до головы и расцениваю как потенциальную соперницу. Совсем не время и не место для этого, но ревность приходит против воли.

— Ириска! — встречает меня Франко радостным возгласом. — Как я рад, что ты пришла.

— Привет, — здороваюсь, смущаясь. — Как ты, как здоровье?

Аккуратно присаживаюсь на его кровать, кончиками пальцев касаюсь его руки. Игнорирую присутствие чужой женщины, даже не интересуюсь кто она.

— Всё хорошо, ещё один день и перевезут обратно в камеру, — отвечает Франко безрадостно. — Кстати, знакомьтесь, это Элайза — мой адвокат.

Пожимаю ей руку и против воли облегчённо выдыхаю, всего лишь адвокат, а я была готова лицо ей расцарапать за нахождение здесь. Любовь превратила меня в истеричку!

— У вас уже есть какой-то план действий? — спрашивает Майк, пока я витаю в облаках, рассматривая Франко.

— Конечно, дело плёвое, 90 % на то, что мы его выиграем, — отвечает Элайза.

Улыбка озаряет лицо сама собой, ничего не могу поделать. Выиграем! Обязательно! А потом... будем вместе, может уедем куда-нибудь, если Франко не против, может в путешествие?..

Глава 59. Франко Бруно

В камере, в которой меня держат до суда, отвратительно воняет кровью и потом, уж не знаю кого они тут держали и пытали, но кажется человеку пришёл конец. Именно в этом участке я никогда не задерживался больше, чем на ночь, а сегодня бью собственные рекорды. После белоснежной больничной палаты и добротной дозы весёлых больничных пилюль — всё ощущается как-то контрастнее, контрастнее хуже, естественно. Апатия и уныние, совсем не присущие мне, сейчас заполнили каждую клеточку моего брэнного тела. Лежу на твёрдой лавке, пялюсь в потолок и силой заставляю себя хотя бы изредка моргать. В камеру принесли какие-то помои, назвав это едой, но боюсь кусок встанет поперёк горла, упрощая работу комиссару.

Одно радует — моя малышка жива и свободна. Улыбаюсь, вспоминая её, такая скромница в палату зашла, аккуратно свою ручку положила, тихо-тихо разговаривала. Куда подевалась моя воинственная амазонка? При мыслях о ней всё ещё ощущаю себя малолетним влюбленным мальчишкой, так глубоко засела, что любовь к ней можно вырвать разве что вместе с сердцем.

— Бруно, на выход, адвокат приехала, — равнодушно заявляет надзиратель, звеня ключами.

Надеюсь что у неё хорошие новости, плохие я сейчас просто не переживу.

Элайза выглядит как настоящий профессионал, её строгость и собранность поистине внушают надежду на положительный исход. На ней сегодня менее официальный наряд и она вполне сойдёт за итальянку. Мой постоянный адвокат уехал за границу и никак не мог вырваться за день, поэтому отправил мне её. Как оказалось, женщина действительно не местная — приехала чуть ли не на отдых, а мой ушлый законник всучил ей меня и слёзно умолял взяться. Особо несчастной она не выглядит, так что остаётся довериться.

— Здравствуй, Франко, у меня несколько новостей, — произносит она, вставая со стула и протягивая руку для рукопожатия.

— Здравствуй, Элайза, очень надеюсь что хороших, — улыбаюсь, пожимая руку в ответ.

— Само собой, — отвечает хитро. — Айрис и Майк готовы выступить в качестве свидетелей вашей сделки с комиссаром. Также у нас есть записи с камеры видеонаблюдения из полицейского участка, где чётко видно ваше присутствие в кабинете. Известен список ваших «жертв», чуть позже я займусь их биографией, попробуем их дискредитировать. Представим документацию и бухгалтерию из казино, доказывая что ты работаешь чисто и легально. Нарою ещё что-нибудь положительное по твоей репутации. Витале выходил на связь? К н и г о е д . н е т

— Нет, но я знаю где он, если это требуется, — шепчу чуть слышно.

Элайза кивает головой в знак согласия. Записывает пометки в блокнот.

— Попытка побега и укрытия не сыграют в его пользу, пусть возвращается, — деловым тоном заявляет адвокат.

Молча киваю, продолжая слушать.

— Айрис и Майк со мной постоянно на связи, с утра я уже ездила к ним в квартиру, так что можешь передать через меня, отправлю их туда, пусть привезут Витале, — роняет невзначай Элайза. — Повезло тебе с друзьями, не бросят.

Она что-то ещё говорит, но я не слышу, лишь прокручивая в голове первую часть

предложения про их квартиру. Их, мать твою, квартиру? Они живут вместе? Да сколько это всё будет продолжаться? Виляет хвостом передо мной, строит тут невинного оленёнка, а сама продолжает встречаться с Майком! Глубоко дышу, пытаюсь не выдать бушующий внутри ураган из ревности, злости и желания разнести тут всё к чертям.

— Сколько это займёт? — перебиваю Элайзу, увеличивая громкость голоса. — Сколько мне ещё сидеть в этой дыре?

— Я думаю, справимся за пару заседаний, если не будет сюрпризов, неделя может, две максимум, — терпеливо отвечает, не обращая внимание на мой тон. — Я тебе не враг и делаю всё возможное, чтобы тебя вытащить — помни об этом, пожалуйста.

Даже не смотрит меня, держится ровно, не смотря на то, что я на неё фактически наорал ни за что.

— Извини, сама понимаешь, нервы. Это место совсем не заряжает на позитив. Так что там с Айрис и Майком? Не знал что они живут вместе, — отвожу глаза, не выдавая горечи.

— Понятия не имею, по большому счету мне плевать, с утра были вместе, — заявляет Элайза, не имея ни малейшего представления о том, на какие кусочки каждое её слово разрывает душу.

Прощаюсь со своей личной Фемидой, отправляюсь в камеру прямиком в объятия протрации. Настроение опять на нуле, выйду отсюда и устрою этим двоим хорошую взбучку.

Я на ней свихнулся, потерял себя, растворился без остатка. Отправил ребят следить и помогать, пока весь год перебирал похожих, разочаровывался, что все они лишь копии, порывался вернуть, вовремя тормозил и так по кругу. Нездоровая зависимость, помешательство, давно уже не любовь. Даже сейчас — мне бы за свою шкуру так волноваться, как за эту сладкую парочку. Заседания на носу и я могу реально сесть в тюрьму, но это сейчас беспокоит меня меньше всего.

Когда согласился жениться на Лауре — думал что смиренно принимаю свою участь, а сам в это время строил Малаперте, в надежде что мы с Айрис там когда-то будем жить. Змея, что жрёт сама себя за хвост, вот кто я.

Неважно какие чувства я испытываю к этой женщине, никто не смеет водить меня за нос, всех лжецов в порошок сотру..

Глава 60. Айрис Мур

— Всем встать! — грозно приказывает судебный секретарь.

Сегодня очередной крайне важный день — первое заседание. По настоянию адвоката Элайзы — по делу не только Франко Бруно, но и Витале Моретти. Последний, само собой, отнекивался как мог, но всё же сдался под разумными доводами, и был арестован карабинерами.

Здесь сегодня все — Майк, Джованни, сестра Витале — Габриэлла и даже управляющий Свободной Птичкой — Антонию, который вполне успешно вжился в роль большого босса. Пронырливые журналисты, пронюхавшие горячий эксклюзив, столпились у входа в надежде сделать хотя бы пару фотографий.

Подсудимые в дорогих костюмах с гордо поднятой головой вошли в зал суда, будто не под конвоем надзирателей. Все взгляды присутствующих были устремлены лишь на них. Я жадно оглядываю Франко, запоминая каждую чётточку, ведь встреча может оказаться крайней перед тюремным заключением. Эти мысли я отчаянно отгоняю, но они всё равно просачиваются через толстую стену, которую я возвела в голове.

Судебный секретарь представил судью, обвинителя и адвокатов. В роли обвинителя выступил Рико Минери — самый настоящий засранец и адский цербер. До этого я уже была знакома с ним лично — сложно такое признавать, но парень настоящий профессионал, не чурается давлением ради результата, однако играет честно. За это ему спасибо. В роли судьи Розана Корсино — женщина средних лет, не замужняя и бездетная, это может сыграть нам на руку, если парни включают немного своей природной харизмы и обаяния.

— Дело объявляется открытым! Адвокат и обвинитель, подойдите ко мне, — заявляет судья.

Витаю в своих мыслях, будто пришибленная огромным булыжником и совсем не могу сосредоточиться на ходе процесса. Судья что-то говорит, общается с Элайзой и обвинителем Рико, объявляет, зачитывает, но я не слышу. В ушах звенит, заглушая голоса вокруг, всё моё внимание сосредоточено на единственном мужчине в этом зале. А если его посадят, то что тогда? Ждать лет десять? Строить жизнь дальше с другим? А я не хочу другого, я теперь знаю что такое чистая высококонцентрированная любовь и не желаю довольствоваться суррогатом.

— Суд вызывает свидетеля Айрис Мур, — призывает секретарь, заставляя меня выхватить своё имя из предложения и обратить внимание. — Прошу вас сеньорита.

После зачитывания мне прав и клятвы о честности сказанного, сажусь напротив всего зала. Я это делала миллион раз, всё таки работа обязывает, но сегодня впервые волнуюсь так, что руки и спина мокрые.

— Сеньорита Мур, расскажите суду как вы познакомились с подсудимыми, — начинает Рико.

— В прошлом году на одном из моих заданий, я тогда работала в секретном отряде Дэвиса Миллера, — рассказываю я правду.

— Какие отношения вас связывают с подсудимыми, в частности с сеньором Бруно, — давит Рико.

С Элайзой мы этот момент обговорили и были уверены, что обвинитель накопает эту информацию, чтобы исключить меня из списка свидетелей как заинтересованное лицо.

Поэтому я уверенно отвечаю, что никаких романтических отношений у нас нет. Рассказываю суду, как эти двое меня спасли, не давая намёка на эмоциональную привязанность.

— Правда, что в прошлом вы состояли в отношениях с Флойдом Янгом, известным как Орландо и со скандалом разошлись? Поэтому адвокат, от вашего лица подаёт заявления с просьбой не учитывать его показания? — продолжает напирать Рико.

Обвинитель едко ухмыляется, как бы бросая мне вызов глазами. Такого вопроса я действительно не ожидала, ведь о прошлых отношениях знал ограниченный круг лиц. Возможно, даже сам Флойд растрепал это специально.

— Протестую, Ваша Честь, — встречает Элайза. — Не надо додумывать за свидетеля.

— Принимается. Отвечайте только на первую часть вопроса, — соглашается судья.

Вылавливаю Флойда в зале, но тот лишь стыдливо отводит глаза, опуская голову.

— Да, Ваша Честь, в прошлом между мной и сеньором Янгом были отношения. Почти восемь лет назад, когда я только поступила на службу в полицию. И да, расставались мы громко и со скандалом, но восемь лет прошло, я уже давным-давно отпустила все обиды и не стала бы так мелочно мстить человеку, про которого даже не вспоминаю, — отвечаю уверенно и твёрдо.

Обвинитель, расстроенный тем, что не удаётся зацепить меня и заставить проболтать хоть какую-то обличающую информацию, чтобы убрать из дела, сдаётся и отдаёт меня в руки Элайзы. Та задаёт подготовленные вопросы про Миллера, заточение и шантаж, избегая вопросов про деятельность полицейских и подсудимых. Опять же, субъективная оценка может только помешать, нам нужны сухие факты.

— Благодарю вас, сеньора Мур, можете идти обратно, — кивает Элайза, показывая что я всё сделала правильно.

За мной вызывают Майка, которого Рико также пытается каверзными вопросами про наши взаимоотношения и его мнение насчёт работы совместно с преступниками. Обвинитель постоянно забывается, его вопросы больше похожи на допрос в комнате, чем на опрос свидетеля, но Майк также блестяще выносит прессинг и спокойно отвечает на всё.

А дальше начинается какой-то цирк, ведь вызывают «страдающих жертв». Двое здоровых мужиков без единой царапины по очереди рассказывают одну и ту же слёзную историю о похищении и пытках с угрозами расправой над семьёй. Не верю ни единому слову, от возмущения хочется вскочить и влечь этим двоих за лодыжки под присягой, но судья безэмоционально выслушивает показания, не прерывая.

Элайза, моя хорошая и любимая Элайза, предоставляет прошлые дела этих двоих. Как я поняла, она хочет надавить на то, что эти двое — криминальные элементы и, даже если их действительно похищали и пытали, совсем не обязательно это были Франко и Витале. Дальше она вызывает временно исполняющего обязанности управляющего Антонио, запрашивает характеристику, предоставляет суду документы о чистом и законном бизнесе. Очень хорошая стратегия обелить подозреваемых, даже я, точно уверенная в том, что эти двое не белоснежные зайчики, всё равно верю что передо мной законопослушные сеньоры.

Всё это занимает несколько часов, но даже и половины отведённых действий сделать не удаётся, поэтому судья назначает следующее заседание. Моё волнение сходит почти на нет, ведь с нами прекрасный адвокат. Но то ли ещё будет.

Франко Бруно.

Несколько дней до следующего заседания проходят отвратительно. Во-первых, из-за тяжести преступления, в котором нас с Витале пытаются обвинить, в выпуске под залог отказано. Во-вторых, вся эта атмосфера давит гнётом бытия и мыслями о возможном заключении. В-третьих, меня мотает из стороны в сторону от «Да пошла эта Айрис к чёртовой матери, пусть катится со своим блондинчиком, а я уж как-нибудь переживу» до «Айрис — моя женщина, я буду бороться за неё и никому не отдам». Опыт, конечно, полезный, начинаешь на многое смотреть по-другому и ценить те маленькие радости, которые не замечаешь в повседневности, только я бы никому не посоветовал. 1/10 этому отелю, да и здешний шеф-повар совсем не дотягивает до звёзд Мишлена. Один балл за то, что кофе дают иногда, хороший, не совсем уж варвары.

Элайза приходит каждый день, отчитываясь о проведённой работе. Знаю, что она совсем не обязана это делать, но иначе я тут вздёрнусь, честно. Поэтому я ей крайне благодарен. А ещё она припахала почти всех к общественно полезной работе по нашему возвращению домой, к счастью помощников хоть отбавляй. С виду обычная женщина — худенькая, женственная, хрупкая даже, а за яйца хватает мёртвой хваткой, уверенно раскидывая все улики против нас. Естественно, остаётся ещё вероятность тюремного заключения, но видя её работу невольно заражаешься оптимизмом и верой в светлое будущее.

Айрис я видел только на заседании, а после она занялась помощью адвокату и не смогла прийти. Моя храбрая малышка снова превратилась в воинственную амазонку, зубами мне выгрызает путь на волю. Чёрт, опять лежу и улыбаюсь как дурачок, а час назад готов был свернуть кому-нибудь шею. На том же заседании узнал, что Орландо её бывший, прибить хотел обоих. Умом понимаю, что это прошлое, которое действительно где-то там, а сердце разрывается на кусочки от ревности. Вообще никогда ревнивым не был, а тут срываюсь как адский цербер. Может потому что не любил? А её люблю, звездец как люблю. Ну всё, опять поплыл. От этой девочки мозги набекрень совсем, пленила с первого взгляда, того в клубе. Знал бы я тогда чем это всё обернётся — закинул бы на плечо и не отпускал никогда.

— Спокойной ночи, любимая, — шепчу.

Проваливаюсь в сонное забытье, спеша приблизить завтрашний день. Всё решится и всё наладится.

Айрис Мур.

— Спасибо, мой хороший, — благодарю Майка за третью чашку кофе.

— Эта последняя, потом точно спать, — ворчит в ответ.

Мы уже который день перекапываем старые дела, ища малюсенькое подтверждение какой-нибудь сделки комиссара, из которой победителем вышел только он. Не знаю стоит ли тратить на это время и действительно ли нам удастся хоть что-то найти, но раз Элайза сказала — значит надо.

Майк ни на секунду не засомневался стоит ли в этом участвовать, даже вопроса этого не возникло. Мы просто берём и делаем, помогая вытащить парней. Прикинув, что каждый день разъезжаться по домам, чтобы утром опять собираться за поиск вообще нецелесообразно, мы как-то не сговариваясь решили пожить вместе. Едим вместе, кофе

хлещем, работаем, спим в разных кроватях само собой, но всё же это охренительно сильно нас сблизило. Здорово, когда рядом есть человек, которому ты можешь довериться абсолютно всё.

Я так боялась, что мы с Майком не сможем дружить, что его чувства не пройдут и что вся эта ситуация здорово его потреплет, но не давила, давая самому сделать выбор, взрослый мальчик как-никак. И так обрадовалась, когда вдруг поняла что никаких «нас» больше нет, мы друзья. А поняла я это, когда Майк спросил о Габриэлле Моретти, сестре Витале, как о женщине — встречается ли с кем-нибудь, где живёт, чем занимается. Она ему понравилась и Майк решил двигаться дальше. При нашей нынешней занятости, свидания невозможны, но я замечаю как они переписываются. Искренне счастлива за него.

— Что ты так улыбаешься? — щёлкает Майк перед лицом, возвращая меня в реальность.

— На себя бы посмотрел, когда к телефону липнешь, — засмеялась я в ответ.

— Скучаешь по нему? — удивляет меня вопросом напарник.

— Да, — выдыхаю. — Очень скучаю.

— Тогда давай сделаем всё, чтобы он вышел, а не будем сидеть тут и мечтать, — строго проговорил Майк. — Отдохнула и хватит, за работу давай.

Дурачимся какое-то время, пытаюсь в шутку друг друга зацепить, смеёмся как дети. Эта передышка необходима обоим как глоток свежего воздуха. А потом принимаемся за работу.

День заседания.

Заслонённая специально выделенной охранной Джованни, Айрис пробиралась сквозь толпу зевак и журналистов в здание суда. Задача казалась практически невыполнимой, так как дело двух уважаемых бизнесменов вызвало общественный резонанс. Охотники за сенсацией преследовали её, Майка и Элайзу почти круглосуточно, не давая прохода — просили интервью или хотя бы пару комментариев. Поэтому пара крепких парней была далеко не блажью, а необходимостью.

Не смотря на то, что Айрис и Майк практически не выходили из квартиры последние несколько дней, ища улики против комиссара Фальконе, это всё равно не уберегло их физиономии от попадания на первые страницы жёлтых газетёнок. Не добившись никаких комментариев от святой троицы, журналисты решили всё сами, а потому печатали любые слухи, не заморачиваясь о достоверности. Было всё — попытки дискредитировать местную полицию за помощь преступникам, слухи о возможной беременности, даже какая-то абсолютно нелепая теория о том, что Франко, Айрис и Витале живут семьёй втроём.

В самом зале наконец удалось спокойно выдохнуть, отгоняя откуда-то взявшуюся демофобию — боязнь большого скопления людей. Только вот расслабляться было некогда — впереди самое страшное.

Душное закрытое помещение давило, словно плотная подошва обуви маленькую букашку. Временами нервное напряжение достигало такого пика, что девушке хотелось вскочить и начать кричать во всё горло, обвиняя лживых свидетелей в сговоре.

После второго перерыва удалось блеснуть трудами последних дней — из небольшой зацепочки, буквально в пару слов, посчастливилось вытянуть ниточку, ведущую к старательно подчищенному делу. Обыватель бы даже не заметил, но полицейские ли они, в самом деле, пару звонков нужным людям, поднятие спрятанных папок и вот вам самая настоящая улика. Сеньору Фальконе она никак не повредит, но вот на репутации появится маааленькая трещинка.

Свидетели, мнения экспертов, адвокатов, обвинителей — заседание длилось почти

вечность.

— ... Признать подозреваемых невиновными... — зачитывает судья итог.

Казалось послышался единый облегченный выход всех присутствующих.

— Не виновен, — прошептала Айрис, расплываясь в счастливой улыбке.

Айрис Бруно.

— Королева, — заулыбался Франко, — пойдём в ресторан или закажем в номер?

— Пойдём, иначе мы так никуда и не выйдем, — подытожила я.

Мы на самом красивом побережье Ибицы в свадебном путешествии, но вместо культурного просвещения или хотя бы безбашенного отрыва на шумных вечеринках — мы вторые сутки не вылезаем из постели. Молодожены. Всё ещё не укладывается в голове что я теперь жена.

После освобождения Франко из-под стражи я, не сумев сдержать эмоций, запрыгнула в его объятия с поцелуями, да так и осталась. С того времени мы не расставались дольше, чем на пару часов — всё таки пришлось отпустить его проверить как идёт бизнес. Примерно на третий день, кстати тоже в постели, Франко совершенно варварски натянул кольцо мне на палец и уверенно заявил что я теперь невеста и его будущая жена. Хотелось поёрничать немножечко, но кого я обманываю — я была так счастлива, что едва не разревелась.

Женились через два месяца на острове Крит в Греции, прямо как в книгах пишут — на обрыве скалы, а позади бескрайние просторы Средиземного моря. Франко не смог сдержаться, хотя напряжённо пытался, всё же пустил скупую мужскую слезу при виде меня в атласном белом платье. А я даже и не пыталась сдерживаться, походя на ненормальную истеричку — то ревела от счастья, когда вглядывалась в лицо мужа, то смеялась, когда в своей свадебной клятве Франко обещал научить меня водить машину.

Следом за нами, спустя полгода, женились Майк и Габриэлла. Как удивительна иногда бывает жизнь. Витале же пока не встретил свою судьбу, но обязательно это сделает.

— Давай, насмехайся над влюблённым мужчиной, — Франко притягивает меня обратно в постель.

— У нас целая жизнь впереди, а Ибица всего на две недели, — тараторю я, стараясь сохранять невозмутимый вид.

Делать это крайне сложно, потому что я снова хочу своего мужа. Даже не смотря на то, что сексом мы занимались десять минут назад, а до этого ещё сутки подряд. На секунду даже пугаюсь своих чувств, разве можно любить так сильно?

— Тебе стоит прекратить всякие попытки надеть бельё, — заявляет мой муж, водя носом вдоль шеи.

— Я правда голодная, мы не завтракали, — пытаюсь вразумить любимого, пока мои пальчики своевольно исследуют его тело.

Чувствую как торс под моей ладонью напрягается, становясь каменным, как быстрее бьётся сердце, а наше дыхание замедляется. Мы оба голодные, но совсем не в прямом смысле. А теперь наверстываем упущенное за то время, когда оба оказались глупы и слепы.

Франко, не выдерживая мои скромные и почти невинные ласки, подминает меня под себя и оказывается сверху. Стягивает бельё, которое я по-глупости надела обратно, едва его не разрывая. А потом целует, кусает, царапает, теряя контроль над собой. Лёгкие, едва различимые стоны превращаются в крики, выбивая весь воздух из груди. Притягиваю его для поцелуя, пугаясь пальцами в волосах. От его запаха все рецепторы напевают «Аллилуйя», а тело горит как в огне.

— Птичка, я так тебя люблю, — шепчет Франко как заклинание, прикусывая нежную

кожу шеи.

— Я... тоже... люблю тебя, — пытаюсь вымолвить хоть слово под напором этого сумасшествия.

Вокруг всё перестаёт существовать, когда я чувствую слияние с мужем. Кислород давно закончился, а из глаз сыпятся искры от удовольствия. Мне хочется остановиться, убежать и скрыться, потому что это невозможно испытывать, целый ураган эмоций и ощущений, который усиливается с каждым разом, когда как должен наоборот утихать.

Мокрые и безумные, мы меняемся местами и теперь я сверху. Вижу восхищённое лицо мужа и точно знаю, что при открывающемся ему виде он не протянет долго. Завожусь ещё больше от одной только мысли как он сходит с ума, какое влияние над ним я имею и, спустя пару толчков, закинув голову назад, начинаю дрожать в оргазме. Электрический разряд расходится по телу, заканчиваясь на кончиках волос. Любимый перестаёт сдерживаться и присоединяется, заканчивая внутрь.

Падаю ему на грудь, собирая себя обратно. Мы оба пьяны от этой влюблённости, оба сошли с ума от чувств.

— Франко, ты знаешь что бывает, если очень много заниматься сексом и не предохраняться? — спрашиваю возмущённо.

— Знаю и очень на это надеюсь, — отвечает, хитро блеснув глазами. — А теперь в душ и ресторан, у тебя десять минут, иначе я за себя не ручаюсь.

— Мы помрём с голоду, — возмущаюсь, поднимаясь с постели.

Хочу ещё поворчать, но замолкаю под взглядом Франко. Жадный, звериный взгляд скользит по моему голому телу. Муж прикусывает губы, как бы борясь с собой, а потом сдаётся и резко подаётся ко мне.

— Я передумал, голодать полезно, — заявляет он, утаскивая меня обратно в постель...

Шесть лет спустя. Франко Бруно.

— Папа приехал, — звонко пищит голос дочери, когда она несётся на меня, словно маленький ураган.

— Привет, принцесса, — подхватываю Софию на руки. — Мама где?

— На кухне, ругается что ты долго, — хмурится дочь.

Улыбаюсь, смотря на свою дочь, так бы и съел маленькую врединку. Она у нас получилась в маму — такая же воительница. Предвкушаю как ярко будут гореть её глаза, когда она увидит мой подарок.

Сегодня мы собрались с друзьями в нашей вилле Малаперте, чтобы отпраздновать рождество. Майк с Габи и их округлившимся животом, Витале с какой-то красоткой, с которой я пока не знаком, Джованни со своими, ну и конечно мы с Королевой и Принцессой. Это лучшая традиция, которую моя любимая жена ввела ещё пять лет назад.

— Пойду её искать, беги пока, — отпускаю дочь, которая в секунду меня забывает и несётся играть с другими детьми.

Пожимаю руки друзьям, осыпаю комплиментами прекрасных дам и спешу на кухню, срочно зацеловать Айрис, чтобы она и не думала злиться за мою задержку на работе. На пороге застываю на миг, любуясь как королева уплетает чесночный хлеб за обе щёки. Последние пару недель она стала много есть и я уже догадываюсь почему.

— Тьфу ты, напугал, — подпрыгивает Айрис, словно испугавшаяся кошка. — Чего так долго?

— Заканчивал все дела перед праздниками, но теперь весь твой, — обещаю, протягивая

свой рождественский подарок.

— Ибица? — смеётся жена.

— В прошлый раз нам не удалось там всё посмотреть, — шепчу ласково, вызывая табун мурашек у Айрис от воспоминаний о медовом месяце. — Пока у нас есть на это время, потом не до путешествий будет.

Айрис изумлённо поднимает на меня глаза и смеётся в голос.

— Догадался уже? А я целый сюрприз подготовила, чтобы сообщить о сыне.

— Сыне, — повторяю за ней и тут же хватаю её на руки, кружу по кухне и целую. —

Спасибо, любимая, за всё спасибо. За то, что приняла меня, за то, что полюбила, за дочь... и за сына...

Больше книг на сайте - Knigoed.net